

179

~~G.P.~~ Brokon

~~Western~~ Mongolia.

Col. - platurmak

20659

e. 87

Благородный Китайец из Империи Юаньши

1149 5/10

**ЗАПИСКИ
О
МОНГОЛИИ**

СОЧИНЕННЫЯ

МОНАХОМЪ ІАКИНѢОМЪ.

съ приложеніемъ

КАРТЫ МОНГОЛИИ И РАЗНЫХЪ КОСТЮМОВЪ

.....
ТОМЪ I.

Часть I и II.
.....

Въяна 17/79

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ КАРЛА КРАЙД.

.....
1 8 2 8

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска изъ Типографіи, предсдано было въ Главный Ценсурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для доставленія куда слѣдуетъ на основаніи узаконеній. Санктпетербургъ, 20 Декабря 1827 года.

Ценсоръ, Статскій Советникъ В. Анастасевичъ.

ПРЕДУВВДОМЛЕНІЕ.

Въ 1807^{мъ} году я назначень былъ Членомъ Духовной Россійской Миссіи, отправлявшейся въ Пекинъ. Мысль, что буду проѣзжать чрезъ такую отдаленную страну, кошорую хотя многіе знаютъ по описаніямъ, но не многіе видали своими глазами, чрезвычайно восхищала меня, и я предположилъ, до выѣздъ изъ Кянги за границу, вести подробный пушевой дневникъ. Мнѣ хотѣлось описать: проѣзжаемую страну съ селеніями и городами, сословія въ оной годовыхъ временъ, произведенія изъ шрехъ царствъ природы, и даже присовоку-

лишь къ сему Снаписанное опи-
саніе Монголіи.

Но, прошивъ чаянія моего, я соб-
ственнымъ опытомъ убѣдился, что
путешественнику, незнающему язы-
ка обозрѣваемой имъ страны, почти
не возможно избѣжать ошибочныхъ
надъ нею замѣчаній. Къ сему надобно
еще присовокупить, что Кишайцы
скрытны предъ иносстранцами. Какъ
скоро склоняешь разговоръ къ развѣ-
дыванію объ ихъ ошечествѣ, они пош-
чась обращающъ рѣчь на предметы
общіе. Монгольскіе чиновники сна-
раженъ въ сему случаѣ подражашъ
Кишайскимъ. Низшіе Монголы хотя
по простотѣ своей довольно опхро-
венны, но ихъ свѣдѣнія о вещахъ про-
спирающъ не далѣ предѣловъ ихъ
кочевья; припомъ спаршины внуша-
ющъ имъ наблюдашъ въ разговорахъ
съ иносстранцами скромноспъ. Одна-
жды мнѣ случилось спросишъ ѣхав-
шаго подлѣ меня Олоша о содержа-

нѣм почты въ Монголіи. Онъ, удовлетворивъ моему любопытству, присоветовалъ: *Нахальники запрещаютъ намъ болтать.*

Сообразно предназначенному плану былъ составленъ мною дневникъ путешествія въ Пекинъ: но, по прошествіи нѣсколькихъ днѣй, когда я получилъ уже небольшое свѣдѣніе въ Китайскомъ языкѣ, открылъ много погрѣшностей въ сихъ запискахъ: по сему принужденъ былъ исключивъ замѣчанія, основанныя на извѣстіяхъ не весьма вѣрныхъ, или на предположеніяхъ слишкомъ смѣлыхъ, и откинувши поверхностныя заключенія, которыя сдѣлалъ, разсмотрѣвая предметъ не съ той стороны, или судя о немъ по предубѣжденію. Но оныя перемѣны сихъ дневникъ мой сдѣлался очень единообразнымъ и скучнымъ.

Въ продолженіе послѣднихъ осьми днѣй моего пребыванія въ Пекинъ, я пріобрѣлъ о Монголіи довольно свѣ-

двнй, почерпнувшихъ часпію изъ Исторіи Кишайской, часпію изъ обращенія съ коренными жителями той страны. Сіе самое побудило меня совершенно оставивъ прежній мой дневникъ, а вмѣсто онаго, по возвращеніи въ Россію, изложивъ означенныя свѣдѣнія въ видѣ сихъ крашкихъ Записокъ о Монголіи, со включеніемъ въ оныхъ и моего путешествія чрезъ Монголію, при возвращеніи изъ Пекина въ Кягшу въ 1821^{мъ} году.

Сіе сочиненіе, въ отношеніи къ главнымъ его предіешамъ, раздѣлено на четыре Часпи. Въ *первой* изъ нихъ помѣщенъ дневникъ повѣдки нашей отъ Пекина до Россійской границы. Хотя путь отъ Калгана до Кягши лежитъ болѣею часпію безплодными, малообитаемыми степями; но если чинашель, для избѣжанія единообразія, не пожелаетъ слѣдовать за мною отъ станціи до станціи, то не получишь истиннаго понятія о

пусшыныхъ Монголіи, а безъ сего не въ состояніи будете судить о племенахъ, вѣчно скишающихся по онымъ. Въ сей Часпи я не дѣлалъ общихъ замѣчаній на всю спрану, что могло бы скучный дневникъ сдѣлать нѣсколько занимательнымъ. Для меня казалось лучше соединить въ Спанистическія свѣдѣнія во *второй* Часпи. — *Третья* Часпъ содержитъ крашкое Историческое обозрѣніе Монгольскаго народа: но сіе небольшое сочиненіе требовало большихъ трудовъ: надлежало прежде составить проспранную Исторію сего народа, дабы, получивъ ясное и полное свѣдѣніе о его событіяхъ, основательнѣе изложить оную въ сокращенномъ видѣ. — *Четвертую* Часпъ составляетъ Монгольское Уложеніе, по кошорому нынѣ Китай управляетъ симъ народомъ. Оно извлечено изъ Уложенія Китайской Палаты Иностранныхъ дѣлъ, издавнаго назадъ тому около сорока

лѣтъ. Въ 1820^{мъ} году сіе Уложеніе
вновь издано хоня съ довольнымъ по-
полненіемъ, но безъ перемѣны корен-
ныхъ основаній прежняго изданія *).

*) Последнее Уложеніе уже переведено съ
Маньчжурскаго языка на Россійскій, и въ ны-
нѣшнемъ же году издано будетъ въ Свѣтъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е

Т О М А I^{го}.

Ч А С Т Ъ I.

	<i>Стран</i>
I. Путь отъ Пекина до Калгана :	
<i>Выездъ изъ Пекина</i>	1
<i>Русское кладбище</i>	2
<i>Западныя горы</i>	3
<i>Дворецъ Цзинь-и-юань. — Гора Юй- шоань-шань</i>	4
<i>Гора Вань-шеу-шань. — Горы Цзюй- юнь-шань</i>	5
<i>Цзюй-юнь-гуань, крепость</i>	9
<i>Казенное подворье</i>	12
<i>Степени Литтературнаго испытанія</i>	13
<i>Сраженіе при Тху-му</i>	14
<i>Гора Ци-минь-шань</i>	17
<i>Городъ Сюань-хуа-фу</i>	23
<i>Гора Хуань-лянь-шань</i>	24
<i>Великая стѣна</i>	26
<i>Калгань</i>	29

II. Физическое обозрѣніе страны отъ Пекина до Калгана :	
Перемѣны атмосферы	33
Времениисленіе	34
Состояніе погоды. — Образъ хлѣбопашества	37
Естественныя произведенія	41
III. О Великой стѣнѣ :	
Мѣстоположеніе, протлженіе, время построенія и измѣненія ея. Развалины древнихъ Великихъ стѣнъ	46
IV. Путь отъ Калгана до Шамо :	
Выѣздъ изъ Калгана	56
Сыѣемъ на горахъ	57
Трава Хуанъ-цинъ	62 и 68
Степной жаворонокъ (бай-лингъ)	63
Чаганъ-балгасу. — Хара-балгасу	66
Гоби, иначе Шамо	71
Суниты и Чахарцы	72
Чахаръ \	73
V. Путь чрезъ Шамо до Урей :	
Вступленіе въ Шамо	74
Трава Суля	75
Соляное озеро Кобуръ-норъ	76
Урочище Минганъ	78
Монгольскій журавль	80
Обо. — Ильмы въ Шамо	82

<i>Переходъ на земли Халхаскія . . .</i>	84
<i>Угловость — подавать гостю разжуренную трубку</i>	87
<i>Наблюденія надъ камнями кремнистой породы</i>	88
<i>Описаніе колодцевъ въ Монголіи . . .</i>	90
<i>Описаніе степи Шамо</i>	96
<i>Монгольскія овцы</i>	97
<i>Описаніе Тибетскаго буйлы</i>	99
<i>Переправа чрезъ Толу и въездъ въ Ургу</i>	102
<i>Поездъ къ Уреинскому Князю. — Куренскій Маймайтень</i>	105
<i>Урга и Курень</i>	107
<i>Описаніе долины Уреинской</i>	109
VI. Путь отъ Урги до Клеты:	
<i>Выездъ изъ Урги</i>	110
<i>Гора Гэнтэй</i>	111
<i>Монастыри Дамба-дорцзи и Даши-цзѣнкорѣ. — Прогулка на станціи Хатцель</i>	113
<i>Гора Ноинь-ола</i>	114
<i>Описаніе облавы</i>	115
<i>Ловля рыбы въ Харагомь</i>	117
<i>Иро и переправа чрезъ сію рѣку . . .</i>	120
<i>Окрестности Ибацика</i>	121
<i>Видъ Клеты изъ-за границы</i>	122
<i>Описаніе Клеты</i>	123
<i>Прибытіе въ Клету</i>	125

ЧАСТЬ П.

	<i>Стран.</i>
<i>Географическое положеніе Монголіи</i>	. 126
<i>Политическое раздѣленіе Монголіи</i>	. 128
<i>Естественное состояніе Монголіи</i>	. 136
<i>Климатъ, качество земли, произведе- нія и торговля</i> 145
<i>Языкъ, племена, народонаселеніе, клас- сы народа</i> 156
<i>Образъ правленія, управленіе, доходы Князей и Таицзиевъ</i> 162
<i>Наружный видъ, свойства и качества. Строеніе юрты и образъ жизни. Пи- ща и одѣжаніе. Упражненія и обыкно- венія. Кочевка. Художества и ре- месла</i> 169
<i>О бракахъ и похоронахъ</i> 182
<i>О древнемъ и нынѣшнемъ богослуже- ніи Монголовъ</i> 188
<i>Словесность и просвѣщеніе Монголовъ</i>	200
<i>Происхожденіе кочевыхъ народовъ. От- ношеніе Монголовъ къ Китаю, какъ кочевого народа</i> 209
<i>Разрѣшеніе вопроса, кто таковы были Татары XIII-го вѣка?</i> 221

ЗАПИСКИ О МОНГОЛИИ.

Часть I.

*Содержащая въ себѣ путешествіе отъ Пекина
до Кягты въ 1821 году.*

I.

ПУТЬ ОТЪ ПЕКИНА ДО КАЛГАНА, ПРОСТИ-
РАЮЩІЙСЯ НА 388 ЛИ.

(По большой дорогѣ 415).

М А Й.

15. Утромъ мы принесли Богу, Поданслю благъ, моленіе о сохраненіи насъ въ предпріятномъ пути; а въ два часа по полудни отправилсъ изъ Россійскаго подворья, при многочисленномъ спеченіи народа. Въ сполницѣ вѣли съ церемонією, будучи предшесвуемы небольшимъ опрядомъ конныхъ козаковъ, чпѣ для Кышайцевъ, по рѣдкости подобныхъ случаевъ, казалось новымъ зрѣлищемъ, и толпы любопытныхъ провожали насъ по улицамъ до

самыхъ *Ань-динь-мынь* *), чрезъ копорыя мы выѣхали изъ Пекина. На короткое время мы остановились у Русскаго кладбища, лежащаго въ двухъ ли **) отъ помянуемыхъ вострогъ къ сѣверо-западу, неподалеку отъ большой дороги вѣво. Здѣсь на чертѣ между живыми и мертвыми мы проспились со всѣми Членами Миссiи, оставшейся въ Пекинѣ. Не для чего говорить о противоположности взаимныхъ нашихъ чувствованiй: одни возвращались въ обѣщаннiя опечесива, послѣ долговременнаго отсутствiя; другiе спалились заснуть мѣсто ихъ, съ неизвѣстностию будущаго. Ночлеги назначены были въ селенiи *Цинь-гэ* ***) , въ 18 ли отъ Пекина на сѣверо-западъ. Дорога до сего мѣста лежитъ ровными, низменными мѣстами, копорыя весною послѣ опшала, а лѣпомъ послѣ дождей бывають по причинѣ поскоси непроходимы.

Въ сiе время окрестности были уже по-

*) *Ань-динь-мынь* есть названiе городскихъ восточныхъ вострогъ въ сѣверной стѣнѣ Пекина.

**) *Ли* есть Китайская мѣра пуши, которая содержитъ въ себѣ 1800 инженерныхъ ихъ фузовъ, Англичанскхъ 1897½, Россiйскихъ сажень 271¼; въ 10 ли содержится 5 верстъ 210½ сажень.

***) Правильнѣе *Цинь-гэ-гжуань*. Во всѣхъ иностранныхъ словахъ, надъ копорыми нѣтъ знака ударенiя, надобно разумѣть оное на послѣднемъ слогѣ.

крыши налившекся пшеницею. Прекрасный день и разлука съ давнимъ мѣспопребываніемъ произвели невольно въ моемъ сердцѣ печальное чувство. Поля, какъ бы прощались со мною въ послѣдній разъ, явились въ привлекательномъ видѣ. Нечувствительнаго подѣхали мы къ каменному мосту, за копорымъ лежатъ Цинъ-ха. Сіе селеніе хотя не многолюдно, но считается шоржомъ (Цзи) и состоитъ изъ шорговыхъ лавокъ и посшольныхъ дворовъ.

16. Рано по упру ревь навьючиваемыхъ верблюдовъ далъ намъ знанъ о скоромъ опправленіи въ пушъ. При выѣздѣ изъ Цинъ-ха первый предметъ, предспавившійся мнѣ, былъ величественныя *Западные горы* *), опоясывающія Пекинскую равнину на необозримое пространство. Въ мрачной опдаленности запада ясно оплнчалось лѣсное ущелье, по копорому расположенъ живописный *Цзинъ-и-юань* **).

*) *Западные горы*, по Китайскімъ *Си-шань*, есть названіе хребта, лежащаго въ 40 ли отъ Пекина къ западу. Отъ состоитъ изъ множества огромныхъ горъ, изъ копорыхъ каждая имѣетъ частное названіе: но самыя Западные горы суть нечто иное, какъ небольшое звено хребта Тхай-лавъ, идущаго отъ Желшой рѣки на сѣверо-востокъ до Желшаго моря.

***) *Цзинъ-и-юань* есть загородный дворецъ, построенный въ обширной доли Западныхъ горъ, подлѣ великолѣпнаго монешыря Сянь-шань-сы, въ 10 ли

Даже на чистомъ и ровномъ горизонтѣ величаво возвышался уединенный холмъ *Юй-цюань-шань* *), увѣнчанный бѣло-мраморными шоржеспивенными вращами. Изъ подошвы его съ шумомъ бѣшетъ источникъ *Юй-цюань*, копорый по своей водѣ почищается первымъ въ Кипаѣ. Опселя въ несколько къ югу едва мелькала залоная вершина горы *Вань-шеу-шань* **).

онъ дворца Юань-минь-шань на западъ. Онъ представлялся въ густомъ лѣсу, окруженный множествомъ другихъ зданій, которые расположены одинъ надъ другимъ въ привлекательнѣйшей карнизѣ. Сіе мѣсто почищается однимъ изъ прекраснѣйшихъ, и въ своихъ видахъ представляешь двадцать восемь пѣнишельныхъ мѣстоположеній. Оно болѣе извѣстно подъ именемъ *Санд-шань*, а сіе слово собственно есть названіе горы съ ея окрестностями.

*) *Юй-цюань-шань* лежитъ въ пяти ми отъ горы *Вань-шеу-шань* на сѣверѣ. Династіи Гинь Государь Цзунь-чженъ построилъ здѣсь въ 1196 году загородный дворецъ, который при династіяхъ Юань и Минь также служилъ для временныхъ выѣздовъ Двора; при настоящей династіи онъ названъ *Цзинь-минь-юань*. Сей холмъ получилъ названіе отъ вытекающаго изъ него источника *Юй-цюань*, который бѣшетъ изъ каменной расщелины и при самомъ выходѣ производитъ водопадъ около 30 футовъ въ поперекъ. На вершинѣ горы еще существуютъ остатки прежняго дворца и двое шоржеспивенныхъ мраморныхъ воротъ, которые весьма далеко видны.

***) *Вань-шеу-шань*, иначе *Вунь-шань*, есть названіе горы, лежащей въ 30 ми отъ Пекина на западъ,

Опѣхавъ 25 ли, сдѣлали мы привалъ въ *Ша-хэ-сянь*. Дорога изрядная и лежитъ ровными мѣстами, но подъ снѣгами сего города глубокіе пески. По обѣимъ его споронамъ высокіе каменные мосты, южный съ восемью, сѣверный съ семью арками, хопя пропекающая подъ ними рѣчка имѣетъ не болѣе одного фупа глубины и около десяти ширины. Главное свойство горныхъ рѣкъ естъ то, что онѣ во время дождей, будучи усиливаемы горными потоками, имѣютъ чрезвычайно быстрое спремленіе, копорому слабо укрѣпленные мосты не могутъ прошивишься. Черезъ 45 ли подѣхали къ *Цзюй-юнь шань*. Сія горы иначе называются *Гуань-шань*; а опѣ ихъ и крѣпость *Цзюй-юнь-гуань* получила свое имя. Опѣ *Ша-хэ-сянь* въ началѣ дорога нѣсколько песча-

опѣ дворца Юань-минь-юань въ пяти ли на юго-западѣ. Кромѣ множества прекрасныхъ бесѣдокъ и другихъ зданій съ разноцвѣтными блестящими кровлями, разбросанныхъ по южной и сѣверной сторонамъ, на вершинѣ находится великолѣпныя палаты Италіанскаго зодчества, а вблизи на юго-западной сторонѣ большое озеро Кхунь-минь-ху. Видъ сего холма съ западнаго конца, прилежащаго въ самому озеру, превышаетъ всякое описаніе: почему въ приемномъ для иностранныхъ посланниковъ церемоніальнѣ непременно назначается одинъ день для обозрѣнія сей горы. Жаль, что сіе случается по большой части зимою.

на, а ближе къ горамъ покрыта крупнымъ
булыжникомъ, нанесеннымъ дождевыми попо-
ками изъ горнаго ущелья. Впрочемъ мы вка-
ли проселочною дорогою, а большая лежитъ
черезъ городъ Чанъ-пхинь-чжэу. Ночь провели
мы на посполломъ дворѣ у воротъ крѣпос-
цы *Нань-кхэу*, лежащей при самомъ входѣ въ
ущелье *Гуань-гэу*. Она составляетъ южную
оборону крѣпости Цзюй-юнь-гуань, защищаю-
щей споль важный проходъ отъ сѣвера къ
Пекину.

17. При восхожденіи солнца шелъ неболь-
шой дождь, послѣ копорого мы опправились
въ путь черезъ Нань-кхэу. Погода была пре-
краснѣйшая; легкій всперокъ, чистый воз-
духъ и уединенная пишина возвышали преле-
сти яснаго ушра. Дорога черезъ ущелье ле-
житъ по гудамъ камней, разрушенныхъ вре-
менемъ, или опорванныхъ отъ ушесовъ дож-
девыми попоками. Она проложена для одной
шелги, и въ немногихъ сполько мѣспахъ мо-
гутъ развѣхаться двѣ; но, сколько шрудна по
причинѣ узкости и неровности, сполько на-
противъ пріяшна по очаровательности пред-
метовъ. По обѣимъ споронамъ возвышаются
ушесы, индѣ опвѣсные изъ цѣльныхъ каба-
новъ гранита или сланца, индѣ навислые, по-
дуопорванные, гошковые, кажешя, обрушишь-

ся на пушника при одномъ сопряженіи воздуха. Но сіи высокіе утесы соспавляютъ только основаніе, на которомъ лежатъ другія огромнѣйшія шолцы сланца и гранита. Время покрыло голые бока и вершины ихъ тонкимъ слоемъ пыли, но копорой спешлются изумрудные мхи — несравненное украшеніе ихъ. Но при подоніи утесовъ, посреди ужасовъ разрушенія, мѣстами видны небольшія пашины, мѣстами сельскіе домики, окруженные оранникомъ, кашпанами, абрикосами, жужубами *) и виноградными лозами. Ручей, спруясь по каменьямъ, шо падаетъ съ гранитныхъ опломковъ изъ—подъ пѣнисныхъ кустарниковъ въ видѣ каскада, шо скрывается подъ основаніями утесовъ, и помнымъ своимъ журчаніемъ призываетъ упружденныхъ пушниковъ подъ пѣнь древесную **). Но въ сихъ же самыхъ мѣстахъ, гдѣ пеперь каждый предметъ обворо-

*) Жужубы суть Китайскіе финики, особливо рода ошъ Индѣйскихъ; рождаются на обыкновенныхъ деревьяхъ, а не на пальмахъ; величикою, округлою, сладкою шѣла и косточкою внутри плода сходствующа съ финиками.

***) Въ проѣздѣ нашъ, дѣйствительно одинъ кресляникъ спалъ при большой дорогѣ у ручья подъ густою шѣлю дерева Хуай-шу, а осель его споллъ подѣ него, привязанный къ сему дереву.

жаешь чувства и глубокое молчаніе едва прерывается пѣніемъ птичекъ, льпкомъ нерѣдко необыкновенные громы и ярящіяся дождевые потоки предсказываютъ разрушеніе міра; а зимою, посреди опустошеній природы, слышны покомъ ужасный свистъ въпровъ и спрашный ревъ пингровъ. Сіе сліяніе дикости съ нежностью, соединеніе ужасныхъ видовъ съ пріятностью, величественный безпорядокъ — произведеніе могущественной природы, поспавили Цзюй-юнь-шань въ числѣ осми цѣлительныхъ мѣстоположеній въ окрестностяхъ Кишайской столицы. Цзюй-юнь увлекаетъ человека къ воспоргамъ, но льетъ въ душу его сладостное чувство меланхоли.

Нань-кхзу-тепъ имѣетъ двой верошъ, на югъ и на сѣверъ. Ошъ сей крѣпости далѣе къ сѣверу подлѣ ручья уцельемъ 15 ли до Цзюй-юнь-гуань; далѣе вверхъ 8 ли до *Шань-гуань*, небольшой крѣпости, которая имѣетъ также двой верошъ, на югъ и на сѣверъ; далѣе 7 ли до уцелья *Тхань-цинъ-ся*; ошселѣ еще 7 ли до *Цинъ-лунъ-цѣо*, каменнаго моста, разрушеннаго горнымъ потокомъ; ошсюда 3 ли до перешейка *Ба-да-линъ*, на вершинѣ котораго естъ городокъ *Ча-дао*, также съ двумя верошами на югъ и на сѣверъ. Сей городокъ иначе называется

Бэй-кхэу-ченъ *). Онъ защищаетъ сѣверное устье ущелья и лежитъ въ самой сплвнѣ, проведенной по сѣверному краю хребта. Первый переѣздъ чрезъ сн мѣсна неочень пруденъ, второй наибудудивнѣйшій; прешій по близости къ Чá-дао довольно гладокъ, но по причинѣ крутизны нѣсколько шлжелъ для въѣзда. Исключая Чá-дао, прочія при крѣпости построены изъ кирпича и камня въ самомъ ущельи. Цзюй-юнь-гуань содержитъ 14 ли окрестности, перекинута на обѣ стороны въ самыхъ крупныхъ мѣснахъ и введена до верхнихъ почекъ горы; и потому считается непреодолимою защитою сего прохода отъ сѣвера къ Пекину. Но время и постепенный миръ медленно и нечувствительнѣе произвели разрушеніе въ сплвнахъ гораздо большее, нежели сильный непріятель. Одна только Великая сплвна, проведенная отъ сѣвера къ юго-западу по высочайшимъ каменнымъ вершинамъ, издали повсюду представляется цѣлою, и величественно изгибается по направленію хребта, заслоняя собою Пекинъ, охраняемый ею

*) Бэй-кхэу значить сѣверное устье, а Намъ-кхэу южное устье ущелья. Бэй-кхэу-ченъ значить городокъ въ сѣверномъ, Намъ-кхэу-ченъ городокъ въ южномъ устьи ущелья; но часто и самые города называются именами устьевъ.

оптъ впорженія варваровъ. Сія стѣна назы-
вается внушреннею Великою стѣною; имѣетъ
въ вышину до 20, а толщины около 15 фу-
повъ; построена изъ песчаннаго бѣлаго грани-
ша, и состоитъ изъ двухъ стѣнокъ, между
копороыми пустоша наполнена древою и щеб-
немъ, а верхъ обрѣсенъ зубцами и вымощенъ
кирпичемъ. Оптъ пограничной Великой стѣ-
ны она проспирася къ юго-западу до г. *)
Чженъ-динъ-фу слишкомъ на 900 ли.

Впрочемъ Китайскіе шаклики не въ опъ-
вѣсной крупизнѣ утесовъ Цюй-юнь-шань по-
лагаютъ невозможность прохода, но въ са-
момъ положеніи горнаго перешейка Ба-да-линъ.
Оптъ южнаго устья до сѣвернаго, на прол-
женіи 40 ли, непрерывно поднимается на вы-
соту. Ба-да-линъ, гдѣ спитъ Чá-дао, есть
самая высокая точка, съ копорой минуя
горы предспавляющія холмистою долиною, ле-
жащею подъ ногами путешественника. Сей пе-
решеекъ господствуетъ надъ хребтомъ къ югу
и надъ долиною къ сѣверо-западу.

Оптъ Чá-дао спустились мы въ долину по-
чти непримѣнною оплогостию; сдѣлали роз-
дыхъ на посполомъ дворъ, а попомъ еще
профхали 25 ли до крѣпости Силь-юй-линъ,

*) Подъ буквою с. вездѣ должно разумѣть городъ.

въ кошорой для насъ назначенъ быть ночлеги. Она сплонила на ровномъ мѣспѣ и обведена спѣною, кошора въ многихъ мѣспяхъ развадилась. Спѣны Кипайскихъ городовъ вообще построены изъ двухъ кирпичныхъ опѣнокъ, промежутковъ кошорыхъ набиты глиною и покрыты кирпичемъ. Опѣ сего дождевая вода, проникая въ щели между глиною и спѣнами, медленно подмываетъ и наконецъ по часпямъ разрушаетъ спѣну.

Съ привала подъ Ча-дао мнѣ вздумалось выехать прежде обоза. Позади насъ быспро пронеслись по направленію хребта на сѣверовостокъ темныя полосы дождевыхъ облаковъ: во чрезъ полчаса сн плучи, будучи оспановлены сѣверными горами, успремилсь къ югозападу прямо на насъ. Облака неслись очень низко, и молніи разражались почти наравнѣ съ горными вершинами. Къ счастью мы успѣли укрыться въ развалившейся караульной будкѣ, споявшей неподалеку опѣ большой дороги влѣво. Небо скоро прояснилось; сильный дождь произвелъ большія лужи по дорогѣ, но не могъ проникнуть швердой, дресвисшой ея почвы. Въ вечеру мы спокойно привали въ Синь-юй-линь и пославлены были въ казенномъ подворьѣ.

Въ Кипаѣ по всемъ городамъ и мѣспеч.

камъ, гдѣ находилась станція, опть Правительсва поспроено по одному *подворью* *), въ конпоромъ должны оспанавливались чиновники, провѣжающіе по порученіямъ опть начальства, или военные, опсправляющіеся къ должности по подорожнымъ. Изъ гражданскихъ же одни только высшіе чины имѣютъ право оспанавливаться здѣсь, но имѣть женщинъ при себѣ не дозволяется.

18. Во всю прошлую ночь шелъ сильный дождь. Хотя подворье было пѣсновалпо, но спроеніе хорошо улично; и мы не попертыли ни малаго безпокойсва опть дожда. Съ восхожденіемъ солнца оспавили Синь-хой-линь. Дорога, по причинѣ глинистой и низкой почвы, размячнулась опть дожда и сдѣлалась грязною. Оптѣхавъ 15 ли, сдѣлали мы привалъ въ *Хуай-лай-сянь*. Сей узднй городъ расположенъ въ равнинѣ, южною половиною на холмахъ; крѣпосщцы, окружающія предмѣстія съ восточной и западной его споронъ, совершенно развалились, и только оспались одни земляные валы, соспавлявшіе внушрренность стѣны.

Въ проѣздъ чрезъ г. Хуай-лай-сянь, на ули-

*) По-Китайски: *Гунб-суань*, что значитъ казенное подворье.

къ вспрѣтнелось со мною нѣсколько молодыхъ людей, въ одинаковой одеждѣ особеннаго вида. Это были студены сего уѣзда, собравшіеся сюда опцать чести своему Попечителю, опъ-
 ѣзжавшему въ столицу. Въ Килтаѣ положено че-
 тыре степени испытуемыхъ въ образованіи:
Сю-цай, *Цзюй-жинь*, *Цзинь-шы* и *Хань-линъ*.
 Достиженіе извѣстной степени учености за-
 писываются въ вѣдомости уѣзднаго учителя,
 чинобъ бытъ допущеннымъ на испытаніе.
 Опличившихся здѣсь включаютъ въ число
 Сю-цай, ш. е. въ число студентовъ съ лучши-
 ми дарованіями. Сіи Сю-цай въ слѣдующій годъ
 опправляюща въ главный городъ губерніи
 для высшаго испытанія. Выдержавъ оное, по-
 спупающа въ число Цзюй-жинь, ш. е. пред-
 ставляемыхъ: поному чино сихъ Цзюй-жинь
 въ слѣдующій годъ всѣхъ представляютъ въ
 столицу для выдержанія послѣдняго экзамена.
 Опличныхъ включаютъ въ число Цзинь-шы,
 чино значить спупающій въ службу: ибо изъ
 получившихъ сію степень нныя немедленно
 получаютъ должности, а другіе спупающа
 въ государственную чередную вѣдомость и
 ожидаютъ очереди къ опредѣленію. Но сіи
 Цзинь-шы предварительно въ шо же время
 должны выдержатъ четвертое испытаніе въ
 Тронной палатѣ. Кончившіе съ опличіемъ и

сіе испытаніе, поступають въ Хань-линь, и е. въ Академики. Для военныхъ положено особенное испытаніе. Министры и другіе высшіе государственные чины по большой части бывають изъ Хань-линь.

Поднявшись изъ Хуай-лай-сянь, еще проехали мы 30 ли до ночлега въ Тху-му *). Дорога вся ровная, но песчана и усыяна камнями, кажешся, снесенными водою съ горъ. На разстояніи между семи горами въ лѣвой сторонѣ, Великая сѣна **) поворочила на юго-западъ по вершинамъ высочайшихъ горъ, которые къ сѣверу нечувствительно уравниваются и превращаются въ обширную долину, сливающуюся на западъ съ горизонтомъ. Долго я смотрѣлъ на сію долину, наводившую ужасъ напоминаніемъ сраженія между Китайцами и Монголами въ 1449 году. Династія Минъ Государь Инъ-цзунъ, желая однимъ ударомъ рѣшить долговременное преніе съ Монголами, пошелъ въ Сюань-хуа-фу съ полумилліономъ ратниковъ. По прибытіи къ Янь-хэ,

*) Нынѣ сіе мѣстечко называется Тху-му; но я, для облегченія трудности въ выговорѣ, назвалъ его прежнимъ именемъ Тху-му.

**) Это не пограничная, а внутренняя Великая сѣна.

Китайцы увидѣли поля, покрышья трупамн ведавно побитыхъ своихъ войскъ. Инъ-цзунъ почувствовавъ страхъ и поспѣшилъ въ обратный путь. Армія, при опспушеніи, два дни драгась съ Монголами. На третій день Ойрашскій Князь Эсэнъ, Главнокомандующій Монгольскихъ войскъ, предложилъ миръ. Инъ-цзунъ шогчасъ согласился на оный, и Монголы пришворно опспунили. Но шолько лишь Китайская армія двинулась опгъ Тху-му въ обратный путь на югъ, какъ со всѣхъ споронъ наспунили на нее многочисленныя корпусы Монгольской конницы. Изъ 500,000 рапниковъ Китайскаго ополченія, спаслись весьма немногіе. Государь узнавъ по одвянію и взлпть въ плѣнъ съ однимъ офицеромъ. Съ шого времени, какъ Китай началъ вмѣнъ корошкую связь съ Монголами, въ продолженіе придала вѣковъ, пали въ сей долигъ многіе миліоны съ обѣихъ споронъ, и еще паделгь спольго же: ибо спрана сія въ древности принадлежала Монголамъ и, по ея положенію, безошибочно можетъ назваться *Долиною спора*; взгляните на карту.

19. Опгѣхавъ опгъ Тху-му 20 ли, опшано-вились въ *Ша-ченъ*. Улицы въ семь городкъ наполнены были жипелами, собравшимся сюда изъ окрешныхъ деревень по случаю пер-

ваго числа пятой луны. Каждой луны 1-е и 15-е число, т. е. въ новолуніе и полнолуніе, Китайцы исправляютъ дома или въ монастыряхъ молищвенный обрядъ, состоящій въ проекрашномъ колѣнопреклоненіи съ девятью земными поклонами предъ божествами, съ зажженнымъ въ рукѣ пучкомъ курипельныхъ свѣчъ. Набожные держатъ въ сін дни постъ, во время котораго даже пріная зелень, какъ-то лукъ и чеснокъ, запрещены. Поселяне отправляются въ ближайшіе города или мѣстечки для продажи своихъ издѣлій, или для закупки нужныхъ въ хозяйствѣ вещей. Но тѣ, которые спяются дома, занимаются работами, какъ и въ обыкновенные дни. Это собственно сушь базарные дни, а не праздники.

Отъ *Ша-ченъ* чрезъ *Дунъ-ба-ли* до *Синъ-бао-анъ* 20, и отсюда до ночлега въ *Цзи-минъ-и* 20 же ли. Дорога лежитъ ровными мѣстами, но песчана и покрыта булыжникомъ; вдали по обѣимъ сторонамъ синѣли хребты горъ, у коихъ многія вершины скрывались въ облакахъ. *Ша-ченъ*, *Дунъ-ба-ли*, *Синъ-бао-анъ* и *Цзи-минъ-и*, всѣ сін чепыре мѣстечка обведены кирпичными стѣнами.

Цзи-минъ-и въ буквальной переводъ значить: *станція фазаньсва крика*. Имя получила отъ горы, лежащей по сѣверо-восточную

сторону спанди и называемой Цзи-минъ-шань: попому что на вершинѣ ея слыгали крикъ фазановъ. Сія гора еспь не что иное, какъ огромнѣйшій и высочайшій каменный холмъ съ оспрыщи гребнями. На самой вершинѣ ея находишся монаспырь. Нѣкошорые изъ Членовъ Миссиа рѣшились побывашь на сей горѣ и осмошрѣшъ шамъ приближенное къ облакамъ жилище ошншельниковъ. Я присоединился къ ихъ числу.

Въ началѣ мы, по указанію мѣстныхъ жителей, шли насшоящею шроною, ведущею на гору, но скучая обшодомъ, кошорый надлежало сдѣлать вокругъ южнаго мыса, захошди взобращься на гору шрашкомъ и пошли къ ущелью, кошорое ошгь самыхъ вершинъ горы до ея подошвы проспиралось шрашомъ бѣлою чершою. Но дождевые потоки, шзвергающіеся по сему каменному жолобу, выглядили его до шакой степени, что и босому невозможно было спущашь по оному при небольшой шоканосши мѣсна. И шакъ ошавивъ сей пунь, кошорый намъ казался и коронкымъ и удобнымъ, мы начали взбирашь по шакой крупизнѣ, что почти шерлись лицомъ объ бока каменьевъ. Съ великими усиліями вскарабкались до первыхъ высшгь; но, вмѣсно ожидаемаго конца шру-

дамъ, опёрлись предъ нами глубокія пропа-
сли съ новыми улесами. Изнемогли совер-
шенно въ силахъ, мы увидѣли невозможность
достигнуть цѣли сколько любозпытнаго,
сколько и упоминельнаго путешествія; и,
по причинѣ поздняго времени, съ сожалѣніемъ
возвратились. Но Г. Приславъ, отказавшись
отъ мнимой близости прямаго восхода, возвра-
тился на прежнюю тропу, и былъ въ своемъ
походѣ счастливѣе прочихъ. Онъ получилъ за
упоминельный трудъ самую лестную награ-
ду — удовольствіе быть на вершинахъ Цзи-минъ
шань; и сообщилъ намъ слѣдующее описаніе сей
карпинной горы: *) »Крупизна горы, острые
»обломки камней, частые и глубокіе овраги,
»и сильный вѣтеръ, сколько упомини насъ,
»что мы уже теряли надежду удовлетворишь
»своему любозпытству. Обезсилѣвъ совершен-
»но и держась другъ за друга, мы поднимались
»выше и выше. Вдругъ раздался громкій лай
»собаки, и мы ободрились, достигнувъ по
»крайней мѣрѣ шакого мѣста, гдѣ живутъ
»люди.

»Перелезши чрезъ крушую опрасль горы,
»увидѣли мы капище, прекрасно расположен-

*) См. путешествіе въ Китай чрезъ Монголію 1820
и 1821 года Г. Тимковскаго, издан. въ С. П. б. 1821. Часть
111, стр. 13 — 17.

ное посреди горы на пуши, ведущемъ къ
верхнимъ кумирнямъ. Сіе капище, какъ и всѣ
прочія, выстроено изъ кирпича и соспоришь
изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ домиковъ, на-
полненныхъ кумирами. Возлѣ него находил-
ся небольшой садъ и огородъ, а надъ са-
мымъ капищемъ виситъ каменный утесъ,
грозившій въ одно мгновеніе сокрыть его подъ
своими развалинами. Въ капищѣ мы нашли
только одного спорожа изъ Кышайцевъ, зна-
ющаго нѣсколько и по-Монгольски. Отсюда
по наспонщей уже прощине, крупными из-
лучинами выдѣланной въ каменной горѣ, по-
двигались мы на самую вершину. Трудно по-
спигнуть, какой ошважный духъ рѣшился
соорудить зданія на узкой вершинѣ горы,
окруженной безднами и вѣчно обуреваемой
вихрями. Но исполнили еще болѣе заслу-
живающъ удивленія по пѣмъ прудамъ, ка-
кихъ спойло имъ построить здѣсь два ка-
пища и домъ для причешниковъ. Сколько
усилій и издержекъ надлежало употребить
на одно подыпаніе спроевыхъ матеріаловъ
отъ основанія горы, находящагося вершны
за три *).

*) То-естъ, при разстояніи, заключающемъ около
шрехъ верствъ отъ основанія горы до вершины.

»Лишь только я съ спутниками своими
»доспигъ вершины, какъ въспрѣшилъ насъ жи-
»вущій въ кумирняхъ Хошанъ съ двумя слу-
»жителями, кои говорили по-Монгольски. Сѣмъ
»горные опшесльники изумляясь, нечаянно
»увидѣвъ предъ собою Россіянъ, о коихъ, мо-
»жесть быль, знали только по слуху. Весьма
»охотно они показали намъ внутренность
»всѣхъ зданій и самыя жилища свои. Верши-
»на горы раздѣлена природою на двѣ опрасли,
»кои соединены мраморнымъ мостомъ, вися-
»щимъ надъ пропастью. На одной опрасли
»воспочной, находится большое капище, а
»на западной — главная кумирня, съ большимъ
»предъ оною колоколомъ и домомъ для при-
»чепниковъ. Строеніе занимаетъ всю пло-
»щадь вершины, такъ что кругомъ во всѣ
»спороны мѣсто открыто; нѣсколько ниже
»видны порчащія уступами утесы; на сѣ-
»веро-западъ сверкаеть между горами рѣка Янъ,
»а на южной споронѣ у самой подошвы горы
»лежитъ крѣпость Ци-минъ-и, коей зданія
»съ вышины едва примѣны; весь отдален-
»ный горизонтъ покрытъ хребтами высо-
»кихъ горъ. Вотъ обитель, копорую Кышай-
»цы починають прилично для людей, пре-
»зирающихъ суетныя блага міра и доброволь-
»но предающихся одной молитвѣ и размы-

»шлемъ о предметахъ выпренныхъ! — Я
»доселъ не видалъ мѣспа, которое было бы
»шакъ уединенно и съ такими величественны-
»ми видами на окрестности. Кумирни сія, со-
»оруженныя въ честь наславника Фо шигаму-
»ни, содержащія въ хорошемъ порядкѣ. Въ по-
»ловинѣ 10-й луны бываетъ многолюдное спе-
»ченіе сосѣднихъ жилищей обоего пола. Ни-
»жно изъ обитавшихъ на горѣ не могъ ска-
»зать намъ, когда именно и кѣмъ произведе-
»но сіе необыкновенное зданіе. Судя по вели-
»чине спроектъ, можно положить, что они
»существоуютъ уже болѣе 200 лѣтъ. Живу-
»щіе на вершинѣ горы довольствуются во-
»дою, каменнымъ угольемъ и прочимъ изъ
»среднихъ капицъ, куда всѣ жизненные по-
»требности привозятся изъ Цзи-минъ-и и
»другихъ мѣстъ; для чего, въ горѣ и содер-
»жатъ нѣсколько ословъ. Пустышники пред-
»лагали намъ, для подкрѣпленія силъ, чай и
»пищу; но мы, помая жаждою, довольствово-
»вались одною холодною водою.

»Солнце уже начало опускаться за горы,
»и мы принуждены были поспѣшить возвра-
»щеніемъ; прощаясь, я подарилъ Хошану сли-
»шокъ серебра въ $\frac{1}{3}$ фунта, а служителямъ
»далъ нѣсколько чеховъ. До средняго капица
»мы шли по средней тропинкѣ. Сія спорона

» горы, обращенная на сѣверо-западъ, покры-
» па кустарничками и деревьями. На успупахъ
» горы успроены небольшія пашни, засѣяныя
» пшеницею. Ниже средняго есмь небольшое
» капище, а въ самомъ низу, гдѣ оканчивается
» измучившая пропинка, пославленъ неболь-
» шой субурганъ (родъ часовни). Пошомъ пе-
» решли мы на западную опрасль горы къ из-
» бамъ промышленниковъ, добывающихъ ка-
» менное уголье, и наконецъ спустились на
» большую дорогу, ведущую въ Сюань-хуа,
» по которой возвратились въ нашу госпин-
» ницу уже въ 10-мъ часу ночи. Оспавшіеся дома
» спунники, смущенные долговременнымъ на-
» шимъ опсущиваемъ, весьма обрадовались,
» увидѣвъ насъ, хопя изнуренными опъ успа-
» доспи, но еще живыми.»

Къ описанію, споль прекрасному, мнѣ оспа-
лось сполько присовокупить, что сей мона-
спыръ называется Юнъ-нинъ-сы *); поспро-
енъ во времена диваспін Ляо, назадъ спому
около осьми сполѣтій; но спочный годъ осно-
ванію и прозваніе основателя неизвѣспны.

Въ древнія времена кошали въ Цзи-минъ-
шань золотую руду, а нынѣ добываютъ споль-
ко каменный уголь.

*) То-есть, монастырь въчной спшаньы.

20. Проѣхали опгъ Цзи-мингъ-и 30 ли до привала въ крѣпости *Шань-ѣл-пху*. Дорога лежишь по лѣвому берегу рѣки Янь-хэ, вверхъ по ея теченію, и видѣ по пескамъ, и видѣ просѣчена въ каменныхъ улесахъ подгѣ самой воды. На противоположащемъ берегу возвышалась предѣ нами *Хуань-лянь-шань*, коея вершины, во всю ея длину на нѣсколько десятковъ верстъ опгъ воспока къ западу, скрывались въ непроницаемыхъ облачныхъ парахъ. Опгъ Шань-ся-пху 30 ли до *Сюань-хуа-фу*. Дорога лежишь мѣстами ровными, и видѣ поилыми, и видѣ бутристыми. Поля въ удобныхъ мѣстахъ покрыты были густымъ ячменемъ, еще зеленымъ и не выколосившимся. Здѣсь хлѣбы на низкихъ мѣстахъ поливаются водою изъ проводныхъ каналовъ; иначе, по причинѣ песчаного и глинистаго грунта, худо бы родились. Сюань-хуа-фу есть главный въ области сего же имени городъ; имѣеть 24 ли окружности и семь воротъ; основанъ за тысячу сличкомъ лѣтъ, но кирпичемъ по земляному валу выложенъ въ 1440 году. По крѣпости и обширности его, прежде служилъ центральнымъ мѣстомъ охранныхъ въ сей долины войскъ. По внутреннему расположенію довольно красивъ; но съ сѣверной стороны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стѣна высоко зане-

оло нескомъ спѣвы его, что черезъ нихъ проложены въ городъ пропѣйки для пѣшеходцевъ.

Для удержанія горныхъ водъ и песковъ, онъ обведенъ съ сей стороны площиною изъ большихъ кусковъ гранита, и закрытъ сажеными ивами. Обсаживающъ низменное побережье ивами и водянымъ проспѣнкомъ, а бока земляныхъ площину пальникомъ, сей способъ ослабляющъ стремленіе разливающихся водъ и укрѣпляющъ слабый грунтъ земли, — есть общій при Желтой рѣкѣ.

Янь-хэ не широка и глубиною не болѣе фута; но быстра и дно имѣетъ песчаное, отъ чего и мутна. Въ дожди отъ горныхъ полоковъ разливается по всему низменному проспѣнку между горъ. Первая половина спящія отъ Цзи-мингъ-и состоитъ изъ объѣзда излучины сей рѣки. Хотя правительствомъ для сокращенія сего обхода спаралось сдѣлать каменный мостъ черезъ *Янь-хэ* при Цзи-мингъ-шань, но ненадежность песчаного грунта и ширина разлива остановили сіе предпріятіе. Нѣсколько каменныхъ столбовъ, видѣнныхъ Г. Белемъ, и донынѣ стоятъ въ рѣкѣ. Что касается до Хуань-янь-шань, проѣзжая возвышенною подошвою сей горы, я тщательнѣе спарался замѣтить состояніе облачной ея вершины. Солнце склонилось за полдень; небо

было самое ясное и чистое. Юго-западный вѣтеръ, проходя чрезъ гору, безпрестанно опрыскалъ своимъ пологомъ часнь паровъ, въ конорьхъ скрывались послѣднія ея вершины; но сію пущину шотчасъ занимали новые пары и въ разрѣдившихся въ сіе мгновеніе мѣснахъ можно было примѣнить, что немалая часнь вершины скрыта была въ облачныхъ парахъ. По замѣчанію здѣшнихъ жителей, сія гора обыкновенно испускаетъ облачные пары предъ дождемъ.

21. Провѣхали опть Сюань-хуа-фу 30 ли до привала въ мѣспечкѣ *Мао-юй-линь*. Дорога вся почти ровная и песчаная. Земли, лежащія подлѣ горъ, дрсвнисны, и посему неудобны для обрабатыванія; но, лежа внизу, прозрацающъ множеству ильмовъ, опть чего и мѣспечко получило свое названіе. Опть *Мао-юй-линь* еще 30 ли до *Калгана*, гдѣ Миссія обыкновенно оспаивается на нѣскольکو дней. Дорога ровная, гладкая; земля повсюду обработанная. Въездъ въ предмѣстіе, по шоткому мѣспу, соспоинтъ изъ небольшой аллеи дрвнихъ пѣвннспыхъ пополей.

Когда выѣхали изъ *Мао-юй-линь*, шот предъ нами на сѣверѣ по вершинамъ высочайшихъ горъ опкрылся земляной валъ, коего оба концы, вослпочный и западный, скрывались въ

синевъ горизонта. По сему валу примѣтны были курганы не въ дальнемъ одинъ опъ другого разстояніи. Вотъ та *Великая стѣна*, копорую, какъ у насъ думаютъ, Государь Цивь-шъ-хуанъ *) построилъ за 214 лѣтъ до нашего лѣтосчисленія. Она по обѣимъ споронамъ Калгана развалилась, и издали примѣтна только по ея пропавшему возвышенію и правильному расположенію кургановъ, сославлявшихъ башенки, на копорыхъ, въ случаѣ опасности въ военное время, зажигаютъ сигнальные огни. Китайскій огонь древнѣйшихъ временъ имѣлъ въ сосѣдствѣ, на сѣверѣ Монголовъ, на западѣ Тангушовъ. Сии народы, ведущіе кочевую жизнь, часто неожиданно производили вторженіе въ предѣлы помянушаго государскаго, и съ неистовствомъ опустошали слабо защищаемыя мѣста. Государь Цивь-шъ-хуанъ рѣшился противупоставить симъ хищнымъ сосѣдямъ естественную границу, укрѣпленную искусствомъ, и по вершинамъ высочайшихъ горъ построилъ Великую стѣну, простиравшуюся отъ Желтаго моря къ юго-западу до Мѣнь-чжеу. Но сей огромнѣйшій памятникъ могущества единой державной власти и силы на-

*) Цивь есть названіе дома его, или дворянства; Шъ-хуанъ есть имя его, и значить *Первый Императоръ*.

родной несовершенно соопвѣщивовалъ своей цѣли. Черезъ 12 лѣтъ опъ поспросенія Великой стѣны, Гунны свободно перешагнула сію преграду, и указали своимъ попомкамъ путь, но кошорому сіи долженспвовали въ послѣдспвіи ходище въ Кипай.

Евроца, какъ приуишь, до чрезмѣрности удивляешся прочности Великой стѣны, сопрошляющейся уснліямъ цѣльхъ двадцати вѣковъ; но ниже увидите вы, что довольно было и шеспи спольпій, чшобъ разрушишь ее до основанія.

Вонъ первое звѣно нашего пунешествія, благополучно совершеннаго въ семь дней. Исключая небольшого безпокойшва опъ дожда подъ Ча-дао, во все время погода сполла ясная. Къ жарамъ мы привыкли и солнце несншшкомъ безпокойло насъ своими лучами. Ежедневно видѣли мы множесшво разнообразныхъ и всегда новыхъ предметовъ; спокойно могли обозрѣвать предспавлявшееся взорамъ, и дорога сіа была для насъ самою пріяшною сельскою прогулкою. Слѣдующіе два дни должно было намъ просшопишь въ Калганъ, чшобъ дать время Кипайскому Присправу учинишь распоряденіе къ дальнѣйшему продолженію пунш. 22-го, въ 3-мъ часу по полудни, пошелъ сильный дождъ при спрашныхъ ударахъ гро-

ма. Въ это время мы спокойно сидѣли за столомъ, проливъ опворенной на дворъ двери, и смотрѣли на косые струи падающаго дождя, какъ вдругъ обрушился потолокъ надъ самымъ столомъ нашимъ. Чипшпель конечно содрогнешся присемь, но это здѣсь самая обыкновенная вещь. По причинѣ дороговизны лѣса, въ Кипав не дѣлають деревянныхъ накатовъ, а по причинѣ шеплага климата неимѣють въ нихъ нужды. Почему потолокъ дѣлаються изъ двухъ рядовъ шонкой бумаги, наклеенной по рѣшенкѣ изъ соломы бобарискаго проса и прикрѣпленной къ кровельному рѣшешиннику. Какъ скоро дождевая вода проникнетъ сквозъ кровлю на бумагу, то сіе мѣсто скоро прорывається. И шакъ обрушившійся надъ нами потолокъ непроизвелъ дальнѣйшихъ послѣдствій, а шолько упавшая съ него грязь обрызгала наше бѣлое шелковое платье. Таковая печь во время продолжительныхъ дождей причиняетъ большую неприятность жильцамъ и вредъ домашнимъ вещамъ. 25-го ушромъ еще вышла сильная гроза. Дождь шелъ около двухъ часовъ, и каналъ, проведенный подлѣ нашей гостиницы, превратился въ изрядную рѣчку. По дорогѣ шакже прошекли большіе потоки. Послѣ сего день сдѣлался самый ясный. Предъ полуднемъ я вышелъ прогуляться и

обшеть около половины города. По улицамъ было множество креспьянъ, съѣхавшихся на базаръ поному, что сего дня Кипшайской лунной луны пятное число, почитаемое шпрешнымъ праздникомъ подь названіемъ *Дуань-су*.

Калганъ по-Кипшайски: *Чжань-цзя-кхэу* *), названъ шакъ Русскими ошъ Монгольскаго слова *Халга*, чшд значить *проходъ*, *ворота*. Жилели, ближайшіе къ какому-либо городу, обыкновенно неназываютъ сего города по имени, а прошно городомъ. Сямъ образомъ Рускіе, часно слыша ошъ Монголовъ слово *Халга*, превратили оное въ собственное имя зашпавы *Чжань-цзя-кхэу*. *Калганъ* раздѣляется на двѣ частши, верхнюю и нижнюю. Последняя лежишъ съ южнаго прѣзда, и имѣеть небольшую крѣпосщцу, въ кошорой живеть Фу-дупхунъ, помощникъ Корпуснаго Генерала. Она собственно называется *Чжань-цзя-кхэу-пху*, и лежишъ въ пяти ли ошъ пограничныхъ воровъ къ югу. Верхняя часть лежишъ у горъ при выѣздѣ за границу, и съ сѣвера прикрыва шакрѣпкими кирпичными вораши, пошироенными въ Великой стѣнѣ въ ущельи

*) Въ Кипшайскомъ и Монгольскомъ, равно и въ Манчжурскомъ языкахъ наше *э* выговаривається какъ Нѣмецкое *ё*, ш. е. грубѣе обыкновеннаго.

между двумя каменными оплывшими утесами. Чжань-цзя-кхэу прежде было названіе самаго сего прохода въ Велвкой степѣ и селенія, составлявшаго верхнюю часть. Нынѣ все пространство отъ пограничныхъ воротъ къ югу до крѣпости заселено, и обѣ части совокупно разумѣются подъ названіемъ Чжань-цзя-кхэу.

Калганъ есть военная крѣпость: почему здѣсь имѣетъ пребываніе Чахарскій Корпусный Генералъ, множествомъ военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ. Казармы для Маньчжурскаго гарнизона построены внутри воротъ на лѣвой, т. е. восточной сторонѣ. Здѣсь учрежденъ сухопутный и торговый портъ, единственный, чрезъ который дозволено Китайцамъ производить торгъ съ Кягпю. Почему Калганъ служитъ исключительнымъ складочнымъ мѣстомъ всѣхъ, опускаемыхъ въ Кягпу и привозимыхъ изъ Кягпы товаровъ. Здѣсь есть таможня, въ которой собираютъ пошлины съ товаровъ вѣсто Кягпы, гдѣ оныя опмѣнены по странному недоразумѣнію одной суммой, предложенной Россійскимъ Комиссаромъ при последнемъ заключеніи пограничнаго договора. Портъ здѣшній торгъ весь находится въ рукахъ жителей губерніи Шань-си, которые въ Китаѣ извѣстны искусствомъ въ торго-

влѣ, расцепливостию въ хозяйствѣ и расплощивельностию въ ушѣхахъ.

Доспойно замѣчанія, что изъ всѣхъ поваровъ, привозимыхъ сюда изъ Кягпы, только сукна и Камчатскіе бобры цѣны; прочіе продаются по сходнымъ цѣнамъ, а нѣкоторыя дешевле, нежели въ самой Кягпѣ. Причину сему надобно искать въ содержаніи цѣны промѣняемыхъ поваровъ къ вымѣняемымъ. Чай въ Кялганѣ въ половину дешевле прошиву Кягпы; но лучший черный чай скорѣе можно найти въ Кягпѣ, нежели въ Пекинѣ и Кялганѣ. Кашайцы очень рѣдко употребляютъ черный чай и потому въ Пекинѣ привозятъ хорошіе черные чай въ маломъ количествѣ, а въ Кялганѣ даже нераскупориваютъ.

Употребляемый здѣсь вѣсъ серебра несходенъ съ Пекинскимъ, но одинаковъ съ Ургинскимъ и Кягпинскимъ, по причинѣ непосредственной ихъ торговой связи между собою. Впрочемъ разноситъ вѣсовъ и мѣръ, шакъ какъ и разноситъ въ добротѣ серебра, приводящая въ торговыхъ расчетахъ къ одной извѣстной почкѣ; цѣны соразмѣряются съ вѣсами и мѣрами, а въ благородныхъ металлахъ лигатура не принимается въ дѣйствительный счетъ.

II.

ФИЗИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ СТРАНЫ ОТЪ ПЕКИНА ДО КАЛГАНА.

Естественное состояніе мѣсць, нами проѣзженныхъ, заслуживаетъ вниманіе. По южную сторону перваго отъ Пекина хребта лежатъ равнина, одна изъ величайшихъ въ свѣтѣ; ибо на воспокъ простирается до моря, на югъ до Желтой рѣки. По неизменности ея мѣстоположенія, окруженнаго съ трехъ сторонъ высочайшими горами, лѣтомъ здѣсь бывають сильныя жары; зимою, по изобилію въ сѣнѣ, довольно холодно. Нѣкопорые изъ Миссіонеровъ писали, что здѣсь весна и осень почти непримѣны, и состоятъ въ короткомъ переходѣ отъ холода къ теплу и на оборотъ. Сіе можно принять только въ сравнительномъ отношеніи къ сѣверной Европѣ, гдѣ лѣто есть кратчайшее время въ году. Годовыя времена, по естественному печенію солнца, равны между собою. Но высота и неизменность мѣстоположенія не могутъ не производить опспуленія отъ общихъ законовъ; ибо онѣ болѣе дѣйствуютъ на измѣненіе атмосферы, нежели самый небосклонъ. Въ 1819 году, я дѣлалъ наблюденіе по Реомюрову термометру, поставленному въ пѣни на сѣвер-

ной споронъ покоевъ. Въ Маршѣ теплоота начала поспешенно увеличиваться, и по ушрамъ было ошъ 1° до 8°, въ полдень ошъ 10° до 15° теплооты; въ Апрель, по ушрамъ ошъ 5° до 15°, въ полдень ошъ 15° до 25°; въ Май, по ушрамъ ошъ 10° до 17°, въ полдень ошъ 20° до 30°; въ Июнь, по ушрамъ ошъ 15° до 20°, въ полдень ошъ 15° до 28° теплооты; ибо въ Июнь начинающъ перепадать дожди, что нѣсколько умѣряетъ лѣтніе жары. Въ Июль, по ушрамъ ошъ 18° до 20°, въ полдень ошъ 24° до 30° теплооты, и выше. Въ Августѣ, пермомешрѣ началъ день оно два понижаться: по ушрамъ было ошъ 20° до 13°, въ полдень ошъ 27° до 13°; въ Сентябрь, по ушрамъ ошъ 13° до 7°, въ полдень ошъ 17° до 10°; въ Октябрь, по ушрамъ ошъ 7° п. до 0, въ полдень ошъ 12°, до 5° теплооты. Съ Ноябрь поспешенно начала увеличиваться спужа: по ушрамъ было ошъ 3° до 7° холода, въ полдень ошъ 6° теплооты до плочки замерзанія; въ Декабрь, по ушрамъ доходило ошъ 7° до 14°, въ полдень ошъ 3° до 12° спужа. Съ Января 1820 спужа начала уменьшаться, и по ушрамъ было ошъ 12° до 1° с., въ полдень ошъ 10° х. до 5° п.; въ Февраль теплоота начала нечувствительнo увеличиваться, и по ушрамъ было нѣсколько градусоѡ спужа, въ полдень

нѣскольکو градусоѡъ шеплошы. Самая большая спужа и шеплоша были около поворотоѡъ зимняго и лѣшняго. Перемяна погоды производитъ небольшія перемяны въ соснолвнн атмосферы: зимою въ ненастье она шеплѣе; лѣпомъ, помя дождей, бываетъ прохладяе.

Китайцы упошребляють аспрономическій годъ, и луны свои счипають съ шочки луннаго рожденія. Высокосные по лунному кругу годы, ш. е. имѣють принадлеать мѣсяцовъ, содержатъ 384, а обыкновенные 354 дня. Годъ начинають съ перваго весенняго мѣсяца, которій обыкновенно случается между первыхъ чиселъ Генваря и первыхъ Февраля. Полныя луны содержатъ по 30, кращія по 29 дней. Годовыя времена неодинаковы съ принятыми у насъ. Въ Китаѣ весеннее равноденствие починается средняю весны, лѣпннй поворотъ средняю лѣпа, осеннее равноденствие средняю осени, зимннй поворотъ средняю зимы.

Въ продолженіе зимнихъ мѣсяцовъ (Ноября, Декабря и Генваря) по большой части дуетъ сѣверо-западный вѣперъ. Дожди и снѣги рѣдко падаютъ; послѣдніе лежатъ не долѣе однихъ или двухъ сушоекъ, и, распаявши, производятъ по улицамъ большую грязь, которая долго непросыхаетъ. Рѣки покрываются льдомъ ошъ двухъ до трехъ четвершей въ шолцину.

Ледъ сползаетъ опять погу до двухъ мѣсяцовъ. Въ исходѣ Марша часно случается дождь, послѣ котораго вѣтры начинаютъ бѣшь пере-мѣнные. Апрель и Май—сухіе мѣсяцы; и по-сему жары около поворота бывають удуш-яющіе. Въ сіе время по ушрамъ бывають въ городѣ легкіе шуманы, горькіе и смрадные; но скоро проходятъ. Иногда съ западныхъ степей Монголіи поднимаются пески и, при сѣверо-западномъ вѣтрѣ, находятъ на Пекинѣ въ видѣ густыхъ желтыхъ облаковъ. Воздухъ наполняется, тонкою пылью; солнце совер-шенно скрывается. Въ семь сословіи ат-мосфера бываетъ иногда около суши и бо-лье. Въ Іюнь начинаются дожди; въ Іюль — ливни (по-Китайски *Фу-талян*) и обы-кновенно проливные дожди. Въ сіе время те-мпература атмосферы мало измѣняется, и утро опять полудня различается опять 2 до 5 градусовъ. Воздухъ бываетъ исполненъ влагою и упоми-наемъ для всего дышащаго. Въ домахъ все, даже платье въ лирикахъ, покрывается плѣ-сью, и мебель разлещается. Распашель-ная земля доходитъ до невѣроятной степени. Дивлюція пшеницы, исключая воробьевъ, всѣ улетаютъ въ горы. Это время ешь порже-ство для превращающихся насѣкомыхъ. Вѣ-тры бывають тихіе, съ юга, съ юго-запада

и запада, рѣдко съ прочихъ сторонъ; но дуютъ споль непостоянно, чпо иногда въ одно время, но въ разныхъ слояхъ атмосферы, облака идуть со всѣхъ чепырехъ сторонъ на встрѣчу другъ другу. Достойно замѣчанія, чпо тучи съ молнією и громомъ по большой части приходять къ Пекину ввечеру или въ ночи, и припомъ съ запада и сѣверо-запада. Въ Августѣ совершенно прекращаются влажные жары; и сей мѣсяць съ Септябремъ, на оборонъ, соотвѣтствуетъ Апрелью и Маю. Въ то время цвѣшуть всѣ травы, имѣющія многолѣтній корень; а теперь, напрошивъ, горы покрываются цвѣшами однолѣтнихъ растений, копорыхъ сѣмяна весною, по причинѣ сухихъ жаровъ, не могутъ всходить. Въ Октябрѣ оканчивается осень. Таковы ощущительнѣйшія перемѣны атмосферы около Пекина.

Сія равнина имѣетъ почву глинистую и во многихъ мѣстахъ песчаную, особенно къ берегамъ Желпаго моря *). Мѣста, ближайшія къ подошвѣ горъ, покрыты безобразными горами огромныхъ камней, а понижѣ усьяны бульжникомъ; и попому, исключая па-

*) *Желтое море*, по-Китайски *Хуанъ-хай*, на Европейскихъ картахъ названо *Корейскимъ заливомъ*.

дей и низкихъ кое-гдѣ пригорковъ, все прочее проспранство оспаеися невоздѣланнымъ. Неподалеку отъ горъ, въ мѣстахъ низменныхъ и изобилующихъ ключами, заведены водяныя пашни, на копорыхъ сѣютъ срацянское пше-но. Сіи пашни выровнены подъ водяной уро-вень (водяная аспролябія) на великое про-спранство, и углублены отъ двухъ до пяти футовъ ниже поверхности земли. Онѣ раздѣ-лены на участки высокими валиками. Рись сѣется очень густо, и когда поднимешся на полфула, шо послушаютъ съ нимъ, какъ у-насъ съ капустною розсадою, ш. е. выдер-гиваютъ его и снова расаживаютъ гор-щами, одну отъ другой на полфула. После сего пускаютъ сюда изъ полевыхъ каналовъ воду, копорая пробираешся изъ одного участ-ка въ другой чрезъ сдѣланныя въ каналахъ за-пираемыя опверспція. Около Пекина сѣютъ рись въ исходѣ Апрѣля и въ началѣ Мая. Пер-воначальное опкрышіе шаковыхъ пашенъ пре-буешъ великихъ силъ и издержекъ; почему Правителство принимаетъ сію работу на свое попеченіе. Далѣе отъ горъ сѣютъ бѣлую и красную пшеницу, просо шесши видовъ *)

*) Сюда не включено Царское просо (Юй-гу), копо-рое Государь сѣетъ въ Жершвенникѣ Изобрѣшашемю

ичмень, бобаршское просо (Гао-лянь), волчьи бобы или лупины, Индѣйскую чичевигу (зеленые бобки), кунжутъ, изрѣдка полевой горохъ и грѣчку. Мѣспами сѣютъ арбузы, рѣпу и во множествѣ хлопчатую бумагу. Исключая грѣчки, сѣмой въ Июль, — прочіе хлѣбы сѣютъ въ послѣдней половинѣ Марша и въ началѣ Апрѣля. Для распашки употребляютъ соху, подобную плугу, съ сошникомъ горизонтально насаженнымъ. За неизвѣіемъ скопа, иные копаютъ поле большою киркою (*gdo*), кошорая беретъ глубже сохи. Боронъ двѣ: одна тяжелая для разбивки каменьева, другая легкая для очиски кореньевъ и сухихъ травъ. При самомъ посѣвѣ употребляютъ малую соху, подобную Русской. Къ расхоу ея прикрѣпленъ разсѣвалень, похожій на мельничный ковпѣ, изъ кошораго въ слѣдъ за сошникомъ сѣется хлѣбъ по бороздѣ. За сохою привязанъ деревянный кашокъ, кошорый въ поже время заравниваетъ засѣянную борозду. Другіе сѣютъ изъ рѣса или рукою, но всегда

Земледѣлія. Оно имѣетъ лѣснѣ и соломину просяную, вышиною болѣе двухъ аршинъ, вмѣсто лѣсни круглой, подобный камышовому почашокъ, около шести вершковъ длиною, по кошорому на каждой пушинкѣ сидитъ просяное зерно, ошъ чего почашокъ предшавалетса имазанннмъ изъ бисера.

доль борозды; попомъ прикрываютъ сѣмяна черноземомъ или навозомъ, и заравниваютъ. Борозда оиъ борозды бываешъ на полъ-аршина разстоянiемъ. Какъ скоро двiя правы нѣсколь-ко подрастунтъ въ промежуткахъ; по под-сѣкаюнть ихъ, вспушивая землю бороздниками (ту). Такое пропалыванiе производянть три раза. Побороздное засѣванiе полей имѣешъ шрокую выгоду: во-первыхъ, что сберегаешя двѣ пренн сѣмянъ прошиву нашего засѣванiя; во-вторыхъ, что хлѣбы, небудчи сгущены, получаютъ болѣе питательности изъ земли часно вспушиваемой, а оиъ сего колосья полнѣе и гуще; въ-третьихъ, что пшановымъ полямъ ненуженъ оиъдыхъ, между ииамъ какъ у насъ ежегодно преннѣ часть земель въ паровыхъ поляхъ ошашешя пустою. Созрѣвшую пшеницу выдергиваютъ съ корнемъ, вазунтъ въ снопы и ошвозантъ на погъ, гдѣ молопантъ, если не случнпся дождя, въ поиъ же день. О сушилахъ здѣсь и понянiя немѣюнть. Если посѣвъ въ маломъ количествѣ, по срѣзываютъ колосья, а попомъ подкашиваютъ и солому. Миѣ спранно показалося, что при каждой полосѣ, гдѣ жнцы выдергивали хлѣбъ, находилося множество праздныхъ женщинъ и дѣшей. Эпо, сказавъ миѣ, бѣдныя вдовы и сироты окрестн-

ныхъ селеній. Колосья помятые, подломившіеся, или по низкости оспавшіеся послѣ дерганія, предоспавлены въ пользу ихъ, — и сей обычай почищается священнымъ.

Весною и въ началѣ лѣта, на сей равнинѣ мало бываетъ дождей, и посѣвы много шерпящъ отъ засухи: для сего въ удобныхъ мѣстахъ наводняють поля изъ каналовъ. Сія каналы сушь прощюки, ошводимыя изъ какой либо рѣки въ спорону въ такомъ мѣстѣ, гдѣ дно рѣки выше шой поверхности, для напоснія копорой вода назначается. Симъ же образомъ проводящъ и горные ключи; не допуская печь по собственному ихъ склоненію, дающъ имъ такое направленіе, чптобы возможно было напоявашъ ихъ водою поля, сады и огороды всюду, гдѣ только мѣстоположеніе дозволяетъ сіе сдѣлать. На возвышенныя мѣста поднимаюць воду разными машиннами, копорыя, по проспощъ ихъ соспава, очень непрудны и недороги. Мѣста, назначаемаыя для такого поливанія, должны бышь по участкамъ выровнены подъ ващерпашъ.

Горы напрощивъ, по причинѣ ихъ высоты и каменнаго грунта, оспаюцца необищаемымы и необработаннымы; да и сами по себѣ ничего не производящъ, кромѣ нѣкоторыхъ дикихъ кушарниковъ, изъ копорыхъ

лозинкѣ, полевая вишня, барбарисъ и дикій виноградъ сушь извѣстные. Вишни и барбарисъ здѣсь неунопробительны. Изъ плодовыхъ деревь, разводимыхъ по садамъ, сушь фишпашковое дерево, грецкій орѣшникъ, разлагаго рода груши, кашшаны; абрикосы; персики, сливы, яблоки, бѣлая и красная вишня, кизиль (*Шань-ча*), жужубы, Индѣйская смоковница, плодъ кошпорой крупень, сплюощень, глящовапщъ, шемножелпщъ; виноградъ бѣлый, красный, чернѣй и мушкашелъ^{*)}, красный горощанпщъ перещъ, дерево иглпщное. Смоквы и гранашпы, осшавленные въ землѣ на-зиму, вымерзаюпщъ, а весной даюпщ опщ корня новые опщрыски. Изъ прочихъ, повсюду расшущихъ деревь, извѣстны: Сибирскѣй кедръ, бѣлокорѣй кедръ, кинарисъ (*Thuja orientalis*), можжевеловое дерево (*Juniperus communis*), идущее на спроевой лѣсъ; бѣлая и красная шелковица; дубъ, дающѣй чернильные орѣшки; осина, ива, шополь, клень, грабъ, пахучѣй и вонючѣй ясенъ, и нѣкопщорыя другія деревь, неизвѣстны въ Россіи. Изъ цвѣщочныхъ деревьщевъ и кушпарниковъ извѣстны: Алексан-

*) Особливаго вида бѣлый, мелкѣй виноградъ безъ зернышекъ, привезенный въ Пекинъ изъ Восщочнаго Туркпщана назадъ шому около 70 лѣщ.

дрійскія розы, бобовникъ, въ садахъ прекрасный махровый, спявная и мѣсячная розы, желтая роза (*Keria Japonica*), сыгренъ бѣлая и фіолетовая, и нѣсколько другихъ неизвѣстныхъ у насъ.

Въ огородахъ сѣютъ: арбузы, различныя тыквы и дыни, капуста особаго рода похожую на лануку, огурцы, лукъ (рѣпчашаго вѣща), чеснокъ, рѣдку паровую, морковь, рѣпу, бредовку, брюкву, свеклу, кукурузу, паспарнакъ, пепрушку, шпинатъ, салатъ, черемшу, бѣлый и красный блинтумъ, спручковый перецъ, бобы, различныя фасолы, земляныя груши (родъ каршофеля), горчичный корень, копорый подобенъ брюквѣ, но праву, цвѣты и сѣмяна имѣютъ горчичныя; большія свинки, бѣлая и фіолетовыя свинки (*melongenum*) Шанъ-ю, (длинный шонкій корень свойства каршофельнаго) и нѣсколько другихъ растений, неизвѣстныхъ у насъ. Спаржа во множествѣ сама собою родится въ Жерпвенникѣ Небу, но въ огородахъ вовсе ее не сѣютъ. Порпулакъ всюду расцвѣтъ дикій, и также употребляется въ пищу. Изъ огородныхъ цвѣтовъ извѣстнѣйшіе: пѣпущій гребень, махровая гвоздика, махровые ногошки, горныя піоны (*pioia arborea*), различныя піоны, лилія бѣлая (*alba hoemetocallis*), оранжевыя и фіоле-

ловья, ирисъ (*iris fimbriata*), махровый макъ, сарана, ночной цвѣтъ, различныя аспры и многочисленнѣйшія по видамъ кризантѣи; махровыя рожи, махровыя васильки—наинѣжнѣйшій цвѣтъ, и множество другихъ. Сверхъ сего, здѣсь всѣ почти полевые цвѣты перенесены въ сады. Изъ водяныхъ растений — кувшинчики, копорыхъ корень и жолуди употребляютъ въ пицу, цы-гу и би-ци, неизвѣстныя у насъ.

Царство животное скудно, попому, что недоспалонокъ въ земляхъ не дозволяетъ Кншайцамъ заниматься скошоводствомъ. Верблюды, лошадей, рогатый скотъ и овецъ производятъ изъ-за границы отъ кочевыхъ народовъ, а лошаковъ и ословъ—изъ западныхъ губерній. Во множествѣ разводятъ утокъ, куръ разнаго вида и свиней; мясо послѣднихъ составляетъ обыкновенную пицу, и считается превосходнымъ. Гусей, по грубости мяса, держатъ весьма мало. Изъ звѣрей, водящихся въ горахъ, извѣстны: тигры, леопарды разныхъ видовъ, рыси, дикія кошки, обезьяны маршупки, нѣрѣдка медвѣди и волки, лисицы, дикіе козлы, горныя бараны; въ долинахъ, барсуки, хорьки, бѣлки, и множество другихъ мелкихъ звѣрковъ, особливо ежей. Изъ полевыхъ мѣшей случилось мнѣ купить на ярмон-

къ одну пакую, копорая спаномъ и шерспью походила на обыкновенную мышь, но величиною была вдвое болѣе, и назади имѣла большой курдюкъ или кусокъ сала, поверхъ копорого висѣлъ хвостъ, подобно какъ у Монгольскихъ барановъ. Птицъ весьма много; обыкновенныя сушь: орлы, коршуны, яспребы, вороны, грачи, галки, филины, совы, горныя сороки, сои, голуби, воробьи. Изъ прилепныхъ: аиспы, журавли, дикіе гуси и утки, горлицы, кокушки, жолна, копорую обучають говоришь, черныя и другіе дрозды, кукушки *), соловьи (кашпаннаго цвѣта и болѣе напихъ), чижи, цомевые жаворонки, пѣнки, шроспанки, перепелы **), поползни ***)) и множество мелкихъ птичекъ; изъ копорыхъ имѣютъ прекраснѣйшія перья. Съ моря заходятъ въ рѣки вкуснѣйшіе морскіе пауки, черепахи, усприцы и камбари (видъ рѣчныхъ раковъ),

*) Здѣсь приучають кукушку бить коробелья и другія птички.

**) Здѣшніе перепелы не поють, а кричатъ страннымъ голосомъ; но самцовъ приучають къ дракѣ, и сія игра почтаеаеа одна изъ азартныхъ игръ, запрещенныхъ Правительствомъ.

***)) Поползней наряжаютъ къ плащю и учатъ выходить на сдону. Они искусно подхватываютъ клевою шарикъ и денежки, бросаеаеа сверху.

карпы, угри обыкновенный и черный (черный поше и менше), много; въ озерахъ ловятся караси и плосва.

Горы преизобилуютъ каменнымъ угольемъ, и въ довольномъ количествѣ содержатъ различный мраморъ; но здѣсь болѣе пользующаяся только бѣлымъ и при томъ грубымъ, хотя находится неусупающій въ бѣлизнѣ Пароскому. Также снабжаютъ: сѣрымъ гранитомъ, употребляемымъ на мощеніе и пѣдесталь; мягкимъ почильнымъ камнемъ; горною мукою, коюрою чистятъ Срацинское пшено, и чернымъ сланцомъ, употребляемымъ для кровель въ деревняхъ. Во множествѣ находится известковый камень; но минеральныхъ и металлическихъ рудъ мало.

По переправѣ за первый хребетъ открывается величайшая долина, лежащая между Ча-дао и Калганомъ. По возвышенности мѣстоположенія, атмосфера здѣсь гораздо холоднѣе; почему сѣютъ болѣе ячмень, рожь и пшеницу. Почва земли частію глиниста, а болѣе сунесь и храць; почему поливаніе полей изъ каналовъ наипаче употребитель-но.

Въ сей же частіи суши находится *Великая степь*, — предметъ, издавна обращающій на

себя вниманіе всего Свѣта: почему прилич-
нымъ нахожу предсавити ниже описаніе оной
въ нынѣшнемъ состояніи, и присовокупити
Историческое изслѣдованіе о древнемъ ея су-
ществованіи.

III.

О Великой стѣнѣ.

Великая стѣна на западѣ начинается въ
Су-чжеу по южную сторону крѣпости Цзя-
юй-гуань, и къ сѣверу до рѣки Тхао-лай-хэ
содержитъ 120 ли. Сіе звено построено въ
1537 году. Отъ сей рѣки до Эцзинэя, вмѣсто
стѣны, оградой служатъ горы; отъ Эцзинэя
снова начинается Великая стѣна и на юго-вос-
токъ переходитъ въ Гань-чжеу-фу. Сіе звено
простирается на 180 ли, и должно быть по-
строено въ одно время съ высшимъ. Далѣе
на юго-востокъ цѣль горъ служитъ есте-
ственнымъ оплотомъ на 75 ли. Въ урочищѣ
Янь-дунь-гѣу горы начинаютъ уравниваться:
почему отъ г. Гань-чжеу-фу на сѣверо-востокъ
Великая стѣна снова начинается и прости-
рается на востокъ до г. Шань-дань-сянь на 100
ли. На послѣднемъ пространствѣ находится че-

шверо вороншъ и нѣскольکو десятокѡвъ заспѣвъ, укрѣпленныхъ водными и сухими рвами. Опшъ межи узда Шань-дань-сянь до межи у. Чжень-фань-сянь спшъна проспирасеша на 180 ли; опшелъ, поворочивъ на сѣверъ, обходивъ г. Чжень-фань-сянь и опивъ идешь на югъ до рѣки Сань-ча-хэ. Сие звено содерживъ 150 ли. Опшъ Сань-ча-хэ спшъна проспирасеша на югъ до Тху-мынь-пху при рѣкѣ Гу-лань-хэ на 120 ли; далѣе на югъ, потомъ на воспокъ и юго-воспокъ до Со-цзо-пху на 400 ли. Опшъ Шань-дань-сянь по сие мѣсто Великая спшъна называеша новою и построена въ 1590-хъ годахъ.

Въ Лянъ-чжеу-фу еще находишя внутренняя спшъна, которая опшъ Со-цзо-пху идешь на югъ по западному берегу Желшой рѣки до Пьхинъ - фань - пху; ниже сей крѣпости поворачиваешя къ западу. Опшъ Кху-шуй-пху опивъ идешь на сѣверъ и оканчиваешя неподалеку опшъ вершины рѣки Гу-лань-хэ. Ся спшъна содерживъ 1400 ли; называешя шпорою (чунъ-бянь) и построена въ 1598 году, послѣ вышепомянутой новой спшъны.

Въ Нинъ-ся-фу Великая спшъна опшъ Лу-гэу-пху проспирасеша къ сѣверу до горъ Хэ-лань-шань; опшъ сѣвернаго же ихъ конца снова идешь

на востокъ до Желтой рѣки. Нѣсколько пониже по сей рѣкѣ къ югу, она опять начинается и продолжается до межи узда Динь-бянь-сянь. Вся сія дуга содержитъ 930 ли. Первое звено, простирающееся до Хэ-лань-шань, содержитъ 410 ли, и называется Западною спѣною. Сѣверная спѣна содержитъ 30 ли. Желтая рѣка отъ сѣвера къ югу до восточной Великой спѣны содержитъ 130 ли. Восточная Великая спѣна отъ Хынь-ченъ-пху на юго-востоку до Янь-ву-пху содержитъ 360 ли. Еще находящаяся старая восточная спѣна, простирающаяся отъ Хуань-ша-цзуй до Хуа-ма-чи на 387 ли, сія спѣна построена въ 1470-хъ годахъ, по предсавленію Губернатора Сюй-цзы-цзюнь; но въ 1530-хъ годахъ, Генералъ Ванъ-цюнь оставилъ сію спѣну, а вмѣсто ея построилъ помянутую восточную Великую спѣну. Въ 611 году дочь Суй построилъ часть Великой спѣны въ Нинъ-ся-фу, отъ города Нинъ-ся на сѣверо-западъ за Желтою рѣкою по теченію Хэ-лань-шань: но сіе звено, по вѣхосни или по другой какой причинѣ, исключено изъ общей длины Великой спѣны.

Далѣе Великая спѣна простирается отъ Хуа-ма-чи къ юго-востоку до узда Цзинь-бянь-сянь, а отсюда къ сѣверо-востоку до Желтой

рѣки, длиною на 1770 ли. Сіе звено построено было въ 1472 году Губернашпоромъ Сюй-цзы-цзюнь. Но какъ большая часть военныхъ поселенъ имѣла земледѣліе по сѣверную сторону сей сѣквы: по для огражденія военно-поселеній, по предспавленію Губернашора Вьнь-гуй, построена въ 1504 году нынѣшняя сѣк-ва; а звено, построенное въ 1472 году, осталось внутри вপুরою сѣквою. Отъ Цзя-юй-гуанъ на воспокъ до сего мѣсна Великая сѣк-ва содержитъ длины 3650 ли, и вся, по свидѣтельству Жербильёна, видѣннаго ее въ 1697 году, состоятъ изъ землянаго вала, почти совершенно рассыпаннагося. См. Опис. Книж. госуд. Дюгалда на Франц. Томъ I, стр. 47, изд. 1786 г. въ Гагв, въ чешвер. *)

Далѣе отъ Желшой рѣки Великая сѣк-ва простирается на воспокъ, а потомъ на сѣверо-воспокъ, по сѣверной межѣ областей Шю-пхунъ-фу и Да-пхунъ-фу. Дошедши въ Сюань-хуа-фу до Ду-ши-кхэу, она постепенно начинаетъ склоняться на юго-воспокъ чрезъ области Шунъ-пхунъ-фу и Ювъ-пхунъ-фу до Желнаго моря. Сіе длинное звено содержитъ всего 3000 ли; построено Государемъ Цинь-

*) Въ Лянь-ань-фу отъ города Ань-динъ-сянь на сѣверо-западѣ существуютъ признаки Великой сѣквы, построенной Генераломъ Мьянь-пхунъ до Р. Х.

шэ-хуань, и въ послѣдствіи переспраивано было нѣсколько разъ, припомъ въ разныя времена. Но надобно предполагать, что оно около V-го столѣтія почти уже несуществовало: потому что Исторія далѣе возобновеніе онаго называетъ совершеннымъ поспровіемъ, а не поправленіемъ. Въ 423 году Домъ Юань-вэй поспроилъ Великую стѣну, простиравшуюся отъ города Чи-ченъ къ западу до Ву-юань на 2000 ли *). Въ 556 году Сѣверный Домъ Ци поспроилъ Великую стѣну отъ Цзинь-цинъ-сюй въ Си-хэ къ востоку до моря на 3000 ли, и для предспорожности отъ Жужаней снабдилъ ее гарнизонами **). Въ 586 году Домъ Суй поправлялъ сію стѣну ***). Въ 1485 году династіи Минъ Корпусный Генералъ Сюй-цзы-цзюнь поспроилъ Великую стѣну отъ Да-шунъ-фу къ западу до Бянь-шэу-гуань, длиною на 600 ли. Въ 1546 году Домъ Минъ поспроилъ Великую стѣну на 300 слишкомъ ли; въ слѣдующемъ году еще поспроилъ Великую стѣну отъ горъ Ляо-цзю-шань къ востоку до крѣ-

*) См. въ Ист. Сѣв. Династіи Вэй, 8-е лѣто правленія Тхай-чанъ.

**) См. въ Ист. Сѣв. Династіи Ци, 7-е лѣто правленія Тхай-бао.

***) См. въ Ист. Династіи Суй, 8-е лѣто правленія Кхай-хуань.

поспичу Цзинь-лу-пху въ Янь-хэ-сянь *). Воспичная половина Великой стѣны отъ Желтаго моря къ западу до Желтой рѣки, по свидѣтельству очевидца Жербилюва, вся построена изъ кирпича и камня. Можетъ быть, это справедливо въ отношеніи къ тогдашнему ея состоянію. Но съ того времени донынѣ прошло около 250 лѣтъ; почему неудивительно, что Великая стѣна (на воспокъ), во все сіе время небудучи поддерживаема починками, нынѣ почта совершенно разрушилась **).

Внутренняя Великая стѣна, лежащая отъ Пекина на сѣверѣ по вершинамъ хребта Тхайхань, основана въ VI-мъ столѣтіи. О ней въ Исторіи Династїи Юань-вэй сказано, что въ 1-е лѣто правленія Ву-динь (542), Князь Сяньву (Генераль Гао-хуань), собравъ 50,000 рабочихъ, построилъ стѣну по горамъ отъ города Сы-чжэу на сѣверѣ, проспиравшуюся къ западу до Ма-линъ-ской, къ воспоку до Тху-

*) См. въ Ист. Династїи Минъ Записки о древности.

**) Городъ Ву-чань лежалъ въ Монголіи въ 80 ли отъ Ху-хоша на воспокъ; но здѣсь разумѣется подъ симъ именемъ не городъ, а округъ его. Горы Ляо-цзѣ-шань лежатъ въ Шо-пхинъ-фу въ уѣздѣ Пхинъ-лу-сянь. Янь-го-сянь имѣетъ естѣ уѣздъ Янь-гао-сянь въ Да-хуанъ-фу. Цзинь-лу-пху естѣ крѣпостица, лежащая въ 15 ли отъ города Янь-гао-сянь къ сѣверо-западу.

дынь. По Исторіи Династіи Суй *) сія стѣна перестроена была въ 596 году на старомъ основаніи: она начиналась опгь города Хэ-хэ-слинь на сѣверѣ, и на воспокѣ проспиралась чрезъ Ю-чжеу слишкомъ на 1000 ли **).

Изъ приведенныхъ выше мѣспъ опкрывающіяся, что западная половина Великой стѣны, проспирающіяся опгь города Пинь-шо-фу къ западу до крѣпости Цзя-юй-гуань, основана въ XVI-мъ столѣтіи, во времена недавнія. Древняя Великая стѣна на западѣ, построена Государемъ Цинь-шъ-хуань, имѣла направленіе опгь Пинь-шо-фу на юго-западъ, проспиралась до города Минь-чжеу и уже давно несуществуетъ; однѣ развалины оной, примѣчаемыя въ Пьхингъ-лянъ-фу, Цинь-янъ-фу и Янь-анъ-фу, слу-

*) См. въ Ист. Династіи Суй, 16-е лѣто правленія Кхай-хуань (596). Опъ основанія до перестройки прошло только 54 года. Изъ сего видно, что и сія стѣна въ древности была нечто иное, какъ земляной валъ.

**) *Сы-гжэу* нынѣ городъ *Дай-гжэу* въ губ. Шань-си. *Ма-линъ-суй* есть крѣпость, лежащая въ Тхай-юнь-фу въ 70 ли опгь г. Тхай-гу-сянь къ юго-востоку; нынѣ называющіяся *Ма-линъ-суань*. Но здѣсь, вѣроятно, разумѣется другое мѣсто. *Хэ-хэ-слинь* нынѣ есть уѣздъ и городъ *Синь-сянь*; лежишь въ 410 ли опгь г. Тхай-юнь-фу къ сѣверо-западу. *Тху-дынь* нынѣ есть крѣпостца *Тху-дынь-гжай*, лежащая въ Дай-чжеу опгь г. Шунь-сянь къ сѣверо-западу. *Ю-гжэу* есть нынѣшняя область Шунь-шъ-хуань-фу.

кантъ доказательствомъ ея направленія. Она построена была для оспановленія Тангутскихъ набѣговъ на Кипай съ западной стороны. Зѣмля, по которой проведена нѣмѣнная западная стѣна, въ то время еще находилась подъ владѣніемъ одного сильного Турецкаго поколѣнія Юѣчжи и Калмыковъ, и завоеваны Кипаемъ опѣ Гунновъ по прошествіи цѣлаго столѣтія, по смерти Государя Цивъ-шѣ-хуанъ.

Восточная Великая стѣна, простирающаяся опѣ Ордоса до Желпаго моря, въ началѣ V-го столѣтія вновь построена была опѣ запада къ востоку до половинны, въ половинѣ VI-го вѣка вся вновь построена, и чрезъ 30 лѣтъ поправлена. Домъ Минъ дважды перестраивалъ ее въ XV и XVI столѣтіяхъ, впрочемъ только въ областяхъ Шо-пѣхинъ-фу и Да-пхунъ-фу: ибо чрезъ сіи мѣста Монголы наиболее производили погды свои вторженія въ Кипай. Великая стѣна, идущая чрезъ Калганъ къ востоку, построена въ 556 году. Нычѣ видны только одиѣ развалины ея, поросшія дерномъ.

Строеніе крѣпостныхъ стѣнъ изъ кирпича и гипса введено въ Кипай уже династією Минъ съ XIV-го столѣтія; до сего времени обыкновенно сбивали паковыѣ стѣны изъ глины: и пакъ должно совершенно оспа-

вишь по мнѣнію, будто бы древняя Великая стѣна построена была изъ камня и кирпича. Даже внутренняя Великая стѣна, построенная, какъ мы видѣли, изъ гнища и кирпича, едва ли не есть произведеніе недавнихъ временъ: ибо о мѣстоположеніи участковъ Великой стѣны, построенныхъ династією Минь, Исторія говоритъ неопредѣлительно.

Нѣкопорые, можетъ быть, изумятся и сочтуть даже невѣроятнымъ, чтобы древняя Великая стѣна на пространствѣ отъ Желтаго моря до Хухунора построена была, какъ свидѣтельствуетъ Исторія, въ одно лѣто, и что такимъ же образомъ въ послѣдствіи спроены были и всѣ участки Великой стѣны. Но оія истина неподвержена ни малѣйшему сомнѣнію. Въ Китаѣ при большихъ крѣпостныхъ работахъ предварительно вычисляють, сколько въ предполагаемомъ строеніи можетъ одинъ человекъ сработать въ лѣто. Послѣ сего вычисленія собирають сколько людей, сколько потребно для произведенія предполагаемой работы въ одно лѣто *). Но пригововленіе какъ строеныхъ,

*) По Исторіи, только огражденіе Пекина кирпичными стѣнами продолжалось нѣсколько лѣтъ: потому что при династіи Минь введено положеніе, и донынѣ продолжающееся, чтобы большія казенныя работы про-

шакъ и сѣвсныхъ припасовъ производился заблаговременно.

Попребность пограничныхъ степей родилась въ Кинавѣ еще въ исходѣ IV-го столѣтія предъ Рождествомъ Христовымъ, когда семь сильныхъ удѣльныхъ князей объявили себя независимыми государями, и каждый изъ нихъ захотѣлъ оградить свои владѣнія отъ соседей или естественными, или искусственными укрѣпленіями. Въ губерніи Шань-дунъ и нынѣ примѣтны развалины Великой степи, которую построилъ Минь-ванъ, Государь царства Ци, въ 315 году до Р. Х., для защищенія своихъ владѣній отъ влaspолюбивыхъ видовъ царства Чу. Сія степь простиралась отъ города Цэй-чжеу къ востоку чрезъ Тхай-шань на 1000 ли, и оканчивалась при Ланъ-в-шхай моремъ. Въ Шунь-шьянь-фу въ 30 ли отъ города Ву-цзинь-сянь къ юго-западу также существоють признаки древней Великой степи, простиравшейся на нѣсколько сотъ ли. Сія же степь проходила на юго-восточной сторонѣ города Вынь-ань-сянь и уходила въ Дачень-сянь; въ Бао-динъ-фу лежала въ 25 ли

изюдишь подрядомъ, а не сборомъ народа. Бунтъ, бывшій причиною погябелн Дома Юань, произошелъ отъ арестантъ, собранныхъ къ Желшой рѣкѣ для починки плотины.

отъ города Ань-гу-сянь къ сѣверо-западу. По преданіямъ вообще говорятъ, что сія сѣтна соспавляла рубежъ между царствами Чжао и Янь. Около сего же времени при царства: Янь, Чжао и Цинь *), построили пограничную Великую сѣтну, отдѣлявшую Кипай отъ Монголовъ. Мѣстоположеніе сей сѣтны въ царствахъ Янь и Цинь неизвѣстно; сѣтна же царства Чжао, какъ предполагали древніе писатели по развалинамъ, лежала отъ Хуху-хоша къ сѣверу при подошвѣ хребта Инь-Шань **) и построена Государемъ Ву-линь-ванъ, который вспунилъ на престолъ въ 325 году до Р. Х.

IV.

Путь отъ Калгана до Шамо, простирающійся на 350 ли.

М А Й.

24. По прехъ-сушочномъ пребываніи въ Калганъ, мы наконецъ оставили сіе мѣсто. По Кипайскимъ уложеніямъ иностранцы, да-

*) Царство Янь заключало сѣверную половину губерніи Чжй-ли и Ляо-дунъ; царство Чжао — сѣверную половину губерніи Шань-си; Царство Цинь — южную половину губерній Шень-си и Гань-су.

**) Сей хребетъ при Хуху-хоша по-Монгольски называется *Онгонь-ола*, а далѣе къ западу — *Гатжаръ-хошо*.

же давническихъ владѣній, освобождающагося
опять пошлннъ во всѣхъ городахъ сей Имперіи.
И такъ мы спокойно выѣхали за ворота Ве-
ликой стѣны при небольшомъ часномъ до-
ждѣ, и такимъ образомъ положили начало
долговременному путешествію при благопо-
лучномъ предзнаменованіи; попому что за
вечаспьемъ обыкновенно слѣдуетъ ведро. До-
рога лежала между горъ по каменной почвѣ,
но ровная, гладкая, широкая, и копорая хоня
вечувствительна, но непрерывно возвыша-
лась. Все небо обложилось облаками; изрѣд-
ка прорывался дождь, и погода была нарочи-
то холодная. Для роздыха скопу, сѣмляи при-
вали въ небольшомъ Кыпайскомъ селеніи *Тху-
цзинъ-цзы*, въ 30 ли отъ Калгана. Описель поль-
ко что поднялся на хребетъ нѣсколько вы-
ше, какъ открылась величественная картин-
на позади насъ. Всѣ вершины хребца Тхай-
ханъ покрыты были снѣгомъ. Намъ сказали,
что вчера и прешяго дня въ по время, какъ
внизу былъ дождь, здѣсь шелъ снѣгъ съ гра-
домъ, что на высокихъ горахъ обыкновенно.
Черезъ 20 ли остановились ночевать въ не-
большомъ Кыпайскомъ селеніи *Норъ-данъ*. До-
рога въ гору исочень круа и неуска. Далѣе
къ востоку еще находилса двѣ дороги изъ
Калгана чрезъ хребетъ, но за горами всѣ при

сходился въ одну. Великая степь во все продолженіе сего пути была у насъ по лѣвую руку, а въ Норъ-диль лежишь недалѣе бо сажень отъ дороги. Мы вышли прогуляться и взобрали на самый валъ, складенный изъ мелкихъ дикихъ камней безъ извѣстки. Нѣкошорыя кирпичныя башенки, отдѣльно внутри степны стоявшія, находились въ цѣлости; но ихъ наружность недоказывала глубокой древности. Сія горы покрыты слоемъ черной легкой земли, и отъ подошвы до вершины были распаханы; даже на самомъ верху хребта внутри Великой степи вся удобная земля была засѣяна рожью и ячменемъ, но зелень только начинала выходить. Такимъ образомъ на пространствѣ отъ Пекина до Великой степи высота мѣста по-ликое производить различіе, что при выгладѣ нашемъ изъ помянутой столицы пшеница уже наливалась, а здѣсь въ концѣ Мая ячмень и рожь только что начали показываться изъ земли.

25. Вскорѣ за восхожденіемъ солнца и мы вступили въ путь. Около пяти ли поднимались отъ Норъ-диль на самую вершину Калганскаго хребта, за копорую начинается отлогій спускъ въ Монголію. На дворъ было нарочито холодно и лужи съ водою подернуло

льдомъ. Снѣги еще бѣлѣлись на каменныхъ
вершинахъ проливуположнаго задняго хребта,
а здѣсь кое-гдѣ лежали по рышвинамъ; ибо
вспареніа земляной почвы скорѣе сѣдающъ
снѣгъ. День былъ ясный и чистый, и мнѣ
вдумалось пройти сію спанцію пѣшкомъ.
Когда взомель я на самую высшую шочку
горъ, то вправѣ опирьлась предо мною об-
ширнѣйшая, глубокая, усѣянная холмами до-
лина. Въ горныхъ падахъ начинали образо-
ваться легкіе шуманы, а въ низменныхъ мѣ-
стахъ уже представлялись обширными разли-
вами. На лѣвой сторонѣ въ отдаленности
запада синѣлись мрачныя ущесы дальнихъ
хребтовъ, въ которыхъ перьялась Великая
снѣга, поворотившая опсела на западъ. Боль-
шая наша дорога поспешенно опускалась къ
сѣверу гористыми мѣстами, но средніе хол-
мы заснѣняли подошву горъ. Долго я сто-
яла на подоблачной возвышенности, и съ уди-
вленіемъ разсматривала отдаленныя окрестно-
сти. Какъ свободно здѣсь сердце! Какъ чи-
сты и возвышенны мысли! Тонкій воздухъ
вселяющій чувствъ; духъ легко погружаеш-
ся въ сладостное размышленіе. И пакъ не
одни жары побуждаютъ ученыхъ и опшель-
никовъ въ Китаѣ избирать возвышеннѣйшія
мѣста для жилища.

По чепырехъ - часовомъ пуши я достигъ подошвенныхъ холмовъ , между кошорыми дорога лежала узкою долиною. Здѣсь встрѣшилъ меня густой шуманъ , кошорый изъ степи быспро несся по землѣ въ горы. Будучи одинъ и безъ оружія , я нѣсколько оробѣлъ , опасаясь волковъ. Къ счастью чрезъ часъ шуманъ совершенно исчезъ , и я очутился при самомъ выходѣ изъ горъ. Впереди открылась необозримая степь. Вытекавшіе изъ пади , вправѣ ручей Шабаршай , а влѣвъ Боручайчъ , слившись здѣсь , соспавили Наринъ-голь , въ кошпоруку пониже впалъ ручей Бургасушай. Здѣсь на первыхъ оплогоспяхъ горы увидѣлъ я Кишайцевъ , кошорые копали врачевный корень изправы *Хуанъ-цинъ*. Изъ любопытства подошедъ къ нимъ , я выкопалъ для себя нѣсколько корней со спелемъ и справою. Никшо изъ Русскихъ незналъ имени сему распенію ; и я положилъ его въ ящикъ. Чрезъ чепыре ли сдѣлали привалъ у двухъ дворовъ , въ кошпорыхъ жили Кишайцы , занимающіеся вадяніемъ войлоковъ. Здѣсь принесли намъ молока и сливочныхъ блинцовъ , и при семъ сказали , что это послѣднее мѣсто , гдѣ можно доспать сіи вещи за деньги ; далѣе должно все вымѣнивать на шабакъ или на кирничѣый чай. Опселъ я опсправился вмѣстѣ съ про-

чьи, но болѣ шелъ пѣшкомъ, невзирая на зной палящаго солнца. Вскорѣ переправились чрезъ Наринь-голь, и ѣхали около двухъ часовъ цѣлкомъ прямо къ кочевью шабунныхъ козаковъ. Вправѣ на опдаленной высотѣ бѣлѣлись большія юрты, въ которыхъ помещено Конское Правленіе Чахарскаго Желтаго Знамени съ каймою. Оспановились на лѣвомъ берегу Наринь-голя въ урочищѣ *Хонхоръ*, иначе *Чаганъ балгасу*, названномъ шакъ опъ пуспаго городка сего же имени, лежавшаго опъ насъ въ пяши, а опъ помянушаго Конскаго Правленія въ 20 ли на сѣверѣ. Наринь-голь въ ширину здѣсь имѣла опъ 10 до 20, а въ глубину не болѣ фуша. Чрезъ пяшь ли къ сѣверо-востоку лежалъ *Ихэ-норъ*; Наринь-голь, прошедъ чрезъ сіе озеро, принимаетъ имя *Харатсу*, и, протекая на сѣверо-западъ, впадаетъ въ *Ангули-норъ*.

Съ радостію вошли мы въ спящую го-спинницу, по-есипъ, въ войлочную кибитку: ибо, по еспешвенному непоспоянспиву нашего вкуса, всякая новизна нравилась намъ. Вообще для Миссиіи пригопвляющъ черныя, вепихія, худыя и запачканныя юрты, копорыя взяты бывающъ на время у Монгольскихъ нищихъ: но плапа, производимая подарками опъ насъ Монголамъ за сіе дружеское одол-

женіе, почти можетъ равняться съ цѣною, каковой бы стоило, если бы везли при себѣ при собственныя юрты. Хотя были у насъ палатки; но онѣ здѣсь ни въ какое время непригодны: зимою холодны, а лѣтомъ душны. Въ спеліи нужно, чтобы ни вѣщерь, ни лучи немогли проникать.

Калганскій хребетъ есть первый оупъ съвера къ югу, на которомъ водятся шигры, леопарды и песпрыя дикія козы *). По оуплогоспямъ его много распахъ правы Хуанъцинь. Корень ея глубоко уходитъ въ землю, и ямы, послѣ вырванія оспающіяся, опасны для лошадей, шабунами бѣгающихъ. Въ равнинахъ вовсе невидны вей правы, но мѣсто ея заспуаентъ ирисъ, по - Монгольски цякидакъ, которая оупъ Пекина до Кягны часто встрѣчается. Мѣспа около спана покрыты сею правою, можетъ быть пошому, что скопъ не ѣсть ее. Въ Пекинѣ цѣшны ириса чрезъ пересадку сдѣланы гораздо крупнѣе дикихъ, и соснавляютъ не послѣднюю красу въ садахъ. Утромъ и вечеромъ кажущаяся фю-

*) По - Китайски *Мэй-луй-лу*. Сія коза величаво съ обыкновенныхъ серъ; кожа ихъ по каштановому цвѣшу шерсти испещрена круглыми, съ дельгу желтиною, черноватыми пятнами; по вѣшвышымъ рождкамъ причисляются къ роду оленей.

жировыми, а въ полдень темноглабыми. Ран-
нимъ образомъ на вершинѣ Калганскаго хреб-
та я видѣлъ множесство полевыхъ жаворон-
ковъ, копорые обыкновенно водятся около
лѣбовъ, а на равнинѣ вовсе небыло ихъ; на-
пронивъ, въ великомъ множествѣ появились
степныя жаворонки, у Кыпайцевъ *бай-минь*,
въ Европѣ *Пиринейскими* называемые. Сей
жаворонокъ вдвое болѣе пропивъ полевого;
квѣтъ перья на спинкѣ цвѣтомъ подобныя
воробьинымъ, но блѣднѣе, ошейникъ черный,
грудь и подхвостныя бѣлыя, носъ и ноги бѣ-
ловатаго цвѣта; гвѣзда вѣшь на землѣ под-
лѣ сухихъ кустарниковъ, круглая, глубиною
около $1\frac{1}{2}$ вершка, и совершенно опкрытымъ.
Онъ починается въ Кыпай первую изъ гвѣ-
чекъ пшницъ, попому, что весьма натурально
выводитъ своимъ голосомъ не только пѣніе
различныхъ пшницъ и крики животныхъ, но
даже звуки мелалловъ. Въ Пекинѣ приносятъ
ихъ двупеншей, едва оперившихся, и кор-
мятъ пѣспомъ изъ бобовой муки, спершой
съ крупнымъ яичнымъ желткомъ. Сии пши-
цы водятся и по Халхаской границѣ съ Рос-
сією, но болѣе въ Южной Монголіи.

26. 27. и 28. мы должны были проспоять
въ Хонхорѣ, чинобы изголовившся въ дорогу,
ношорая, кромѣ спраха и безпокойствъ, ни-

153

какихъ лесныхъ видовъ намъ непредставляла. Отъ Пекина до сего мѣста, такъ какъ и новая Миссія отъ Калгана до Пекина, вѣли на Китайскомъ наемномъ скопѣ, а нашъ собственный скопъ (какъ и прежде всегда было) оставался на зиму въ Чагань-балгасу для поправленія. Новая Миссія, при выѣздѣ своемъ изъ Кягны 31-го Августа прошлаго года, имѣла наличнаго скопа 85 верблюдовъ и 150 лошадей. Теперь же, за исключеніемъ оставшихъ отъ изнуренія, осталось только 26 верблюдовъ пощихъ и 153 лошади, нѣсколько поправившихся въ силахъ. Но возвращающаяся Миссія съ конвоемъ изъ козаковъ соспояла изъ 39 человекъ. Каждый, кромѣ кладн, имѣлъ дорожныхъ съѣстныхъ запасовъ на три мѣсяца *). Можно видѣть, что количество пищи несоразмѣрно было съ числомъ оставшагося обознаго скопа. Сверхъ сего весною и лѣтомъ подножные кормы въ степяхъ, по причинѣ засухи, бывають гораздо хуже, нежели осенью. Трудности подлежащаго пути были очевидны и почти неизбежны.

29. Въ 4-мъ часу пополудни мы пронулись съ мѣста. Монголы въ началѣ несогласались по-

*) Верблюды идуць подъ вьюками безъ перемѣн; а лошади въ упряжѣ черезъ день.

могати намъ скопомъ, попомъ давали четы-
рехъ, а наконецъ съ большою неохотою при-
вели восемь верблюдовъ, за копорыхъ вмѣсто
пашы надлежало онцдаривашъ. Сія мѣра по-
собія учинена въ слѣдствіе убѣдительнаго
васноянія со спороны Кыпайскаго Приспава.
Здѣсь первый примѣръ служашъ закономъ для
прочихъ случаевъ: почему въ послѣдствіи мы
уже нигдѣ неспрѣчали преплишвй съ
сей спороны.

Не съ большимъ чрезъ чепыре ли, оспа-
вили влѣвъ *Чагань-балгасунь-хота* *), иначе
Чагань-хота. Сей городокъ извѣстенъ въ Ки-
пайской Исторіи подъ названіемъ *Ша-хенъ*.
Его начали спроишъ въ 1310 году, и назна-
чили бытъ Среднею спозицею (по-Кыпайски
Чжунъ-ду) для попомковъ Чынгисовыхъ, цар-
ствовавшихъ въ Кыпай; но въ слѣдующемъ
году сія работа, какъ чрезмѣру ошягошпитель-
ная для народа, прекращена, и онъ съ того
времени донынѣ лежишъ въ развалинахъ. Сей
городъ состоишъ изъ землянаго вала и въ
окружности содержишъ семь ли, вордишъ чепи-
веро. Въ 10 ли ошъ Чагань-хонша къ юго-вос-

*) Это есть полное и правильное названіе; а сокра-
щенно говоришъ *Чагань-балгасу*, что значишъ *бѣлый*
садъ, или *стѣна*.

поку за Хара-усу естъ *Хара-балгасунь-хота*, просно *Хара-хота*. Это также древній городъ, основанный еще при династии Гинь, и по-Кипайски назывался *Синь-хо*. И сей городокъ давно уже необитаемъ. Далѣе нечувствительно спускались мы внизъ равниною около 25 ли до Хара-усу, текущей на западъ. Здѣсь рѣка сія имѣетъ въ ширину до 25 футовъ и около двухъ въ глубину. Мы переправились чрезъ нее вбродъ и только что поднялись на косогоръ, то ли чрезъ 15 къ западу открылся Ангули-норъ, въ водахъ коего погасали послѣдніе лучи солнца. Опгъ Хара-усу до Тобы во всю дорогу уже неувидише ни одной рѣчки, ни одного ручья; озеръ также очень мало. Въспно сего, вездѣ при стойбищахъ находящіяся колодцы. Почва опгъ самаго хребта по сіе мѣсто черноземъ, и составляетъ превосходныя пашвы. Дорога была очень хороша; но, по причинѣ поздняго выгѣзда, достигли станціи уже въ 11-мъ часу ночи. Всего прѣѣхали около 50 ли., и остановились въ урочищѣ *Гурбанъ-тологай*. (Тулги 30 вер.) Здѣсь расположились дневашъ, дабы данъ роздыхъ скопу.

30. Сего дня приходилъ къ намъ Кипайскій Приспавъ. Онъ жаловался на скуку, которую первинтъ въ наспощемъ путешеспи-

ви опть незнавїя Монгольскаго языка. Хвалить въ Монголахъ проспошу нравовъ, но порицалъ невѣжесиво ихъ въ поспучкахъ. »Мнѣ крайне досадно,« сказалъ онъ: »когда во время обѣда или ужина полна Монголовъ, споя въ дверяхъ юрши, приспально смошригъ на меня, и каждый кусокъ мяса провожаешъ глазами опть шарелки до рта. Онъ говорилъ о разныхъ предметахъ, особенно рассказывалъ намъ о войлахъ, которыя опецъ его, служба Корпуснымъ Генераломъ въ южныхъ губернкъ Кипая, велъ съ дикими народами. Вообще поведение Приспава и Бѣшко съ нами во весь обращный путь доказывало шу истину, что Кипаецъ, всегда гордый и даже иногда до низкоспи, шерялся предъ иноспранцемъ, знающимъ обычаи его спраны.

31. Оптъѣхавъ до 30 ли, сѣлали привалъ въ урочищѣ *Хадымъ-усу* *) на возвышенной равнинѣ. Здѣсь правы хорони, но поблекли

*) Въ семъ пушешествїи есть разность промїя Пушешествїя Г. Тимковскаго въ Монгольскихъ словахъ и названїяхъ мѣстъ. Я болѣе держался произношенїя вѣрой Монголи, а Г. Тимковскїй писалъ оныя по сѣверному выговору. Разность въ названїяхъ произошла опть того, что одинъ иногда писалъ названїе урочища, а другой — названїе частнаго въ урочищѣ мѣстечка, на которомъ останавливались.

опть засухи. Ощдохнувъ около шрехъ часовъ ,
 пуспились дагье. Подъ вечеръ наспингла насъ
 сильная гроза съ проливнымъ дождемъ. Но до-
 рога лежала косогорами и по хрищеваной поч-
 вѣ, и попому опть дождя еще болѣ окрѣпла.
 На семь перевздѣ по опьлогоспиамъ горѣ во
 множеспвѣ попадалась справа *Хуанъ-цинъ*, уже
 разцвѣшавшая. Она имѣеть мелкій рябинный
 листъ , желшенкіе цвѣшочки, къ верху около
 стебля сидящіе. На мѣспяхъ , пройденныхъ
 палами, гуспые ея кусты далеко видны были
 изъ-за прочихъ справъ. Оптъхавъ еще около
 30 ми , уже въ сумерки поворопили съ доро-
 ги влѣво и оспановились въ урочищѣ *Чаганъ-*
обо. (Цзамынъ-усу, 35).

І Ю Н Ъ.

1. По изобилію въ справъ и водѣ на сей
 станціи, мы располагались сдѣлать дневку.
 По упру я выпшелъ прогуляться и поднялся
 на одну значительную высону , по которой
 во множеспвѣ росъ дикій ленъ, уже разцвѣшав-
 шій. Въ кошорую спорону я ни смопрѣлъ, вез-
 дѣ предспавлялись длинныя гряды низменныхъ
 горъ, раздѣляемыхъ долинами. Самыя сіи до-
 лины лежатъ индѣ въ видѣ коплювинъ , что
 въ Сибири называющъ общимъ именемъ рас-

надковъ. Возвышенія проспираются оупъ востока къ западу, но споль неправильно, что спрудно примъспились поспольное ихъ направление.

Въ полдень пошелъ проливной дождь; наша гостинница, кое-какъ прикрытая вепкими войлоками, превратилась въ романтическую хижину, чрезъ которую пощекли журчащiе ручейки, или просно, дождевые пощокки. Подогнувъ подъ себя ноги на дорожномъ спуль и покрывшись зоншикомъ, я едва просидълъ подъ размокшимъ кровомъ. Какъ провожащiе Монголы упрощивали насъ добраться до слъдующей спанщи и представили въ пособiе 14 верблюдовъ, что Г. Приспавъ еще поуспру опспустилъ обозъ; мы же, будучи задержаны дождемъ, спронулись съ мъспца не ранъе спрехъ часовъ по полудни. Не успълъ опгъхватъ 15 ли, какъ насспгла насъ новая луща. При сплльныхъ громовыхъ ударахъ пощился дождь и дорога пощрылась водою. Чрезъ полчаса проспало солнце; и мы, спрѣхавъ еще около 35 ли, опспановились въ урочищъ *Аль-хаганъ-голь*. Дорога лежала опсплогими мъспцами, но долины были опспиритъе. Вечеръ былъ нарочито холодепъ. Небо очиспилось и мъспяцъ наканунъ полволунiя вполнъ спялъ. (Ихъ-усу, 27).

2. Дневали. Ночь была весьма холодна,

потому что прошедшіе дожди очистили и прохладили атмосферу. Мы обыкновенно спали въ закрытыхъ повозкахъ. По утру намъ опирались въ дорогу съ самымъ солнечнымъ восходомъ. Ранній выходъ изъ постели на утренній сырой воздухъ могъ бы имѣть вредное вліяніе на здоровье. Для сего я всегда съ постели прямо пускался въ путь пѣшкомъ, и садился въ повозку тогда, какъ солнце начинало чувствительнѣе согревать. Симъ образомъ я предохранилъ себя отъ припадковъ, которые могли приключиться въ теченіе 75 дней, проведенныхъ на открытомъ воздухѣ.

3. Ли чрезъ 5 отъ станицъ дорога раздѣляется на двѣ, изъ которыхъ идущая на сѣверо-востокъ называется Аргалинскою, а прямо на сѣверъ — Царевниной дорогою (Гунджу-цзамъ). Первою провожаютъ Миссію въ Пекинъ, а второю въ обратный путь, что дѣлаютъ для уравненія сей повинности между восточными и западными Сунитами. Отъѣхавъ всего около 20 ли, остановились въ урочищѣ *Хаданъ-усу*. Мѣста по прежнему гористы. Травы спали хуже и почва древеснистѣе — печальный знакъ приближенія къ Шаму. (*Хаданъ-усу*).

4. Еще вчера вечеромъ носились по споронамъ пучи, а въ ночи почва безпрерывно

шелъ дождь. Духота и сырость въ повозкѣ произвели у меня тяжестъ въ головѣ. Оставя сію спанцію въ девяти часовъ утра, отъѣхали мы около 50 ли. На первой половинѣ сего перѣзда мѣста нарочито гористы, а на второй начали уравниваться въ низменныя гряды. Мы остановились въ урочищѣ *Угундынь хашату*, при самой подошвѣ хребта Угундынь-ирмыкъ, который составляетъ черту между Чахаромъ и землями Сунипскими. (Угундынь хашату, 30). По естественному положенію, на югъ отъ сей черты, какъ явже увидимъ, надобно полагать бесплодную степь, проспирающуюся чрезъ всю Монголію отъ востока къ западу.

Россіяне также, какъ и Китайцы, называютъ сію степь *Губи*, что на Монгольскомъ языкѣ составляетъ общее названіе песчаныхъ, безправныхъ и безводныхъ мѣстъ. Монголы собственнаго имени для всей степи неимѣютъ: но когда нужно исключительно указать на одну часть степи, то имѣютъ собственные названія. Въ Китайской Исторіи часть степи, проспирающаяся отъ Бойръ-нора и Дальнора до западной межи Ордоса, называется *Шамо*; другая полоса, проспирающаяся отъ Ордоса до Эцэннэя, Восточнаго Туркисстана и Хурь-хара-усу, именуется *Да-цзи*. Полоса

земли по южную сторону Шамо называется *Мо-нань* и составляет Южную Монголию, а противоположная ей полоса *Мо-бэй* составляет Халху. Слово *Шамо* сложено из двух иероглифовъ *Ша* и *Мо*, из которыхъ послѣдній одинъ составляетъ названіе помянутой степи, а первый *Ша* (песокъ) приданъ для поясненія. *Да-цзи* значитъ великая песчаная степь, каковое названіе свойственно ей по ея переноснымъ пескамъ, имѣющимъ около пяти футовъ глубины.

На сей станціи встрѣтили насъ Чжангины западнаго Сунитскаго Кошуна; ибо препровожденіе и охраненіе иносранцевъ есть повинность, лежащая на владѣльцахъ земли. Суниты кочуютъ въ пустой степи, но доспачище Чахаровъ, занимающихъ наилучшія земли въ Южной Монголіи. Причиною сему то, что первые суть хозяева своихъ земель, а послѣдніе, считаясь въ службѣ Кипайской, суть нечто иное, какъ невольники, работающіе на своего господина. Большая половина земель ихъ превращена въ пастбища, на которыхъ они сами пасутъ верблюдовъ, лошадей и овецъ, принадлежащихъ Кипайскому двору. Они раздѣлены на восемь знаменъ и составляютъ корпусъ войскъ, подъ управленіемъ одного Главнокомандующаго и двухъ

Генералъ-Лейпенашповъ. Калганъ есть средоточіе ихъ управленія. Гвардейскіе солдаты изъ Чахаровъ получаютъ по два, а просые по одному лану серебра въ мѣсяцъ — содержаніе, слишкомъ недоспаичное по здѣшней во всемъ дороговизнѣ. Въ переднемъ пуши здѣсь Кипайскій Приспавъ предосперегалъ насъ. Чахары воры, говорилъ онъ, будише оспорожны. Это справедливо, но не все сказано. Чахары, по мѣрѣ сближенія съ Кипаемъ, сдѣлались образованнѣе прочихъ сомемениковъ, но ушрапили проспошу. Кипай сообщалъ имъ нѣкоторое просвѣщеніе купно съ порчею нравовъ. Чахары вообще наглы, дерзки и хищны.

Чахаръ не есть названіе поколѣнія, но страны, которая отъ Шанду-гола просширается подлѣ великой степи къ западу до Тумюна. Исключая нѣкоторыхъ высокихъ горъ на воспочныхъ и западныхъ своихъ предѣлахъ, она вся состоитъ изъ небольшихъ долинъ и логовъ, пересѣкаемыхъ безпорядочными грядами низменныхъ горъ. Будучи совершенно безлѣсна, содержитъ превосходныя пастбища, привольныя и водою и правою: по сей причинѣ сильнѣйшіе ханы, жившіе на югѣ, здѣсь имѣли обыкновенное пребываніе, такъ какъ на сѣверѣ около Хангая и Алцаал. Описе-

лъ - по Монголы искони донынѣ производили великія и опустошительныя нашествія на Китай; опселя и Чингисъ-Ханъ открылъ первыя военныя дѣйствія съ помануною державою, и, въ обширной долинѣ между Калганомъ, Да-пхунъ - фу и хребтомъ Тхай-ханъ, имѣлъ самыя жестокия битвы съ Нючжисцами, обладавшими тогда Сѣвернымъ Китаемъ.

V.

Путь чрезъ Шамо до Урги, простирающийся на 1390 лн.

І Ю Н Ъ.

5. Сего дня упромъ шелъ дождь, да и днемъ нерѣдко выпадалъ. Сѣверный вѣтеръ, дувшій на встрѣчу намъ, принудилъ насъ одѣться почти позимнему. Мы поднялись съ мѣсна около полудни. Опѣхавъ до 50 лн, остановились въ урочищѣ *Сучжи*. (Сучжи 30). Въ началѣ дорога лежала чрезъ низменныя, каменистыя оплогоспи, на копорыя въѣздъ довольно длянень, а потомъ вспунили въ обширную равнину, имѣющую дрсваниспую почву. Здѣсь начали появляться мелкіе прозрачныя каменя кремнистой породы — отличительное свойство песчаныхъ, безплодныхъ

спелей: ибо сіи камни полько на сухихъ и безправныхъ мѣстахъ образуются. Травы мѣстами хороши, но вообще плохи. Изрѣдка начали показываться ревенъ и спелый лукъ. Спелые жаворонки спали нарочно рѣдки. Коегдѣ попадались журавли, вороны, шурпаны, драхвы и горныя прясогузки дымчапаго цѣша, но въ самомъ маломъ числѣ. Другихъ птицъ, какъ и крылатыхъ насѣкомыхъ, во все невидано было.

6. Дневалин. День былъ ясный и теплый, по полудни выпалъ небольшой дождь. Сего дня Киптайскій Приславъ угощалъ Членовъ Миссія и провожавшихъ оную чиновниковъ, спелнымъ обѣдомъ, — и день сей мы провели въ пріятныхъ дружескихъ разговорахъ.

7. Оставивъ Сучжи, отправились впередъ, и, проѣхавъ около 60 ли, остановились въ урочищѣ *Кобурь*. День былъ пасмурный съ прерывающимся небольшимъ дождемъ, при холодномъ сѣверномъ вѣтрѣ. Сей перевздъ лежалъ болѣе по буграмъ и долинамъ. На вшорой его половина началась хрящеватые пески, по копорытъ хоши росла шрава, но рѣдкая. Мѣстами по песчанымъ долинамъ и буграмъ во множествѣ росли ковыль, по-Монгольски *дэрэсу*, и шрава *су.л.* Последняя походишь на осоку, но

имѣеть глѣбный спелебель съ колосомъ; съме-
на ея можно во время голода употреблять
въ пищу. Скопу причиняеть поносъ. Между
высокими кустами сихъ шравъ водятся въ
немаломъ количествѣ спелные и земляные
зайцы. Спелные зайцы ниже русаковъ, и во
весь годъ неизмѣняютъ сѣрой шерсти. За двѣ
ли до спанціа лежало соленое озеро *Кобуръ-*
норъ, иначе *Чжеси-норъ*. Кругомъ онаго по бе-
регамъ находилоя нѣскольکو кучекъ самоса-
дочной соли, копорая довольно была, на вкусъ
чиспа, и походила на выварную. Сія соль са-
дилса на поверхности озера понкими слоями
на подобіе замерзшихъ ледяныхъ хрусталаей,
но только въ мелкихъ мѣстахъ, гдѣ глубина
онъ 2-хъ до 4-хъ вершковъ. (Хачжу-кобуръ 35).

8. Съ возвышенной песчаной плоскости,
на копорой расположена была спанціа въ
Кобуръ, спустившись около 5 ли, вступили
въ великую долину, на копорой въ иныхъ мѣ-
стахъ протѣкала вода, а въ колодцахъ сполла
неглубже аршина онъ поверхности земли. По
лѣвую сторону ли чрезъ пять онъ спанціа,
на сѣверо-западѣ бѣглось длинное, сухое, со-
лончаковое озеро *Чаганъ-норъ*. По правую спо-
рону лежалъ высокій дресвянистый косогоръ,
по копорому кое-гдѣ сполли юрны. Видъ
ихъ показывалъ бѣдность хозяевъ. Великую

песчаную степь недолжно почиташь необи-
наемою. По скудности подножнаго корма ко-
чевья здѣсь весьма рѣдки и удалены отъ до-
роги, а потому непримѣны. Дорога болѣею
частію лежишь по оплогоспи. Почва земли
мѣстами песчана, мѣстами дресвяниста. Пес-
чаные бугры и кочки покрыты сулею и кус-
парникомъ съ чешуйчатою хвоєю, вышиною
около полуаршина. Опгѣхавъ всего около 50
ли, остановились въ урочищѣ *Хашату*. (Ха-
дату, 30).

9. Вьючные верблюды и одноколки отпра-
лены были на слѣдующую станцію очень
рано. Чтобы избавить скопѣ отъ помн-
ительной ходьбы подѣ солнечнымъ зноемъ, Г.
Приславъ еще на прошлой станціи рѣшился
оптускаль обозъ до упренней зари. Монголы
въ сей разъ дали 10 верблюдовъ подѣ вьюки
и 4 верховыя лошади для казаковъ. Мы
пронулись съ мѣста на солнечномъ вос-
ходѣ, и, прошедъ около 40 ли, остановились
въ урочищѣ *Хадату*. (Хачжиръ-усу, 25). Здѣсь
мѣста гористѣе противъ прежняго, покры-
ты сыпучими песками, изрѣдка съ твердымъ
хрящемъ. Съ ужаснымъ усиленіемъ перебира-
лись мы по крупнымъ возвышенностямъ.
Вдали на востокъ бѣгались длинныя высокія
холмы волнующагося песка. Это были нѣ

глубокіе пески, въ кошорыхъ мы въ Декабрѣ 1807 года упомнили лошадей прехдневнымъ перевздомъ одной небольшой спанціи, и попомъ въ одну холодную бурную ночь пало около претпи сего скопа опть испощенія. Здѣсь явились къ намъ воспочные Сунишы, кошорые обязаны провожашъ Миссію семь слѣдующихъ спанцій до межн Халхаскихъ земель.

10. По упомнптельномъ перевздѣ прехъ песчаныхъ безсправныхъ спанцій, дали скопу супочный опцдыхъ, хопя правы и здѣсь не лучше прехнихъ.

11. Выбравшись на большую дорогу, оспавленную прехпяго дня влѣвъ, вскорѣ вспупили въ обшпрную равнину. Пески миновались и почва началась хрящевапая съ супесью. Дорога была широкая, гладкая, пвердая. Пасшы здѣсь изрядны, и мѣсна населеніе. Оптѣхавъ около 50 ли, оспановились въ урочищѣ *Мингань*, чпѣ значить *тысяка*: ибо по измѣренію Монголовъ считаеися опть Пекина до сего мѣсна ровно 1000 ли *). Опсе-

*) По моему счету выходитъ 1008 ли. На перыхъ двухъ спанціяхъ опъ Пекина прямою дорогою мы совращали около 20 ли; впрочемъ, по причинѣ неопредѣленности степныхъ почлеговъ, и самыхъ показаній провожашыхъ немогутъ быть совершенно точны въ счисленіи.

лъ примѣнно начинается склоненіе земной поверхности къ сѣверу. (Боролчки, 30).

12. Черезъ 25 ли ровною долиною спустились мы въ другую долину, которая лежала ниже первой оушовъ 30, и соспола изъ боловапного хряща по глинистому грунту. Поверхность ея покрыва была ли на семь кочками съ золошарникомъ и кустарникомъ съ чешуйчатою хвоєю. Нижняя сія долина отъ верхней отдѣлялась какъ бы искусственнымъ ошеѣснымъ обрубомъ, который проспирался къ востоку на великое распольнѣ. Поднявшись отъ кочекъ около шрехъ ли на высоту долины, оспановились мы въ урочищѣ *Силми-худукъ* при колодцѣ съ сомоновашою водою. Травы худы. (Цзамбѣйнъ-худукъ, 21).

13. Дневали. День былъ жаркій.

14. Отпѣхавъ около 25 ли ровною долиною, еще спустились въ низшую долину, отдѣленную отъ верхней обрубомъ же подобнымъ прежнему. Почва земли соспола изъ жеспкаго неска, по съ крупнымъ, по съ мелкимъ хрящемъ кремнистой породы. По спускѣ въ сію долину предспавилось испинное царство смерни. Невидно было ничего имѣющаго жизнь и дыханіе. Изрѣдка желтѣлись сухіе пожелтѣвшіе снебли прошлагодней шравы; а новая, по причинѣ засухи, еще непоказывалась. Про-

ѣхавъ далѣе около 15 лн, остановились въ урочищѣ *Холой*. И здѣсь вода въ колодцѣ была солоновата, и спояла неглубже прехъ аршинъ отъ поверхности земли. (Ирень, 20).

15. Совершили мы около 50 лн пути. Почва проспиралась по каменному грунту. Мѣсна соспояла изъ каменныхъ грядъ, довольно высокнхъ и длинныхъ, пересѣкаемыхъ падами и долинами. Дорога по оспрымъ, пшпощымъ вершинамъ каменныхъ полосъ шрудна и для экипажей и для скопа. Высохшія прошлогодня шравы, еще въ цѣлоспн на корнѣ спояшпя, придавали долямъ темнокашпановый видъ. Несмотря на сіе, въ ошдаленноспн на воспокѣ паслись спода овецъ. Изрѣдка показывались вѣроны и журавли по парно. Здѣшніе *журавли* величиною не выше сѣраго анспа; шея ихъ черная съ гуспымъ назади хохломъ, а напередн съ длинною бѣловатою полосою. Остановились въ урочищѣ *Кутуль*, въ пади за горою Хоюръ-обо, по-ешп два Обо: ибо на самой вершинѣ горы складены изъ камней два Обо, между копорыми лежала дорога при самомъ спускѣ къ ночлегу. (Кутуль, 20).

Обо ешп небольшой кругловатый курганъ, составляемый изъ набрасываемыхъ въ кучу камней на каждомъ значительномъ возвыше-

ни при большой дорогѣ. Это суть священныя мѣста, при копорьхъ Монголы собираются однажды въ годъ для поклоненія духамъ покровителямъ скотины. Здѣсь-шо происходить ихъ празднества, сопровождаемыя борьбою, конскимъ ристаніемъ и спрѣланіемъ изъ луковъ. Въ прочее время каждый Монголъ, провѣзжающій мимо Обо, сходитъ съ лошади, спановится предъ онымъ съ южной стороны на одно колено, и, поднося сложенные ладони ко лбу, дѣлаетъ шроекрапное поклоненіе. При семъ случая за долгъ посвящаются оставшия на Обо какой-либо знакъ своего усердія, напримъ: халатъ, спрѣлу, лоскутъ холста, волосы изъ конскаго хвоста, или камешекъ, поднятый на дорогѣ.

16. Сего дня солнце съ самаго утра начало производить зной, упомишительный для испощавшаго скота; и потому уже въ пятомъ часу пополудни пронудись съ сего ночлега. Опѣхавши около 30 ли, остановились въ урочищѣ *Чолотэй-тугурикъ*. (Тугурикъ, 15).

Почва земли въ началѣ камениста, а потомъ песчана. Мѣста болѣе состояли изъ длинныхъ каменныхъ грядъ, пересѣкаемыхъ падами, въ копорьхъ по видимому въ дождливое время бывающъ изрядные кормы для скота; но въ сіе время травы были очень худы. На

второй половиной сего перевоза ли чрезъ янпъ
опть дороги вправо видѣнъ былъ большой мо-
наспырь Сучжу-сумэ, въ которомъ живешъ
Далай-хушухпа. На послѣднихъ двухъ переѣз-
дахъ, нѣкопория лошади начали хромаць, или
лучше сказать, съ прудностию переспунали.
Онѣ подкованы были Китайскими желѣзными
пластинками, сдѣланными въ мѣру копыща
и безъ пиновъ. Опть сего лошади и мулы
съ прудностию ходяць по льду, а на крупной
древѣ и по оспрымъ каменнымъ гребнямъ дол-
жны надавливать мякошь подъ копынгомъ.
Впрочемъ сія хромота дни чрезъ шри сама
собою проходила.

17. Дневали.

18. Миновавъ около 40 ли, оспановились въ
урочищѣ *Хайласуту*, иначе *Ингырь-хай-*
ласуту. (Хайласуту, 18). Мѣспа по прежнему
древянисты, каменны и гористы; но
оспроги дѣлались оппложе и пади обширнѣе.
Вопть уже миновали чепыре перевоза, на ко-
порияхъ поверхность земли, будучи во мно-
гихъ мѣспахъ покрыва черными черепковаты-
ми камнями, издали предспавлялась чугуною.

Сіе урочище получило имя опть Монголь-
скаго слова *хайласу*, чпд значить *илель*.
Не съ большимъ въ шрехъ ли опть нашего
ночлега къ юго-западу находилось нѣсколько

десятокъ сихъ деревъ и довольное количество абрикосовыхъ кустарниковъ. Ильмы сн вообще невелики, приземисты, корявы и расступъ по падамъ на спочныхъ мѣспахъ; абрикосовые кусты сидѣли въ узкихъ каменныхъ разсѣлинахъ, куда солнечные лучи немогутъ проникати. Помянутые ильмы въ здѣшнихъ краяхъ соспавляютъ споль любопытную рѣдкость, что нѣкопорые изъ нашихъ, по прибытн на спановище, поспчасъ поспѣшвали къ деревьямъ, несмотря на прудность каменистаго мѣсположенія. Монголы почтпаютъ сн деревья священными и несптѣютъ касаться ихъ.

19. Оспавивъ Хаймасупу, оспѣхали около 40 ли и оспановились въ урочищѣ *Гэцзыкинъ гашунъ*, (Гашунъ, 20) при колодцѣ съ солонвашною водою. Дорогою изрѣдка еще попадались ильмы по разсѣлинамъ каменныхъ грядъ. На вшпрой половинѣ сего переѣзда поверхность земли приняла другой видъ. Почва началась хрящеватая, а по споронамъ въ недалеомъ распонянн оспъ дороги бѣлись ошвѣсныя каменные выспы, соспоящія изъ зернистаго гранита. На семь переѣздъ юршы чаще попадались. Ли чрезъ 6 оспъ ночлега къ западу еще было видно нѣсколько спотъ ильмовыхъ деревъ, разсѣянно споявшихъ по падамъ около граничныхъ выспт.

На сей черпъ кончилися Сунипскія земли и начался владѣнія Халхаскія. Сунипы снабжали насъ 15-ю верблюдами и 15-ю лошадьми, за что получили соопвѣтственное вознагражденіе и распались крайне признапельными. Халхаскій Тусалакци Идамъ-чжабъ уже нѣсколько дней ожидалъ здѣсь Миссію. Онъ встрѣпиль насъ, какъ старинныхъ друзей, и ласково предложилъ всю гопповность къ нашимъ услугамъ. Онъ двѣспвищельно радѣлъ о нашихъ пользахъ, но болѣе изъ учпивой обязащельности. Изъ разговоровъ его можно было примѣшпшь, что эпо былъ огонь, копорый издали пріятно грѣпшь, а по приближеніи къ нему жжешъ *).

20. Дневали. Идамъ - чжабъ, желая показать намъ опыщъ своего усердія, распоряд-

*) Сей Тусалакци, въ слѣдствіе прежняго знакомства, прислалъ мнѣ въ Пекинъ сафьянный поясный кошелекъ и хадакъ: почему и я, при насшоющемъ свиданіи, ошдарилъ за сіе хадакомъ же и пояснымъ ножемъ. Хотя мой подарокъ былъ нѣсколько значительнѣе противъ его; но добрый нашъ другъ взглянулъ на него не очень пріятно, и миною сею далъ мнѣ случай замѣшпшь, что дружество въ Монголіи ещъ вещь продажная. У Монголовъ, при поздравленіи старшихъ, при свиданіи съ гощьми и при подаркахъ, обыкновенно предлагающъ хадакъ. Эпо ещъ бѣлый шелковый плащъ, шириною въ одинъ, а длиною въ два и болѣе фуша. Сей обычай замисщванъ ошъ Тибещель.

дился снабжать Миссію до самой Кятпы 17-ю верблюдами и 7-ю лошадьми, что служило великимъ облегченіемъ для изнуреннаго нашего скопа. Въ 1808 году на возвратномъ пути Миссіи платили за верблюда по два, а за лошадь по одному чину серебра на каждую спаницію за провозъ не болѣе 12-ти пудовъ пшеницы. Это происходило отъ злоупотребленія погданятаго Бѣшко, пользовавшагося сими деньгами, и дошло до свѣдѣнія Палапы Иностранныхъ дѣлъ: почему нынѣ Кипайскій Приславъ никакъ несогласился дозволишь такую же мѣру возмездія, предложенную Г. Тимковскимъ. И такъ опсѣлъ до Урги надлежало располагаться оспальными подарочными вещами.

21. Рано поутру пустились въ дорогу при небольшомъ дождѣ; но облака скоро разсѣлись. Проѣхавъ около 40 ли, остановились въ урочищѣ *Удэ*, что значить *дверь*; такъ названо оно пошому, что выѣздъ изъ горъ на равнину сего урочища лежитъ въ тѣсной долици. На первой половинѣ перѣзда ѣхали чрезъ долину, покрывшую хорошею правою, — знакъ изобильныхъ дождей и хорошей глинистой почвы. На второй половинѣ подножные кормы были очень худы. Каменные горы нечувствительно спановятся выше, круче, и

лежали гряды опять вспаханы къ западу. Въ вечеру поднялся сильный выпрь, копорый, опрокинувъ войлочную гостиницу надъ нашими головами, засыпалъ насъ пескомъ съ дресвою. Юрпы для насъ, будучи наскоро поспавляемы, небывающъ привязаны къ кольшкамъ. (Удэ, 25).

22. Оптѣхали около 60 ли, и остановились въ урочищѣ *Сенги* или *Сэнци*. (Сэнчжи, 33). Въ самомъ началѣ сего перевѣзда поворопили лѣвѣ по дорогѣ, какъ видно было, давно оспавленной. Превья еспь большая дорога, по копорой ходятъ караваны изъ Калгана въ Ургу, и называется Дарханскою; вшорая, на копорую мы шеперь вшупили, еспь шакъ называемая Царевнина дорога *). Она лежишъ по большой часпи въ гору съ одного бугра на другой. Почва вообще камениспа и шправы очень худы. На срединѣ пупи миновали нѣсколько грядъ, состоящихъ изъ бѣлаго мрамора, лежавшаго на поверхности. Высокіе гребни ихъ, блистающіе опять солнечныхъ лучей, издали предшавлялись великолѣпными зданіями. На самомъ ночлегѣ достпони замѣчанія колодезь, копорый довольно просторенъ въ сравненіи съ прочими, и

*) Еще 3-го Іюня поворопили мы на сью дорогу; но неупомню, гдѣ опять пришли на большую Дарханскую.

содержить чистую воду. Описалъ чрезъ два дни пути къ юго-западу, въ урочищѣ Цзир-галанпу, кочуетъ Мэргэнъ-ванъ, владѣтель сихъ земель.

23. Дневали. Около сего спана нашли мы довольно камней кремнистой породы, которые прежде были крупнѣе видѣнныхъ; но болѣе шемогусные моховики, образовавшіеся изъ желѣзноватыхъ череповидныхъ камней. Съ полудня до вечера шелъ дождь, но мы въ нуждѣ нашли средство для оповращенія неудобностей въ юрпѣ. Во время сильныхъ дождей покрывали се палашкою, а во время жаровъ приподнимали снизу войлоки на поларшина отъ земли.

24. Провхали около 55 ли, и остановились въ урочищѣ *Уланъ-худукъ* при горѣ Хара-обо. (*Уланъ-худукъ*, 30). Мѣста на семь переѣздъ гористѣе, а долины обширнѣе. Травы получше прошивъ прежнихъ. На половинѣ пути поворошилъ я съ Кипайскимъ Приспавомъ вправо въ юрпу, гдѣ встрѣшилъ насъ престарѣлый Лама и подаль мнѣ раскуренную пирубку табаку. У Монголовъ подаль госпо раскуренную пирубку, пакъ какъ у Кипайцевъ предложить табакерку, есть первая учтивость при свиданіи. Госпо, по возвращеніи оныхъ вещей, пѣтъ же оповѣщиваетъ и хозяину съ своей стороны. Впро-

чем пробка у Кипайцевъ средняго и низкаго сословія имѣеть въ семь случаевъ болѣе употребленія. По гористымъ долинамъ попадались въ великомъ множествѣ каменья кремнистой породы, изъ коихъ калцедоны были по большей части плинтами, оныя 3 до 5 дюймовъ длиною и около $1\frac{1}{2}$ въ ширину.

Послѣ многихъ наблюденій, учиненныхъ надъ кремнистыми полупрозрачными каменьями, я замѣтилъ, что переливъ образовалась изъ желѣзноватаго плинтообразнаго песчаника на споронѣ, находящейся подъ вліяніемъ сѣверо-западнаго вѣтра, который здѣсь, такъ какъ и въ Сѣверномъ Кипаѣ, есть господствующій; что сердечки образуются изъ красноватыхъ камешковъ, находящихся по песчанымъ равнинамъ; агаты — изъ бѣловатыхъ камешковъ, на возвышенныхъ подгорьяхъ; бѣлые гольши въ логахъ по спочнымъ мѣстамъ. Если бы учинилъ долготѣннѣе наблюденія надъ этими каменьями на самомъ мѣстѣ ихъ рожденія, то безъ сомнѣнія объяснилось бы, изъ какого рода песчаниковъ какого цвѣта и породы каменья происходятъ, оныя какихъ причинъ образуются изъ грубыхъ въ швердые полупрозрачныя, и сколько времени пошребно для поспешнаго ихъ образованія. Сверхъ сего, огороживая мѣста, на коихъ образуются

сія камня, можно было бы сдѣлать родъ заведеній для полученія лучшихъ и цѣлыхъ камней; ибо примѣнно, что бродящій скопѣ повреждаетъ ихъ, когда они, находясь въ грубости состоянія, бывають еще не столь шверды, какъ по переходѣ въ полупрозрачность.

25. Предъ разсвѣтомъ небольшой дождь оросилъ дорогу и мы вскорѣ по восхожденіи солнца вступили въ путь. Проѣхавъ около 70 ли, остановились въ урочищѣ *Хуху-дересу*, ш. е. *снѣгій ковыль*, при колодезѣ съ превосходною водою (*Куху-дересу*, 35). Мѣста состоятъ изъ оплогихъ долинъ, весьма обширныхъ: но справа на нихъ по причинѣ засухи скудны. На востроѣ половниѣ переѣзда почва земли изъ древесянистой превратилась въ песчаную, и ли за пять до ночлега начались низменные солончаки, усыянные кучами песка, поросшаго золошарникомъ и ковылемъ, отъ чего и урочище получило имя. По низменнымъ мѣстамъ высокая ковыль есть обыкновенная трава въ степи, такъ какъ и суля, распуцая по песчанымъ буграмъ. Верблюды любятъ ковыль, потому что они питаются только грубыми травами и древесянистыми распеніями.

27. Проѣхали также, какъ и вчера, до 70 ли и остановились въ урочищѣ *Уланъ-тологай*, ш. е. *красная вершина*: ибо по воспочную спо-

рону спана находишся опрогъ, состоящій изъ красноващаго диваго камня. Весь сей переѣздъ лежишь узкою долиною между двухъ оплогихъ высогъ. Почва хрящевата, и правы изрядны, но въ водѣ недосщащокъ. (Уланъ-пологай, 30).

28. Протъхавъ около 40 лв, оспановились въ урочищѣ *Уйцзынь*. Переѣздъ начался чрезъ возвышенную долину съ хорошею правою по хрящеватой почвѣ. Другая половина пуля лежала по камениспымъ оплогоспямъ посне-венными рядами. Травы здѣсь были хуже. На послѣднихъ двухъ переѣздахъ, оплогоспи усы-паны были разноцвѣтными камнями времени-стой породы. Но здѣсь камешки очень мел-ки, припомъ цѣльныхъ и годныхъ на подѣл-ки очень мало. (Уйцзынь, 22).

Здѣсь проспояли мы слѣдующій день, и сія дневка надолго оспалась въ нашей памя-щи по одному колодцу. По неизмѣнно рѣчной и ключевой воды, Монголы при каждомъ спа-новищѣ содержатъ по одному, а при нѣко-шорыхъ по два колодца, кошорые въ глуби-ну олъ поверхноси земли бывающъ олъ двухъ до десяти футовъ, но вообще мелки и недоспащочны водою. Они выложены, или не-обдѣланымъ дикаремъ съ правою въ пазахъ, или кусками дерна, а мѣстами выкопаны на

подобіе ямъ, въ топорья нерѣдко скопъ свалаваешся. Воду имѣють пріятную, холодную, мѣстами солоноватую. Случаешся, что въ одномъ колодецѣ вода прѣсная, а въ другомъ саженьхъ въ 20 опъ первого солоноватая и горькая. Копають колодцы болѣе при подошвѣ горъ или въ разпадкахъ въ самомъ центръ углубленія, дабы по неизменности мѣста скорѣе дойти до ключей. Сверхъ сего рѣдкій колодезь обведенъ возвышенными закраинами; почему вода, вытекающая изъ корытъ при поеніи скопа, смѣшавшись въ выбоинахъ съ различною нечистою, обратно спекается въ колодезь. Опъ сего вода принимается цвѣтъ красноватый и бываетъ споль опврапительнаго вкуса, что и самый скопъ неохотно пьетъ ее. Такою - то водою не одинъ разъ мы довольствовались и кромѣ сего спана, и, какъ ни спарались, ничѣмъ немогли ее поправитъ. Къ счастью шаквое неудобство скоро прекращается чрезъ вычерпываніе, что и мы дѣлали, хотя несомѣнно удачно. Монголы неимѣють нужды въ варочномъ вычерпываніи; по многочисленности скопа колодцы ежедневно до дна осушаются.

30. Проѣхали около 40 ли, и оспановились въ урочищѣ *Бухайнъ-му-уеу*, просто *Му-уеу*.

(Бухайнъ-му-усу, 24). На первой половинѣ перѣзда при дорогѣ вправѣ сшоялъ высокій холмъ, усыпанный мелкими кусками бѣлаго и сѣроваватаго мрамора. Окресныя долины усыяны кусками лучшихъ кремней блѣднокаштановаго цвѣща съ правяными проросшиями. Изъ сихъ кремней въ Пекинѣ дѣлають ножевые черенки, шабакерки и полсныя пряжки. Здѣсь правы еще годились. Другая половина дороги вся казалась покрыта недавно насыпаннымъ щебнемъ: но въ замѣну правы, блестяла разноцвѣтными каменьями. Мѣстоположеніе вообще гориспо. Великая степь спановишся опъ сихъ мѣстъ еще угрюмѣе и безплодѣе.

І Ю Л Ъ.

1. Сдѣлали мы около 40 ли пуши, и оспановились въ урочищѣ *Хонхоръ-могой* (Могой, 20.) Поушру дуль сильный въперъ, копорый здѣсь и лѣпомъ обыкновенно бываешъ чувспвишительно холодеъ. Мѣста совершенно безправны и очень гориспы. Горы сосшоятъ изъ сплошнаго камня, гдѣ мѣстами видѣтъ бѣлый и сѣрый мраморъ. Спанъ расположенъ былъ на небольшой долинь, окруженной горами. Здѣсь колодезь, будучи ничѣмъ невы-

ложевъ, осыпался и походилъ на яму, въ которую при нашихъ глазахъ спускались козы пить мушную воду. Сію самую воду брали мы для спола и чаю, несмотря на то, что в скопѣ нашъ немогъ ее пить.

2. И сего дня проѣхали до 40 лн, и основались въ урочищѣ *Усу-ходото* при двухъ колодцахъ съ изрядною водою. (Ходото, 23). Мѣсна чрезвычайно горисны и ушесисны. Жары при засухѣ сожгли послѣднія былинки, весною кое-гдѣ вышедшія. Дорога по горнымъ гребнямъ безпокойна для сидящихъ въ повозкѣ и затруднительна для лошадей по причинѣ оспрыхъ угловъ на каменныхъ кабахъ. Въ отдаленности сѣверо-востока показались высокіе каменные верхи горы *Отцель-аы*, иначе *Очуль-блы*.

3. Провхали до 50 лн, и основались въ урочищѣ *Хаблату*. (Кабхашу, 25). Мѣсна частію горисны, частію ровны. На вѣпорой половинѣ сего переѣзда много попадалось разноцвѣтныхъ ваиней кремнистой породы, впрочемъ мелкіе, а цѣльныхъ между ними мало. Вправѣ во всю дорогу ясно видна вчерашняя *Очуль-бла* во всей своей огромности съ сѣверо-западной стороны. Можно даже было примѣнить, что обнаженные хребты ея до самаго основанія сосполди изъ сливнаго зер-

нистаго гравіа. Далѣ на востокъ снѣлись
вершины Улугуй-о́лы. Почва на семь перевздъ
болѣе изъ хрящевой супеси; шравы лучше
прежнихъ, но все еще худы. Одиъ только
степной лукъ зеленѣлся и по падымъ и по
равнинамъ. Изрѣдка показывались кочевья.
По мѣстоположенію надобно заключить, что
проспанство сихъ каменистыхъ, безшрав-
ныхъ мѣстъ составляетъ возвышенную по-
лосу въ Шѣмо.

4. Прѣхали около 40 ли, и остановились
въ урочищѣ *Цзаму-улань-худукъ*. (Измѣйнь-
улань-худукъ, 23). Мѣсна состоитъ изъ до-
линъ и оплогостей. Почва дресвянистая;
кремнистыхъ камней менѣе и шравы лучше.
Здѣсь юрпы начали чаще показываться.
Очуль-о́ла видна была на востокъ ли за 40.
Въ продолженіе прошедшихъ пяти или ше-
сти дней дугъ по большой часни сѣверо-вос-
точный вѣтеръ, отъ чего по упрямъ было
довольно холодно, несмотря на то, что по-
года сполла сухая и дни были жаркіе.

5. Дневали.

6. Сего дня сдѣлали мы только 20 ли и
остановились въ урочищѣ *Кушату*. (Кушату,
12). Мѣсна ровны, но шравы хуже. Очуль-о́ла
еще была видна въ отдаленности на юго-вос-

шокъ, а опть ея къ сѣверу снѣлись на горнзоннѣ верхн Чжосолъ-оьы.

7. И сего дня проѣхали не съ большимъ 20 ли, и оспановлялись въ урочищѣ *Олонъ-обо*. (Олонъ-обо, 13). Мѣспа, какъ и вчера, болѣе ровныя, но правы по причинѣ засухи хуже. Здѣсь видѣли немало кочевыхъ юрптъ. На Олонъ-обо я нашель нѣсколько кусочковъ взумрудной яшмы.

8. Проѣхали около 30 ли, и оспановились въ урочищѣ *Цагаръ-буру* (Байнъ-хара). Мѣспоположеніе сходво съ прежнимъ, но правы хуже. Здѣсь Байнъ-хара-даба, чрезъ кошорую перебрались мы ли за двѣ до спана, опцѣдлентъ владѣннѣ Цицинъ-хана опгъ Сейма Тушешу-хана.

9. Проѣхавъ около 30 ли, оспановились въ урочищѣ *Уланъ-норъ*. (Уланъ-норъ, 15.) Почва вообще дресвяна съ супесью, и содержнтъ множеснво разноцвѣсныхъ кремнеспныхъ камвей. На первой половинѣ переѣзда мѣспа болѣе ровны, но скудны правую. Впсорая половина лежнтъ по уваламъ; и ли за семь до спана въ первый разъ показались изрядныя правы—признакъ близкаго конца безплодной Шамо. Уланъ-норъ, по-еспъ, красное озеро, еспъ небольшая окруженнаа высопами, сухая долина, въ копорую временно собираеспя

дождевая вода, и копорая основаишемъ имѣешь длинную косу или полосу земли, сосполвщую изъ крупнаго краснаго хряща.

10. Дневали. И шакъ мы, благодаря Бога, благополучно выбрали изъ Шáмо, споль помпшельной для насъ и прудной для нашего скопа. — Г. Тимковскій весьма благоразумно поспунилъ, что въ мѣсцахъ, совершенно безсправныхъ, недѣлалъ часпыхъ дневожъ, копоры, вмѣсто мнимаго опдыха, могли бы продоженіемъ времени произвестъ совершенное разспройспво въ силахъ скопа.

Шáмо еспъ возвышенная плоскось, изрѣзанная низменными горами. Если бы возможно было посмошрѣть на ея шероховатось съ нарочитой высоты, она предспавилась бы океаномъ, зыблющимся послѣ успокоившейся бури. Нельзя сравнивать ея съ песчаными спешями Харязма (Хивы), копоры въ древности усѣяны были цвѣщущими городами. Шáмо выпшла шаковой изъ рукъ природы. Опъ западной межи Чахара до Хара-нора $\frac{1}{2}$ на семь великомъ проспранспвѣ ежели не пески съ ковылемъ и колючими распеніями, шо долины, покрывья блестящею дресвою; если не голыя гряды граниша, шо сланцовые бугры съ оспрыми шипами. Тщешно справникъ пожелаъ бы здѣсь усладилъсь упреннымъ хоромъ

шницъ, или вечернимъ благоуханіемъ цвѣтовъ во дни прекраснаго Мая; шпиченно спать бы вскашь лѣтнншаго дерева для оидьха, или прохладнаго ручья для уполенія жажды въ полуденный зной жаркаго лѣша. Нигдѣ взоръ его не встрѣшитъ ни эланыхъ классовъ, ни важныхъ плодовъ — даровъ благодѣтельной осени. Преблагій Творецъ, будно бы во гнѣвъ, ошказалъ сему краю во всѣхъ благахъ, какими ущедрилъ Ояъ прочія снраны для наслажде- ній человекъ.

11. Въ два часа по полуночи мы уже пропу- лись съ ночлега; попому что сегодняшній пере- вадъ слишкомъ длиненъ. Оптъѣлавъ около 40 ли, ошановились на короткое время у *Хара-нора*. Сіе озеро лежитъ на одну ли оптъ дороги влѣ- во; въ окружности имѣетъ около 3 ли, содер- житъ въ себѣ прѣсную воду, а въ окрестно- стяхъ хорошія пасшвы; почему въ сихъ мѣ- стгахъ ходили многочисленныя стада разнаго скоша, особенно овецъ. *Монгольскія овцы* во- обще крупныя, комолыя, бѣлыя, съ длинными черными ушами. Сальныя курдюки ихъ вѣсомъ бывають оптъ одного до шрехъ и чешырехъ фуншовъ. Мясо ихъ почищается вкуснѣйшимъ, особенно въ Шамо, что должно приписыватьъ бесочію горныхъ нравъ и солончакамъ. Я съ Кышайскимъ Присшавомъ зашелъ въ одну изъ

добрѣ, сполщяхъ при озерѣ, гдѣ и напились горячаго молока. Вареный кирпичный чай съ молокомъ и солью, или варенное горячее молоко, естъ обыкновенное у Монголовъ подчиваніе для гостей. Еще проѣхали около 40 ли, и, переправясь чрезъ Хабцаль-дабу, оспановились на сѣверной подошвѣ сей горы, въ урочищѣ *Хабцаль*. (Гора Хабцаль, 40). Здѣсь колодезь у самой горы въ каменьяхъ съ превосходною водою. Сей переѣздъ содержалъ оплогія возвышенности и долины. Почва хотя по прежнему хращевашая, но шравы въ сравненіи съ прежними нарочно хороши, п. е. мягки, высоки и густы.

12. Сегодняшній переѣздъ естъ продолженіе вчерашней спанціи, копорую нашъ скопъ немогъ перейти въ одинъ разъ, и потому принудилъ ночевать въ Хабцаль. Сего дня, проѣхавъ около 60 ли, оспановились въ урочищѣ *Хашшту*. (Хашшту, 26). Мѣста гористѣе прежняго, но шравы гораздо лучше. Въ длинной лощицѣ, копорой мы опправились въ пущь, еще въ первый разъ увидѣли довольно шравъ, свойственныхъ средней полосѣ Россіи. Онѣ были въ полномъ цвѣтѣ и привели насъ на память прелести родины ко всѣмъ ушгѣхамъ юности. Далѣе по каменнымъ оплогосшамъ много попадалось ревеню,

называемаго рапоншикомъ. Онъ только что всходить, и мы изъ молодыхъ его лисъ съвѣя приготоновили свѣжую пшцу—въ первый разъ по выѣздѣ изъ Калгана.

Здѣсь пасется множесство лошадей и другаго скота, принадлежащаго Ургинскому Хушунтѣ. Ургинскій Аймакъ собственно есть достояніе одного Князя, находящагося при должностнн въ Улясунѣ; но Хушунта имѣетъ здѣсь часть наследственныхъ земель, копорыя по сему самому называются Шабинскими, но есть, ученическими, а по нашему выраженію церковными: по сей причинѣ повинности здѣсь опправляются Ламами. Тутъ же пасся Тангутскій рогатый скотъ, копорому пограничные Россіяне дали названіе *буилоо*. Сн буилы имѣютъ свирѣпый видъ, приличный ихъ свойству; шоловище шолстое и длинное; хребетъ какъ бы вогнутый, пошому что шея и задъ опъ поднявщейся шершни кажутся выдавшимися; голову малую, шею шолкую и коропкую, ноги и хвостъ шакже коропкіе; на загривкѣ шершь, а на брюхѣ, верхнихъ частяхъ ногъ и на хвостѣ густой мягкой волосъ, около шесши вершковъ длиною. Сей самый волосъ Кипайцы употребляютъ на кисти для дѣланныхъ шляпъ и знаменъ. Для сего закупаютъ въ Тангутѣ только бѣлый

волось, и опивозилъ въ Хань-чжеу для кра-
шенія въ свѣтлоокрасный и шемнокрасный
цвѣтъ. Сія буйлы не мычатъ, а хрюкають
по свиному. Водятся на западныхъ границахъ
Кипчая; въ Тангушѣ и Тибетѣ составляютъ
домашній рогатый скотъ; но по горнымъ хреб-
тамъ много естъ и дикихъ. Наши козакъ ку-
шили въ Ургѣ болѣе двухъ десятковъ двуль-
ныхъ бычковъ и шенокъ; за каждую голову
платили около семи рублей серебромъ. Мо-
локо ихъ считается превосходнымъ.

13. Дневали.

14. Проѣхали около 30 ли, сначала по рав-
нинѣ Цанпу, а потомъ долиною Бань-по-
логай, лежащею между оплогими высотами.
Далѣе до 20 ли перебирались чрезъ два неболь-
шихъ перешейка хребта Толань-кара-блы, и
оспановились подъ горою, при ручьѣ Сужжи,
въ урочищѣ сего же имени. (Сужжи, 30). Въ
долинѣ довольно попадалось сурковыхъ норъ
и мѣстами въ великомъ множествѣ ремень.
Только чпо поднялись на первые пригорки
Толань-кара-блы, какъ въ опдаленности го-
ризонна опкрылась предъ нами Хань-бла. Чер-
ными лѣсистыми своими вершинами она пре-
вышала всѣ лежащія предъ нею горы. Сія
Хань-бла нѣтъ достояпримѣчательна, чпо она
последняя съ сѣвера, а съ юга первая за

Шамо гора покрыта лѣсомъ. Здѣшныя горы гораздо выше всѣхъ, копорыя мы проѣхали отъ Чаханъ-хоца по сіе мѣсто; онѣ начали нечувствительно подниматься еще за два переезда, по - есть, отъ самаго Хабцала. Травы на всемъ переездѣ очень хороши, но въ Бангъ-шологаѣ повидно было ни юрты, ни скота. Варояшво, что сіи мѣста предназначены были для зимняго кочевья, или для войскъ приводимыхъ на Сеймъ, копорый бываетъ неподалеку отъ сего мѣста. Въ при часа пополудни нашла шуча. Около часа шелъ дождь съ крупнымъ градомъ; но только что пролила облака, какъ солнце снова показалось на лѣсомъ вечернемъ небѣ.

15. Проѣхали около 30 ли, болѣе на востокъ, переправляясь чрезъ два горныхъ перешейка, за копорыми изъ восточныхъ падей Хань-олы вытекаютъ болотистый ручей Хуль-усу. Потомъ вѣхали около 20 ли по южному подгорью восточнаго мыса Хань-олы до большой Дархайской дороги, по копорой еще оставалось около 10 ли до переправы чрезъ Тбгу у восточнаго мыса упомянутой Хань-олы. По обѣимъ сторонамъ большой дороги разсѣяно много юрты масперовыхъ, работающихъ разныя деревянныя надѣля на Монгольскій вѣстъ. Сіи масперовые болѣею часію

Китайцы. Часу въ шрещемъ пополудни переправились чрезъ Тблу въ бродъ. Тбла на семь мѣстѣ печепъ шрема пропоками, кошорые всѣ имѣли глубины не болѣе аршина, дно изъ крупновапаго бульжника. Оптъ переправы на западъ по правому берегу 'Тблы не съ большимъ шри ли до Куреньскаго Маймайчена, а опселъ еще около семи ли до подворья, въ кошоромъ назначено для насъ пребываніе въ Ургѣ. Деревяныя комнашы, поспроенныя въ 1807 году, уже весьма покачнулись: почему нынѣ поставили для насъ юршы, кошорыя были довольно плосмы и покойны въ случаѣ дождя, но духоща и сырость оптъ упищавной дождями земли безпокойли насъ менѣе самаго дождя.

16. Здѣшнее Правительство извѣстило насъ, что Князь назначилъ слѣдующій день для принятія Мисси, на основаніи прежняго обыкновенія. 17-го, привели къ намъ 18 лошадей Монгольскихъ; и какъ Члены Мисси посели Китайское обдѣліе, шовъ 11-мъ часу утра всѣ опсправляясь на верховыхъ лошадяхъ въ Канцелярію пограничныхъ дѣлъ, лежащую въ 200 саженьяхъ оптъ подворья на югѣ. Приславъ Г. Тимковскій, обозный Г. Разгидѣвъ 1-й и переводчикъ Г. Фроловъ, сопровождали оную. Князь принялъ насъ въ гостинной комнашѣ,

въ вострой со входа на правой споронѣ на
проскомъ диванѣ сидѣли по верхнюю споро-
ну сподлика Князь, внизу шоварищъ его. Въ
пріемномъ церемоніаль сдѣлано было неболь-
шое опспупленіе прошивъ прежняго. Князь
посадилъ прошиву себя только Начальника
Миссія и Приспава, а Кншайскаго Приспава
неудоспоилъ спугла. На сей разъ разговари-
валъ онъ съ нами на Монгольскомъ, на Мань-
чжурскомъ, а болѣе на Кншайскомъ языкахъ,
весьма благосклонно. Между прочимъ онъ ска-
залъ, что лучше бы учениковъ вмѣсто Пек-
на отсправляшь въ Ургу, равнымъ образомъ
и Маньчжуровъ, обучающихся Русскому языку
въ Пекниѣ, сюда перевесить, дабы они отъ
всегданяго взаимнаго обращенія между собою
скорѣе и успѣшнѣе могли научалъсь своимъ
предметамъ.

Въ продолженіе разговоровъ подали по чан-
кѣ чаю; попомъ по приказанію Князя при-
несли два ящика съ вещами, копорыя изго-
товлены въ соопвѣтспшіе подаркамъ, при-
сланнымъ въ прошломъ году отъ Г. Иркутскаго
Гражданскаго Губернатора снмъ Ургинскимъ
Правителамъ. Князь поручилъ ящики Г. При-
спаву при письмѣ для доставленія въ Иркуткъ,
и при прощаніи подарилъ каждому изъ насъ по
небольшому куску гродешура средней добро-

ны. Вскорѣ, по возвращеніи нашемъ на по-
дворье, принесли опть Кнзя два снола съ су-
хими плодами и два десяти-фунтовыхъ кув-
шина желатаго вина—половину для Г. При-
сшава съ его офицерами, а другую для На-
чальника Миссиа съ прочими Членами.

Кнзь и шовариць его по бумагамъ болѣе
извѣстны подъ именами Вана и Амбана. Ны-
нѣшній Кнзь, по имени Юньдєнь *). Дорцан.
Прежде былъ Цынъ-ванъ, ш. е. Кнзь 1-й спе-
пени: но въ 1806 году повнженъ спепенью
за неудачные переговоры съ Россійскимъ Пос-
ломъ Графомъ Юріємъ Александровичемъ Го-
ловкинѣмъ. Онъ нынѣ Цюнъ-ванъ. Собспвен-
ныя его владѣнія лежатъ опть Урги на за-
падъ: но какъ онъ занимаетъ должностъ
Управляющаго пограничными дѣлами, а по-
граничное правленіе находится въ Ургѣ: по
посему онъ здѣсь имѣетъ пребываніе. ТОВА-
РИЦЪ его посылаеця изъ Пекина сюда по
заграничному уложенію, ш. е. на шри года, и
бываецъ, прошиву нашихъ 4-го, 5-го и 6-го
классовъ, неоднаково.

По окончаніи церемоніи поѣхали мы въ
Ургинскій шорговый городъ, по - Кнзай-

*) Такъ выговариваютъ Тибетцы; на Китайскомъ
Юнь-дунъ; значить: добродѣтель.

ски *Куренъ - маймайгемъ*. Онъ лежишь на равномъ мѣстѣ, въ семи ли онъ нашего подворья въ востоку на правомъ берегу Тѣлы по западную сторону ручья Уласуша. Построенъ правильнымъ чешвероугольникомъ и обнесенъ высокимъ штыномъ. Ворота имѣеть чешверо, по однимъ съ каждой стороны. Внутри, въ соотвѣстныя ворота, крестообразно лежатъ двѣ главные, довольно широкія улицы. Сказывали, что со включеніемъ предмѣстій онъ содержишь около 800 домовъ, мы лучше скажемъ, лавокъ, и до 4000 торговыхъ Китайцевъ, большею частію изъ губерніи Шань-си. Исключая присущивеннаго мѣста, въ копоромъ имѣеть пребываніе Чжаргуца, управляющій симъ мѣстечкомъ, и храма въ честь полководца Гуань-юй, прочіе дома состоятъ изъ купеческихъ лавокъ и магазиновъ. Строеніе вообще деревянное, покрытое гонимомъ и сверху намазанное глиною. Вкругъ города находилса множество юрты, обнесенныхъ штыномъ. Онѣ принадлежатъ мелкимъ торговцамъ, масперовымъ, огородникамъ, и проч.

Лавки въ городѣ наполнены шоварами, потребными только для нуждъ Монголовъ и сообразными съ ихъ вкусомъ. Ошселѣ ошпрумяють въ Хуху-хоша великое множество соснового лѣса для споларныхъ подѣлокъ. Мѣдъ

ной монеты совсѣмъ нѣтъ въ обращеніи; въ мелочномъ шоргу кирпичный и черный чай служатъ цѣннымъ знакомъ вещей. Кирпичный чай ходитъ по курсу, и въ нашъ переѣздъ одинъ кирпичъ равнялся $2\frac{1}{2}$ чинамъ серебра, свершокъ черного чаю ходилъ за семь чеховъ *). Для значительныхъ покупокъ употребляютъ серебро по вѣсу и курсу.

Въ каждой почтп лавкѣ умѣютъ говорить по-Русски. Кыпайскіе купцы сказывали, что въ Кыгпинскомъ Маймаиченѣ есть положеніе, чтобы мальчики, принимаемые въ лавку, въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ непременно обучались нѣсколько говорить по-Русски, особенно знавъ слова, до шорговли относившіяся; по прошествіи двухъ лѣтъ оказавшагося неспособнымъ выслаютъ обратно въ Кыпай. Но какъ они обучаются говорить не изъ употребленія, а изъ записокъ; по выговоръ ихъ сплошь неправиленъ, что непривыкшіи къ оному съ великимъ трудомъ могутъ ихъ понимать. Наши купцы вмѣсто того, чтобы поправлять неправильный выговоръ Кыпайцевъ еще ссобразуются съ онымъ; отсюда произошло то испорченное Русское нарѣчіе, которымъ говорятъ наши купцы съ Кыпайцами въ Кыгпѣ.

*) Чехъ или Чохъ есть названіе Кыпайской мѣдной монеты.

Урга, есть названіе урочища, въ которомъ лежишь *Куремъ* *), обширный монастырь, построенный по Тибетскимъ правиламъ. Онъ лежишь на правомъ берегу Телы въ трехъ ли отъ сей рѣки къ сѣверу при двухъ ручьяхъ, Ихэ-салби и Бага-салби, ш. е. большой и малой Салби. Въ окружности содержишь около 12 ли, и состоишь изъ многихъ неправильныхъ улицъ. Въ средопочіи стоишь обширный дворъ, въ которомъ Чжебзунъ - дамба - хушүхша имѣеши пребываніе. Здѣсь храмы построены изъ дерева и главный съ позолоченымъ куполомъ. Прочія строения состоишь изъ огромныхъ юрты, обитыхъ парусиною. Нѣкоторые изъ Русскихъ весьма хотѣлось видѣти внутренности сего двора, особенно малолѣтнаго Хушүхшу: но посвящашъ высокую особу изъ одного большинства, безъ сомнѣнія, есть такое дѣло, которое трудно согласить съ вѣжливостію. Кромѣ сего, еще находишь множество оладьныхъ дворовъ, обнесенныхъ стѣною. Въ каждомъ дворѣ есть небольшой храмъ, состоящий изъ обширной и высокой юрты, утверж-

*) *Урга*, собственно *Ургу*, есть слово Монгольское; значить *приплодъ, приращеніе*. Монголы и Китайцы, для названія сего мѣста, болѣе употребляютъ слово: *Куремъ*.

дежной на столбахъ и обшпанушой парусиною. Обширность сяхъ храмовъ зависитъ отъ снѣсени и доспанка хозяйствующаго Ламы. Самы Ламы живутъ въ войлочныхъ кибиткахъ или въ мазанкахъ. Дома простояюдимовъ также обнесены шпномъ. Сказываютъ, что число живущихъ здѣсь Ламъ простирается до 10,000; простыхъ обывателей очень мало.

Въ двухъ ли отъ Куреня въ юго-воспоку на правомъ берегу Ихэ-сэлби спонитъ *Канцелярія пограничныхъ дѣлъ*, спроеиѣ деревянное и низкое, въ которомъ Князь имѣетъ пребываніе. Ихэ-сэлби проведенъ чрезъ дворъ по южную спорону покоевъ подъ самыми окнами, копорыя не выше двухъ аршинъ отъ земли, и попомъ опведенъ въ садъ, лежащій чрезъ нѣскольکو десятиковъ сажень отъ двора на югъ. Прохладипельный ручей, журчащій подъ окнами въ шѣни густыхъ кустарниковъ, и у насъ можно бы почестъ однимъ изъ прекраснѣйшихъ предметовъ сельской роскоши въ саду. Князевъ садъ естѣ ничпо иное, какъ огороженный лугъ въ нижней долинѣ съ бѣсѣдкою и нѣсколькими кустами ивняка. Въ немъ ходилъ рослый, бѣлый, любимѣйшій Князевъ конь. Отъ Канцелярія на воспокъ на лѣвомъ берегу Сэлби, домъ Княжескаго помощника — деревянное же, низкое спроеиѣ,

обнесенное пыномъ. Позади сего пажовой же домъ насполицаго Ургинскаго владыца, а далье оупь сего на сѣверо-западъ — казенное подворье для прѣзжающихъ чиновниковъ, въ кошоромъ и мы были помѣщены. Въ окружности по споронамъ еще разсыяно множесиво двориковъ, обнесенныхъ пыномъ, въ кошорыхъ по большой части юрпы, рѣдко гдѣ мазанки. Сии дома принадлежатъ разнымъ чинамъ, прѣзжающимъ сюда для принащія благословенія оупь Хулхуны.

На проспрансшѣ между Хань-блоу и Гэмпэ-сѣ по правому берегу Тблы лежитъ долина, проспирающаяся оупь переправы чрезъ рѣку на западъ не менѣе 15 ли. Она дѣлится на двѣ части : верхнюю и нижнюю. Верхняя часть по мѣстоположенію выше нижней, и содержитъ оупь берега до горъ оупь 2 до 4 ли ширины. На сей-то половинѣ построены Маймайченъ, разные казенные дома и Курень. Нижняя часть содержитъ около пяти ли ширины; лежитъ оупь верхней на югъ по правому, и часпцю по лѣвому берегу Тблы. Имѣетъ почву мокрую, и служитъ для кочевья прѣзжимъ и караульнымъ, сперегущимъ лѣсъ на Хань-блѣ, кошорая прошиву сей почно долины во всю ея длину возвышается сѣверною своею спороною. Видъ ея съ

Опть сего монастыря ли чрезъ при дагѣ по шой же дорогѣ и на шой же споронѣ въ горѣ еспѣ другой храмъ, называемый *Даши-Цююнкорь*. Онъ невеликъ и шакже поспроенъ по Тибетскому зодческву, но безъ ограды. Я по любопытствву заѣхалъ посмотрѣть внушренность храма. Онъ обширенъ, но низокъ, и плоская его кровля поддерживается множествомъ небольшихъ деревянныхъ столбиковъ грубой работы. Объ немъ можно сказать, что сколько издали привлекаетель, столько же въблизи бѣденъ и по внушреннему и по внѣшнему украшенію. Кромѣ изображеній нѣсколькихъ божествъ, грубо написанныхъ на холстѣ, ничего болѣе не содержишь во внушренности.

20. Опть Калгана до Урги взяли Миссію купческими дорогами, а опть Урги въ Кягшу по настоящей большой. И какъ сей переѣздъ былъ распянутъ дагѣ учрежденной спанціа, шо сего дня проѣхали только около 25 лн. Опть Куи-гола сначала поднялись на гору, по спускѣ съ которой переѣхали еще чрезъ двѣ горы, и остановились на берегу *Бургутал*, въ урочищѣ сего же имени: ибо въ Монголіи урочища занимаютъ свои названія по большой части опть близлежащихъ горъ, озеръ и рѣчекъ. И здѣсь шравы весьма хороши, осо-

бенно по горнымъ падамъ, копоры въ сіе время преизобиловали цвѣтами. Во многихъ мѣстахъ по косогорамъ находились березовыя лѣски. (Бургултай, 12).

21. Проѣхали около 30 ли, и, переправясь чрезъ гору, остановились въ урочищѣ *Хатцагъ*, при небольшихъ безыменныхъ озерахъ. (Хушцагъ, 17). Здѣсь довольно кочевьевъ, и жилища, по видимому, доспащочны. Я пошелъ для прогулки по горамъ въ березовыя рощи. По озеркамъ плавало множество шурпановъ. Распашальное царство было въ полной силѣ; горы гордились множествомъ разнообразныхъ цвѣтовъ, долины шлоупѣли подъ густыми шравами; шучный скотъ изобильно снабжалъ молокомъ, изъ кошораго Монголы гоповили и пищу и вино. Словомъ, въ сіе время въ Халтѣ было всеобщее шоржество и въ природѣ и между людьми. Мы смошрѣли, какъ разряженные Монголки переѣзжали на верховыхъ лошадахъ отъ однихъ юрты къ другимъ, чтобы повеселиться съ сосѣдками, сидя подлѣ шузлука съ кумысомъ, или подлѣ кувшина съ хара-аракъ. Отъ ночлега мы ошопали вершины шри; почему для обратнаго шуня пошребовали верховыхъ лошадей, и я возвратился въ рукахъ съ двумя пуками крупной и зрѣлой земляники. Погода въ сіе время шюла прекрасная; шюль-

ко упренники были холодновалпы,—обыкновенное слѣдствіе тумановъ и обильныхъ упренныхъ росъ по горнымъ долинамъ и падамъ.

22. Прѣхали около 50 ли, и остановились на берегу *Боро-гола*, въ урочищѣ сего же имени. (*Хоримту*, 25). Весь сей перевѣздъ былъ чрезъ горы и пади. Ли за десяць до спана на правой споронѣ дороги лежала высокая *Нонь-ола*, кося западная спорона имѣла шестъ опшѣсныхъ каменныхъ уступовъ, покрытыхъ хвойнымъ лѣсомъ и березникомъ, и образовала собою прекрасный видъ. До самаго ночлега ѣхали мы по западной ея подошвѣ. Здѣсь изъ горныхъ падей выпекаютъ двѣ рѣчки. Воспочная называется *Бань-голь*, и у самаго спана впадаетъ въ западную *Боро-голь*. Последняя нѣсколько болѣе первой, и мѣстами имѣетъ около фуза глубины; шечетъ прямо на сѣверъ и впадаетъ въ *Хара-голь*. Козаки поймали въ *Боро-голь* нѣсколько ленокъ. На небольшой равнинѣ между этими рѣчками сѣян хлѣбъ, нынѣ же на семъ мѣстѣ учреждена почтовая станція; и посему пущоши были покрыты печерицею или шампиньонами. Воспочныя окрестности *Нонь-ола* считаются заповѣдными мѣстами, въ кошорыхъ нико не смѣетъ промышлять звѣрей. Онѣ, также какъ и лѣвѣшья горы на южной споронѣ *Урги*, пред-

оставлены для облавы *) князя, управляющаго пограничными дѣлами.

Облавою называется звѣрная ловля, на копорой бьютъ звѣря, окруженнаго конницею. Это есть древнее обыкновеніе, оставшееся отъ первобытныхъ временъ, когда люди общими силами старались искоренять умножавшихся звѣрей. Оно сохранилось у паспушескихъ народовъ, и нынѣ составляетъ военную цѣльху владѣтелей и вельможей ихъ, подобно какъ въ Европѣ военные маневры. Сія звѣрная ловля производится слѣдующимъ образомъ: извѣстное число вооруженной конницы разсыпается вокругъ лѣсистыхъ мѣстъ, назначенныхъ для звѣроловства, и составляетъ цѣпь, объемлющую большое пространство. Потомъ мало по малу подвигаясь внутрь круга, сія конница побуждаетъ звѣря уклоняться впередъ, и снѣтъ образомъ гонитъ его къ центру облавнаго мѣста. Когда облавная цѣпь такъ сплѣснётся, что конные будутъ находиться въ ближайшемъ другъ отъ друга разстояніи, и окруженные звѣри очутились на облавной открытой площади; тогда главный

*) *Облава*, собственно *аблава*, происходитъ отъ Монгольскаго слова *абала*, ш. е. окруженіе звѣря, или *абалавчѣй* — окружать звѣря. — Польское слово *Obława*, тоже значить.

вельможа спрыляеть въ звѣря изъ лука, а попомъ дозволяеть производишь поже и спунни-камъ. Солданы могутъ спрыляеть въ того польжо звѣря, который успремляеться вырваться изъ облавной цѣпи. Таковое звѣроловство считашенся однимъ изъ важныхъ государственныхъ постановленийъ, и попому имѣеть свои правила и свои законы. Оно сопряжено съ движеніемъ войскъ; по сей причинѣ князь и главнокомандующіе предъ наступленіемъ облавнаго времени (въ началѣ осени) ожидають на сіе изъ Пекна Государева разрѣшенія. Надобно полагають, что на восточной сторонѣ Нонь-блы находилсѣ проспранный лѣсъ; но съ западной стороны, за высокими каменными гребнями сей горы, онъ невиденъ.

25. Прѣехали около 35 лн, и остановились на правомъ берегу *Хара-гола* (правый берегъ рѣки Кары 23), лн черезъ чешыре ниже успья Боро-гола. Дорога лежала по лѣвую сторону сей рѣки долиною, коиюрѣ изрѣдка засѣяна лчменемъ и просомъ, а болѣе покрывна болонными кочками. Мѣстами примѣтны слѣды давнихъ нашенъ, а на мѣстѣ прошлаго ночлега даже видны были признаки, что изъ вершинъ рѣчки проводили воду для поливанія поля. На дорогѣ въ одномъ мѣстѣ подошелъ къ намъ спариць въ худомъ рубиць и безъ шляпы, и

пропягивая руку, бормоталъ что-то про себя. Ъхавшій со мною Китайскій Приславъ инопчась вынулъ изъ голенища кошелекъ съ курительнымъ табакомъ, и насыпалъ ему полную горсть; потомъ, оборотясь ко мнѣ, сказалъ: «здесь нигдѣ просить не денегъ, а курительнаго табаку: и потому я предъ выѣздомъ на всякой случай насыпаю полный кошелекъ.»

Хара-лала печеть съ юго-востока къ сѣверо-западу; имѣеть печеніе быстрое по каменному дну; въ ширину содержащъ ошъ 5-ши до 10-ши сажень; индѣ глубокъ, а индѣ имѣеть броды; въ водополь и во время дождей, какъ можно примѣнить на долину, разливаешя на довольное пространство. Во время дневки на сей станицѣ занимались мы рыбною ловлею. Попадались шаймени до полувуда и болге въсомъ, ленки, чебаки и нрѣдка харіусы. Таймени обыкновенно ходять попарно.

24. Дневали.

25. Проѣхали около 55 ли прямою дорогою чрезъ гору *Мангадай*, и оспановились на берегу *Байль-зола*, въ урочищѣ сего же имени; сія рѣчка печеть съ сѣверо-востока на юго-западъ. (Мангадай 16, Томукей 24). Дорога на южной сторонѣ Мангадая была хоня не пакъ круша, но, будучи преграждаема больши-

ми камнями, для тяжелаго подъема очень нрудна. Почему обозъ повхалъ западною дорогою чрезъ Тэмэгэ-дабу, гдѣ дорога неизмѣстъ камней; только на сѣверной сторонѣ круче и опаснѣе для повозокъ. Оплогій подъемъ на Мангадай съ юга около шрехъ ли, и онѣ самой подошвы до вершины горы покрывъ березовымъ лѣсомъ. Ключъ съ самаго верха горы до ея подошвы извивается по правую и по лѣвую сторону дороги. Здѣсь попадались разные куспарники и шравы, сродные средней полосѣ Россіи. Около ручья много расло черемухи, черной и красной смородины; а на горѣ въ березникѣ часто попадались малиникъ и марьянъ корень (піонъ), уже опцвѣшпій. Переправа чрезъ Тэмэгэ также лѣсомъ; но путь ключъ течетъ на сѣверной сторонѣ. На сей станціи, также какъ и на прежней, долины около рѣкъ слишкомъ низки, и потому покрывы болонными кочками съ осокою: но при подошвѣ горъ и по ихъ оплогошпимъ превосходныя пасивы.

26. Проѣхали около 25 ли, и остановились на берегу *Шара-гола*, въ урочищѣ сего же имени. (Урмухпуй, 15). Дорога вся почти ровная, и лежатъ по скапу, съ котораго спуспились къ Шара-голу. Сія рѣчка течетъ съ сѣверо-востока на юго-западъ, индѣ по песча-

ному, а видѣ по камениспому дну; шириною отъ двухъ до чепырехъ сажень, глубиною по колюно. Берега ея изъ иловатой земли; и пошому вода нѣсколько мутна. Въ водополь и дожди, по причинѣ высокихъ береговъ, неможенъ разливатъся, но подмываетъ берега.

27. По упру небольшой дождь очистилъ атмосферу отъ испареній, сгущенныхъ минувшими жарами. Въ седьмомъ часу упра, мы проулись съ ночлега, и, проѣхавъ около 50 ли, остановились на правомъ берегу *Куйшынъ-гола*. (Правый берегъ Куйшына, 25). На левомъ берегу Шара-гола подъ густымъ сосновымъ лѣсомъ на подошвѣ горы находится небольшой монастырь, предъ копорымъ правый берегъ Шара-гола покрытъ былъ созрѣвшимъ просомъ. Мѣстоположеніе подлинно пѣвнишельное. Дорога отъ ночлега до монастыря лезетъ по правому берегу Шара-гола, а попомъ окруживъ гору, идетъ на восшокъ вверхъ по Куйшынъ-голу; но въ семь году проложена новая, копорая противъ самаго монастыря поворачиваетъ на гору, и продолжается чрезъ ошлоги до Куйшынъ-гола, за 25 ли отъ впаденія сей рѣчки въ Шара-голь. На семь переездѣ, также какъ и на слѣдующемъ, видѣли мы по скасамъ горъ дикій созрѣвшій лезъ, и дикій желтый макъ еще разцвѣтавшій; дикій

чеснокъ по неизменнымъ мѣсяцамъ росъ въ великомъ множествѣ и только что опшивнагъ.

28. Оптѣхавъ около 60 ли, остановились мы на правомъ берегу *Ирола*, иначе *Ира*, въ пальникахъ. (Рѣка Иро, 25 ли). Дорога лежала чрезъ чешыре опшогія горы, копорыя не крупы, но длинны, исключая спуска къ Иролу, копорый длиненъ, крутъ и песчанъ. Пашпы, подобно прежнимъ, наилучшія; только мѣсна сія вообще недоспапшочны лѣсомъ. Иролъ въ семь мѣспѣ печепъ съ воспока на западъ; ширины имвепъ опъ 20 до 50 сажень, глубины опъ 2 до 5 аршинъ, но только къ одному копорому-либо берегу; печеніе спремипельное, дно каменисное, воду холодную и берега обросше пальникомъ. Мы и здѣсь занимались рыбною ловлею. Водились въ Иролѣ чебаки, ленки, щуки, окуни, сиги. Должны были и шаймены, но намъ неслучилось поймать ни одного.

У перевоза приспособлены два офицера и нѣсколько солдатъ. Переправляютъ на двухъ длинныхъ деревьяхъ, выдолбленныхъ на подобіе скопскихъ корыщъ (комга) и сплоченныхъ посредпвомъ навязанныхъ палокъ. Сія лодки по-Монгольски называющіяся общимъ именемъ *батъ*, чпдъ значить лодка. Лошадей перепоняютъ вплавь, а верблюды повыше пере-

воза сажень за сплю переходягъ въ бродъ.
Сего дня упрощъ и вечеромъ шелъ дождь.

29. Дневали на Ирлскомъ берегу.

30. Провхавъ около 50 ли, остановились мы на берегу *Ибицка*. (Рѣчка Ибицкъ 20). Сперва шли на сѣверъ долиною около 15 ли, потомъ поднялись на гору Уругашу. Подъемъ и спускъ длинны, но некрупы. Далѣе, переправляясь еще чрезъ длинную облогоую гору, спустились съ неѣ къ Ибицку. Сіа рѣчка естъ ничію ннос, какъ ручей; теченіе здѣсь на воспокъ, и съ сѣвера принимаетъ въ себя ключъ Наринь-могай. Травы и здѣсь очень хороши и земли удобны для земледѣлства, кое-кое, какъ видно по залогамъ, еще не въ давнихъ годахъ оставлено. Съ вершинъ Уругашускихъ начались красные лѣса, и пошлились на сѣверо-воспокъ. Мѣстоположеніе при источъ Наринь-могай прекраснѣйшее. Чешверугольная возвышенная долина съ прехъ споронъ окружена лѣсными высонями, а съ южной опдѣлена болониснымъ Наринь-могаемъ: но по воспочную спорону долины шопъ же ключъ извиасіся въ густой древесной шѣви.

31. Провхавъ около 40 ли, остановились мы на берегу *Буры*. (Гилавъ-норъ, 25). Въ началъ прошли около 5 ли южною подошвою

горы, по направленію Ибицка; попомъ вступи-
 нали въ шемный боръ, состоящій изъ сосня-
 ка и березника. Изъ кусшарниковъ болѣе всѣхъ
 багульникъ, которъ видомъ сирѣлы, коры
 и лишнеевѣ нѣсколько походитъ на гранашо-
 вое дерево, и при первомъ взглядѣ дѣйствит-
 ельно можно счесть его дикимъ гранашомъ.
 Проѣхавъ боромъ около 30 лн, вышли на
 открытую низменную предъ Кягтною долину,
 чрезъ которую до спана еще оставалось око-
 ло осьми лн. Бура естъ болошисшый ключъ,
 лн чрезъ двѣ опгъ спана на воспокѣ выпадаю-
 щій въ Гиланъ-норъ. Опселъ до Кягтны счи-
 щается 12 лн. Ручей, опгъ котораго Кягтна
 получила названіе, вышедъ изъ Кягтинской
 пади въ долину, уходитъ въ землю и произ-
 водитъ довольно обширное болошисное мѣ-
 спо. Въ то время, какъ мы выѣхали изъ шем-
 наго бора на долину, на обширномъ горизонтѣ
 съвера предспавились опечесивенныя горы,
 а предъ ними Кягтинская деревянная церковь
 съ блистающимъ жеспянымъ куполомъ. На
 плоскихъ вершинахъ горъ черныя перелѣски
 перемеживались съ бѣлыми полосами созрѣв-
 шаго хлѣба. Благословенный край! говорилъ я
 въ радосшвомъ упоеніи чувспвъ; ты первый
 привѣщспвуешь меня послѣ долговременной
 разлуки съ опечесивомъ!

Вскорѣ по прибытіи на ночлегъ, Директоръ Кягпинской таможи Г. Голяховскій предвараительно вспрѣшилъ насъ присланными отъ него хлѣбомъ и солью.

Кягтою называется небольшое селеніе, лежащее на самой пограничной межѣ на лѣвомъ берегу ручья Кягпы въ южномъ устьѣ горной пади. Въ семь селеній живутъ одни Россійскіе купцы и комиссіонеры, производящіе шоргъ съ Кипаемъ: почему здѣсь находится госпитальный дворъ для складки поваровъ. Спроектъ вообще красиво и расположено довольно правильно; но все деревянное. Церковь стоитъ на возвышеніи, и хоня наружнымъ здѣшнимъ незанимаетъ путешественника, но внутри украшена богатою рукою и съ хорошимъ вкусомъ, что доставляетъ истинную честь Христіанскому усердію здѣшняго торговаго общества. Напротивъ, Кипайскій храмъ въ Маймайченѣ наполненъ глиняными кумирами уродливаго вида, весьма худо описанными.

Кягта, собственно *Кягту*, есть прежнее Монгольское названіе здѣшнему урочищу. Противъ самой Кягпы на югъ во 120 сажень отъ пограничной черты лежитъ Кипайское мѣстечко, называемое *Май-май-тенъ*, что значить торговый городокъ; потому что

сіе мѣстечко обнесено небольшою изъ глины сбитою стѣною. Купеческое строеніе внутри состоить изъ нѣмальныхъ мазанокъ; ибо строить каменные заведенія при границѣ съ обихъ сторонъ недозволяется. Здѣсь лучшими въ Китайскомъ вкусѣ зданіями можно почесть кумирню и домъ Чжаргуцзевъ. Въ Китаѣ и самый Маймаичевъ называютъ Кягтною.

Въ прехъ съ небольшимъ верспахъ онгъ Кягтны въ сѣверу естъ обширное мѣстечко, лежащее въ горной и песчадой пади по правому и часнѣю по лѣвому берегу ручья Кягтны. Оно содержитъ около 400 домовъ и называется *Тромцосаоскою крѣпостью*; но въ Россіи бѣльшого часнѣю сію самую крѣпость принимаютъ за Кягтну. Здѣсь естъ Городничій, пашожня и госпинный дворъ. Церквей двѣ: одна каменная, друга деревянная. Строеніе вообще деревянное.

Здѣшніе жители называютъ Кягтну *мжж-него*, а крѣпость *верхнею плотиною*, попому что рѣчка Кягтна нѣкогда въ обихъ сихъ мѣспахъ была перегороджена плотинами для сбора воды, въ кошорой и нынѣ здѣсь главный недоспашокъ: ибо сія рѣчка мелководна и мутна. Путешественники, прѣвзжающіе въ Кягтну, остававливаюцца на верхней площади.

А В Г У С Т Ъ.

1. По упуру Г. Голяховскій съ прочими чиновниками, съ купечесствомъ и Буряцкими Тайшами, прѣхалъ на сванцію для встрѣчи Миссіи. Маймаиченскій Чжаргуца, по дружеской связи съ Г. Голяховскимъ, встрѣпилъ насъ на половинѣ пупи въ нарочно пригото-вленной палашкѣ, и, по Китайской учтивости угостивши чаемъ, отправился вмѣстѣ съ нами въ Маймаичень, гдѣ принявъ насъ въ свой домъ, еще угощалъ чаемъ и сухими плодами. Опгъ Чжаргуца мы шли пѣшкомъ до дограничныхъ воровъ, у которыхъ Катпинское духовенство встрѣпило Миссію съ священною церемоніею. Ясный день благопріятствовалъ многочисленному спеченію соотечественниковъ и иноспранцевъ, привлеченныхъ любопытствомъ видѣть наше возвращеніе. Опселе всѣ пошли въ Катпинскую церковь, гдѣ принесли благодареніе Богу, сохранившему насъ въ споль прудномъ пупи. Симъ запечатлѣнъ конецъ долговременнаго нашего спранствованія.

Примѣчаніе. Всего опгъ Пекина до Катпы, по сказаніямъ провожающихъ Монголовъ, считаеи-ся 2605 ли, чюд соснавиць около 1375 Рос-ійскихъ верстѣ. = августъ 916. 11. 1840.

Часть II.

Содержащая въ себѣ Статистическое обозрѣніе Монголіи.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ МОНГОЛІИ.

Монголія есть страна, лежащая между Россійскою Имперіею и Кипшайскимъ государствомъ, и населяемая народомъ, называемымъ *Монголь*. Она граничитъ: къ востоку съ Маньчжуріею и Дауріею *); къ западу съ Кипшайскимъ округомъ Ань-си-чжэу, Воспочнымъ Туркиспаномъ и землями Казаковъ; на югъ отдѣляется отъ Кипшай Великою степною; на сѣверѣ смежна съ Россійскими губерніями: Иркутскою, Енисейскою и Томскою. Отъ востока къ западу лежатъ между 118° и 143° долготы; отъ юга къ сѣверу между 41° и 51° сѣверной широты. Самая большая долгота

*) Слово *Маньчжурія* произведено отъ собственнаго имени народа *Маньчжурь*, *Даурію* называемъ округъ Цицигарскій.

опт Сунгаря-улы до Балгаси-нора ; наибольшая ширина опт южной границы Ордыской до Саянскаго хребта.

Изъ сего описанія можно видѣть, что нынѣшнія политическія границы Монголіи уже не въ тѣхъ находятся предѣлахъ, каковыя она имѣла при Гуннахъ, и каковыя опредѣляютъ ей единоплеменность народа. Въ древности Монголія на югѣ занимала весь тѣ горы, по которымъ проведена Великая стѣна ; на сѣверѣ имѣла за собою южные предѣлы губерній : Иркутской, Енисейской и Томской. На западѣ она непосредственно граничила съ Тангуномъ : только воспочныя межи ея съ Тунгусскими племенами всегда пребывали поспоянными. Южныя земли опнашы у Монголовъ Кипайцами за три вѣка до Р. Х. ; сѣверныя заняты Россіянами въ началѣ XVII-го столѣтія. На западѣ не съ большимъ за сто лѣтъ до Р. Х. Кипайцы опрѣзали полосу земли опт Великой стѣны до Комула , дабы опдѣлнить Монголовъ опт Хухунора и Тибета , а для себя опкрыть свободное сообщеніе съ Воспочнымъ Туркиспаномъ. Хухуноръ хотя находится подѣ владѣніемъ Хопшовъ ; но какъ опт искони принадлежалъ Тангунамъ , то и нынѣ непричисляется къ Монголіи , а соспавляетъ особливую спрану. *

ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗДѢЛЕНІЕ МОНГОЛІИ.

Монголія получила сіе названіе отъ Тапаньскаго поколѣнія, именуемаго *Монголь* *), въ которомъ родился Чингисъ-Ханъ, соединившій Монгольскія поколѣнія въ одно политическое племѣ. Сіе названіе не есть утвержденное государственнымъ постановленіемъ, но введенное и укорененное народнымъ употребленіемъ. Собственно называлась она *Татань* **), и носила сіе названіе (съ XI-го вѣка) до того времени, какъ Хубилай съ принятіемъ Кыпайскаго престола принялъ для своего Дома наименованіе *Юань*, которое распростеръ купно и на Кытай и на Монголію. Потомки Чингисовы, по выходѣ изъ Кытая, вскоре поперли Восточную и Южную Монголію; и названіе *Юань* оставалось только въ Халхѣ и Чжунгаріи. Въ началѣ XV-го вѣка Ханъ Гольци опять назвалъ Монгольскій народъ прежнимъ именемъ *Татань*. Въ XVI-мъ столѣтіи Тапаньцы заняли *Чакаръ*, по которому Ханъ ихъ Боси сямъ же именемъ назвалъ и народъ свой. Сямъ образомъ

*) Муньчжурм и Кыпайцм выговариваютъ сіе слово *Моугу*.

**) *Татань* есть Муньчжурское слово; въ переводѣ значить *шалашъ*. До покоренія Чингисъ-Ханомъ всей Монголіи, *Татань* называлась одна Халха.

именъ *Татань* и *Юань* исчезли. Изъ оставшихся на сѣверѣ Аймаковъ, чептыре Ойратскихіа поколѣвія, занимавшія нынѣшнюю Чжунгарію, основали особенное владѣніе, подъ названіемъ *Дурбань - ойратъ* *), а воспочные семь Тапаньскихъ Аймаковъ, принадлежавшіе Хану, отдѣльно приняли названіе Халхи. После сего воспочные Халхасцы успремилась къ завоеванію у Кипая своихъ воспочныхъ земель, и сообщили южной половинѣ названіе *Монгу* или *Монголь*, которое она и донынѣ удержала. Но въ семь сочиненіи подъ Монголію разумѣется цѣлая страна, заселяемая поколѣвіями Монгольскаго племени.

Монголія, по естественному своему положенію, раздѣляется на чептыре части: Монголію воспочную, южную, сѣверную и западную. Воспочная Монголія простирается отъ Гиринь - ұлы до Шанду - гола, межи Чахарской; южная отъ Шанду - гола до Хунду - льнь - гола; Халха соспавляетъ сѣверную, Чжунгарія западную Монголію. Но въ слѣд-

*) *Дурбань-ойратъ* значить *четыре Ойрата*. Это есть общее названіе отдѣленному Монгольскому племени, извѣстному подъ именемъ *Чжунгаровъ*, отъ чего и сама страна называется *Чжунгаръ*; слово *Ойратъ* еще до Чингисъ-Хана извѣстно было, какъ названіе особеннаго Аймака. — Чжунгарцевъ Туркиспанцы называютъ *Калмаками*.

ствіе послѣдняго полишическаго раздѣленія она соспоишь изъ шрехъ часшей: собственно называемой *Монгу*, *Халхи* *) и *Чжуньгаріи*. Монгу простирается отъ Маньчжурін къ западу до Ань-си-чжэу, отъ Великой ствны къ сѣверу до Шамо и Амура, и содержитъ въ себѣ 25 Аймаковъ, **) копорые суть слѣдующіе: *Корцинъ*, *Дурбѣтъ*, *Чжалотъ*, *Корлосъ*, *Аракорцинъ*, *Карцинъ*, *Аоханъ*, *Найманы*, *Тумотъ*, *Лонготъ*, *Халхасцы восточнаго крыла*, *Чжаротъ*, *Абга*, *Абханаръ*, *Хаоцитъ*, *Учжуминъ*, *Баринъ*, *Кэшиктень*, *Сунитъ*, *Дурбанъ-хухуть*, *Халхасцы западнаго крыла*, *Моаминганъ*, *западный Тумотъ*, *Уратъ* и *Ордосъ*. Всѣ сіи Аймаки съ 1635 года находились подъ владѣніемъ Маньчжуровъ, царствующихъ въ Кипаѣ, и для ослабленія силы ихъ раздѣлены на 51 знамя ***). *Знамя* есть слово, принятое Маньчжурами для означенія удѣльнаго владѣнія въ качествѣ дивизіи военного народа. Нынѣ каждый удѣлъ Монгольскій носитъ названіе

*) По сей причинѣ Кипайцы называютъ восточныхъ и южныхъ Монголовъ — *Монгу-та-цзы*, а сѣверныхъ *Халха-та-цзы*.

**) *Аймакъ* и *Аймакъ* суть одно и тоже. Последнее слово есть Маньчжурское; а первое, прежде у насъ принятое, есть Чжуньгарское.

***) *Знамя* по-Монгольски называется *жому*.

знамени для единообразія съ полишическимъ образованіемъ Маньчжурскаго народа, которьій раздѣленъ на восемь знаменъ или корпусовъ. Каждымъ Монгольскимъ знаменемъ управляетъ особый князь. Сія двадцать пять Аймаковъ раздѣлены на шесть Сеймовъ, (т. е. губерній), и въ каждомъ Сеймѣ старшій изъ князей поставленъ главою. Права Сейма можно видѣть ниже въ Монгольскомъ Уложеніи.

Къ Монгу еще принадлежатъ слѣдующія земли :

а) Область *Чень-дэ-фу*, составленная изъ южной части Карцинскаго владѣнія. Она содержитъ отъ юга къ сѣверу 500, отъ востока къ западу 140 ли; въ сложности съ окрестными Аймаками раздѣлена на семь уѣздовъ, въ которыхъ считается 560,000 душъ Кышайцевъ, и по управленію причислена къ губерніи Чжѣ-ли. Сія полоса земли принадлежитъ Кышайскому двору и опредѣлена для государева выѣзда во время лѣтнихъ жаровъ. Здѣсь находится великолѣпнѣйшій дворецъ Же-хэ.

б) *Аймакъ Чахарскій*, которьій былъ наибольшій изъ всѣхъ, и простирался отъ Шанду-гола къ западу до Хуху-хопасакаго Тумана, отъ Великой стѣны къ сѣверу до межи Сунишской. Нынѣ сей Аймакъ раздѣленъ на двѣ части, изъ которыхъ западная обращена въ

пастбища для Кипайских казенных шабуновъ, а въ восточной расположены Чахары, раздѣленные на восемь знаменъ, подъ управленіемъ Чжанчжуна *) и двухъ Мэйренъ-чжангиновъ.

с) *За-Ордосъ*, или *западный Ордосъ*, заключающій въ себѣ земли, лежація за Великою сѣвною ошью Ордоса къ западу. Онъ занятъ Олопами, копорые пришли сюда въ 1686 году, и раздѣленъ на три знамени подъ собственными князьями.

Халха граничитъ на востокъ съ областію Амурскою, на западъ простирается до Алтая; на югъ граничитъ съ южною Монголіею, къ сѣверу простирается до границы Россійской. Она сначала состояла изъ трехъ Аймаковъ, подъ управленіемъ трехъ Хановъ, изъ копорыхъ западный называется *Чжасакту-Ханъ*, средний *Тушету-Ханъ*, восточный *Циринъ-Ханъ*. Сии Ханы вступили въ Кипайское подданство въ 1668 и слѣдующихъ годахъ; и владѣнія ихъ раздроблены на 60 знаменъ. Средній Аймакъ содержишь въ себѣ двадцать знаменъ, конхъ кочевья лежатъ по обѣимъ сторонамъ Тѣлы, и простирающся на вос-

*) Слово *Чжанчжунъ* замѣствовано еще Кипайскаго слова *Цлань-цзюнь*, и значить: Корпусный Генераль, Главнокомандующій, цѣлководецъ.

покъ до Гэншея, на западъ до Оягнь-гола, къ югу до Шамо, къ сѣверу до границъ Россійскихъ. Въ семь Аймакъ Тушешу-Ханъ, какъ глава Сейма, кромѣ своего знамени, завѣдываетъ и прочими девятнадцатью знаменами. Воспочный Аймакъ содержитъ двадцать одно знамя, конхъ кочевья лежатъ по обѣимъ сторонамъ Карулыни и къ востоку простираются до межи Амурской области. Въ семь Аймакъ Цицинъ-Ханъ, кромѣ своего знамени, завѣдываетъ и прочими двадцатью знаменами. Онъ кочуетъ у Карулыни при горѣ Ундуръ-дабъ. Западный Аймакъ содержитъ въ себѣ девятнадцать знаменъ, конхъ кочевья лежатъ болѣею частію по юго-восточную сторону Хангайскаго хребта. Въ семь Аймакъ Чжасакпу-Ханъ, кромѣ своего знамени, завѣдываетъ и прочими осмнадцатью знаменами. Въ послѣдствіи къ нимъ прѣмъ Ханамъ присоединенъ четвертый, подъ именемъ *Саниъ ноиня*. Его Аймакъ содержитъ въ себѣ двадцать четыре знамени, конхъ кочевья лежатъ въ западной частіи Халхи около вершинъ Селенги и въ другихъ мѣстахъ. Въ семь Аймакъ находятся два Цинъ-ванъ, изъ коихъ одинъ носитъ только титулъ Саниъ ноиня, а второй, кромѣ своего знамени, управляетъ и прочими двадцатью прѣмъ знаменами.

Чжунгарія на востокъ у Алтая граничитъ съ Хаакою, на западъ съ Казачьими поколѣніями, на югѣ опдѣляется отъ Восточнаго Туркиспана Снѣжными горами, къ сѣверу простирается до Россійской границы. Она соспавилась изъ добровольнаго соединенія чепырехъ Аймаковъ, копорые суть: *Чжоросъ*, *Хошотъ*, *Хойтъ* и *Тургутъ* *). Когда же Тургутское поколѣніе ушло въ Россію; по опдѣлено отъ Чжоросовъ поколѣніе *Дурботъ*, и Чжунгарія продолжала по прежнему называться *Дурбанъ-ойратъ*. Хань ихъ назывались Тѣйцзіями, и Чжоросскій Тѣйцзи, какъ сильнѣйшій между ними, имѣлъ первенство а власпью и надъ према прочими. Послеъ продолжительной и упорной войны съ Кипасмъ за свою независимость, Чжунгары наконецъ въ 1755 году покорились сей державѣ, и съ сего времени потеряли названіе *Дурбанъ-ойратъ*. Земли ихъ раздѣлены на пять округовъ, изъ копорыхъ три, лежащіе на сѣверной сторонѣ Снѣжныхъ горъ, будучи съ того

*) Выговаривается и *Торготъ*. *Чжоросъ* на Китайскомъ языкѣ, по нежкнью буквы р, выговаривается *Чжолосъ*. Я исправилъ сіе слово по Уложенію Китайской Палаты вѣшнихъ сношеній, переведенному Г. Липовцевымъ съ Маньчжурскаго языка и изданному въ Свѣтъ въ семь же 1828 году.

временн заселены Кипшайцами, состоятъ подъ непосредственнымъ управленіемъ Кипшайскаго начальства. Въ 1771 году Тургушскій Ханъ Убаши и Тайцзи Цебокъ Дорцзи изъ Россіи обратнo пришли въ Чжунгарію съ 30,000 кибипокъ, и поддались Кипшаю. Первый съ своимъ народомъ поселенъ въ Восточномъ Туркисманѣ въ обширной равнинѣ Чжурдусъ, а послѣдній — на юго-востоку отъ Тарбагшал по Сариньскому хребту.

Пять округовъ, сославленные изъ Чжунгарскихъ земель, суть: *Йли*, *Урумци*, *Бархюль*, *Хурь-хара-усу* и *Тарбагтай*.

Йли есть военный округъ, въ которомъ *Йли*, по-Кипшайски *Хой-юань-ченъ*, есть главный городъ, мѣстопребываніе Главноуправляющаго Чжунгарією и Восточнымъ Туркисманомъ; лежитъ на сѣверномъ берегу рѣки *Йли*; отъ него до Пекина 10,820 ли.

Урумци *), по-Кипшайски *Ди-хуа-чжэу*, есть округъ, въ которомъ главный городъ сего же имени; лежитъ въ 8,890 ли отъ Пекина къ западу. Онъ состоитъ изъ чепырехъ уѣздовъ, изъ которыхъ первый есть свой собственный, второй *Чанги-сянь*, третій *Суй-лай-сянь*, четвертый *Фу-кхань-сянь*.

*) Еще выговаривающа *Эрумци*.

Барколь, по-Кипайски *Чжень-си-фу*, есть область съ главнымъ сего же имени городомъ, лежащимъ въ 7510 ли отъ Пекина къ западу. Она сослониъ изъ шрехъ уѣздовъ, изъ копорыхъ первый есть свой собшвенный, впоорой *И-хо-сянь*, шрешій *Ки-тхай-сянь*.

Хурь-хара-усу есть военный округъ, лежащій отъ Или къ сѣверу. Въ немъ военное поселеніе *Суй-ченъ-лху* на берегу Хурь-гола есшъ главное мѣсто.

Тарбагтай есть обширный военный округъ отъ Сибѣжныхъ горъ на сѣверъ. Въ немъ городокъ *Суй-цзикъ-ченъ*, по-Турецки *Чугугагъ*, есть главное мѣсто.

Примыаніе. Урумци и Барколь съ 1773 года какъ по гражданскому, шакъ и по военному управленію опдѣлены отъ Или, и причислены къ вѣдомству губерніи Гань-су.

ЕСТЕСТВЕННОЕ СОСТОЯНІЕ МОНГОЛІИ.

Монгу, Халха и Чжунгарія наполнены горами и рѣками: но мы взглянемъ шолько на значительнѣйшія изъ оныхъ.

Горы въ Монгу, начиная съ запада: *Алжамъ-ола* *), по западную сторону Ордоса. Сей

*) Ушашели, при чтеніи моихъ записокъ, найдуть разность въ названіяхъ рѣкъ и горъ противъ Пущеще-

край, продолжаясь къ сѣверо-востоку, представляеть видъ полулунны и содержитъ около 500 ли протяженія. *Алакъ-бла* на сѣверныхъ предѣлахъ губерніи Гань-су за Великою степью. Сей хребетъ есть продолженіе хребта *Ачжань-блы*. *Гачжарь хошо*, хребетъ, лежащій вдоль сѣверо-восточной границы Ордоса до Хуху-хоша. Въ Урашѣ онъ называется *Гачжарь-хошо*, въ западномъ Тумошѣ *Онгонь-бла*. *Онгинь-бла*, хребетъ, лежащій прямо противъ Ордоса на сѣверѣ. Сей хребетъ есть продолженіе *Гачжарь-хошо* къ западу.

Чахаръ, исключая хребта отдѣляющаго сію страну отъ Кипша, мало имѣетъ даже и посредственныхъ горъ, но весь состоитъ изъ перемешенія низменныхъ холмистыхъ грядъ, съ обширными долинами и разлогами. Отъ *Шаду-гола* къ сѣверу до области Амурской, то-есть, въ восточной Монголіи, хотя нахо-

стивъ Г. Тимковского, на прим. слова: *Байнд-бла*, въ переводѣ: богатая гора, *Хара-голдъ*, въ переводѣ: черная рѣка и проч. — я писалъ полными именами, и въ шемныхъ мѣстахъ для ясности прибавлялъ Русскія слова: гора, рѣка; Г. Тимовскій, напрошивъ, придавая къ шемнымъ названіямъ Русскія слова: *гора*, *рѣка*, находилъ малѣйшимъ повторить ихъ на Монгольскомъ и славяшъ *бла* или *голдъ*, а вмѣсто *Байнд-бла* или *Хара-голдъ*, писалъ: гора *Байндъ*, рѣка *Хара*.

дятся довольно высокія горы и припомъ безпрерывно продолжающія въ разныхъ напрѣвляніяхъ; но очень немногія изъ сихъ вѣржей имѣютъ общія названія.

Рѣки и озера: *Желтая рѣка*, обтекающая Ордосъ съ трехъ сторонъ: восточной, западной и сѣверной; *Шанду-голь* на восточныхъ Чахарскихъ предѣлахъ; перешедши за Великую стѣну на югъ, принимаетъ названіе *Луанъ-ха*. *Шара-мурэнъ*, получающая начало въ Кэшикпэнскомъ Аймакѣ; вошедъ въ Маньчжурію принимаетъ имя *Лю*, иначе *Люхэ*. *Лоха*, иначе *Лаохэ*, получаетъ начало въ Кардиньскомъ Аймакѣ и впадаетъ въ Шара-мурэнъ. *Сунгари-ула*, протекающая на восточной границѣ Монголіи, называется еще *Гиринь-ула*. *Нонъ-мурэнъ*, текущая изъ Дауріи *) на юго-востокъ, и впадающая въ Сунгари-улу. *Тэме-ри-норъ*, озеро, лежащее на сѣверо-западныхъ предѣлахъ Ордоса за Желтою рѣкою, сосна-вляется изъ сѣвернаго пролома Желтой рѣки при поворотѣ ея на востокъ. *Даль-норъ*, озеро, лежащее въ Кэшикпэнскомъ Аймакѣ; одно только изъ значительныхъ озеръ восточ-

*) *Даурія* собственно есть *Дажури*, названіе одного изъ Соловскихъ поколѣній. У насъ подъ симъ словомъ берется весь округъ Цицикарскій.

ной Монголіи. На берегахъ его въ городѣ Инъ-чунь скончался въ 1369 году Шунь-ди, изгнанный изъ Кыпчакъ послѣдній государь изъ дома Юань.

Горы въ Халхѣ: Хинганъ или великій Хинганскій хребетъ, по воспочную спорону Ононъ, на воспокъ опъ Бага-гэнпэя. Онъ продолжается почпи до Амура, и служишь рубежемъ между Россією и Халхою на довольное распояніе. *Гэнтэй* или *Гэнтэй-ола*, по южную спорону Ононьской вершинь. Изъ юго-воспочной его спороны выходишь Кэрулынъ двумя истоками. *Бага-Гэнтэй*, по-еснъ *Малый Гэнтэй*, опъ Гэнпэя на сѣверо-западъ: изъ него получаюшь начало рѣки: на югъ Тóлы, на сѣверъ Чикой. *Гирэ-ола* на воспочной споронѣ Тóлы при ея вершинѣ. Сія цѣпь горъ плынешя опъ сѣвернаго конца Хангайскаго хребта; обходишь Тóлу съ сѣверной спороны, и попомъ соснавяельть Тэрэлгійскія горы. *Чжа-мурь-ола*, по сѣверную спорону Тóлы. Сія горы по печенію Тóлы, изгибаясь къ сѣверу, дѣлаюшь великій полукругъ до Сэлби-дабы на воспокъ. *Бурунь-хань-ола*, между Орхономъ и Селеңгою при ихъ сліяніи; сей хребетъ простираелься опъ воспока къ западу на нѣсколь-ко сонъ дн. *Хангай* или *Хангайскій хребетъ*, опъ вершинь Орхона на сѣверъ; высочайшій

изъ всѣхъ окрестныхъ горъ. Онъ идетъ съ сѣверо-запада отъ хребта Алтайскаго, переходить чрезъ Орхонъ и Тѣлу, и производитъ великіе хребты Гэнсзайской и Хинганской, на западъ же, поворотивъ отъ Хуху - олы къ сѣверу, окружаетъ всѣ испокви Селенги, и подходитъ къ Россійской границѣ. Изъ сего хребта вытекають рѣки Орхонъ и Тамиръ. *Алтай* или *Алтай-ола*, по-Русски *Золотой хребетъ* или *Алтайскія горы*, отъ Тэсъ-гола на сѣверо-западѣ. Онъ простирается до 2000 лн; вершины его шероховаты въ облакахъ, и снѣгъ на немъ даже и среди лѣта не таетъ. Сія горы починаются маперью всѣхъ горъ на сѣверо-западѣ. Главное гнѣздо ихъ, собственно называемое *Алтай*, лежитъ на сѣверо-западной споронѣ Убсы, образуетъ собою концы, отъясно крупной съ прехъ споронъ, и только съ одной находится свободный проходъ во внутренность его. Отъ сего мѣста идутъ четыре главныя опрасли. Первая опрасль, идущая на сѣверъ чрезъ Тарбагтай, простирается по направленію Эрциса или Ирпыша до Россійскихъ границъ и составляетъ собственно вышеупомянутый Золотой хребетъ. Вторая опрасль, идущая на сѣверо-востокъ, окружаетъ рѣку Тэсъ съ сѣверной спороны слишкомъ на 800 лн, составляетъ хребетъ

Танну, и на юго-воспокъ подходитъ къ сѣверной споронѣ Хангая. Третья опрасль на югъ, идучи на воспокъ, соспавляетъ горы *Улань-гу-нь*, окружающія Киргизъ-норъ, горы *Ангинскія* и *Малхаскія*, и подходитъ къ Хангаю съ южной его спороны. Четвертая опрасль, идущая на югъ, въ разныхъ изгибахъ водъ разными именами непрерывно плынется чрезъ песчаную степь Да-цзи до самаго Ордоса.

Рѣки въ Халхѣ: *Кѣрульинь*, выпекающая изъ Гѣнцзя; идучи на воспокъ чрезъ довольное проспранспво, впадаетъ въ Хулунь-норъ, въ копораго, вышедъ подъ названіемъ *Аргуни*, изливается въ Амуръ. *Оюнь*, у насъ *Шилка*, соспавляетъ вершину Амура. По сѣверную спорону сей рѣки лежитъ граница между Россією и Халхою. Опъ испока ея на югъ принимается начало *Кѣрульинь*, на западѣ *Тѣла*. На сяхъ мѣспахъ родился и усилился Чингисъ-Ханъ, родоначальникъ дома Юань и всѣхъ нынѣшнихъ Монгольскихъ князей. *Тѣла*; получаетъ начало изъ горъ Тэрэлги-блы и Малаго Гѣнцзя. При сей рѣкѣ спонитъ Курень, славный монастырь Чжебцзунь-дамбы-хунпхшы. *Селенга*, по-Монгольски *Сэлэнгэ*, получаетъ начало опъ Хангая на сѣверо-западѣ шестью испоками, и, вошедъ въ Россійскіе предѣлы,

впадаетъ въ Байкаль, изъ котораго снова выходитъ подь названіемъ *Ангары*.

Озера въ Халхѣ: *Бойръ-норь* на восточныхъ предѣлахъ Халхи; *Хулунь-норь*, иначе *Далай*, на восточныхъ предѣлахъ Халхи, имѣетъ около 500 ли въ окружности. *Хусугуль* въ 500 ли отъ Селенги на сѣверо-западѣ; въ окружности содержитъ около 100 ли; вода въ немъ сплывая. *Киргизь-норь*, отъ Улань-кума на юго-востокѣ; въ него впадаетъ Цзэбгань, вытекающая изъ Эхэ-арала; въ окружности содержитъ болѣе 300 ли. *Убса*, иначе *Убса-норь*, на юго-восточной сторонѣ Алтая; сославляется изъ впадающихъ въ него рѣкъ Тэса и Сакли-хара-гола.

Горы въ Чжунгаріи: *Абораль-ола* отъ г. Или на востокѣ между Хань-голомъ и Гунгисомъ. *Талки-ола*, отъ г. Или на сѣверѣ. *Барлукъ-ола*, отъ г. Или на сѣверо-востокѣ. *Алтань-эмэль-даба*, отъ г. Или къ сѣверо-востоку. *Богда-ола*, отъ г. Урумци къ юго-востоку; сія гора есть ничто иное, какъ самая высокая вершина на Снѣжныхъ горахъ. Всѣмъ симъ горамъ Китайское Правительство опредѣлило съ 1763 года приносить годичныя жертвы. *Ярмахань-тагъ*, съ 300 ли отъ Баркюля на юго-востокѣ; высочайшія вершины ея скрываются въ облакахъ. *Тарбагтай-ола*,

на сѣверъ опть Тарбагшя; съ 1766 года сія горы удоспоены жершвоприношенія. *Цзяль-ола*, на юго-воспокъ опть Тарбагшя; шянепся около 600 ли по южному берегу Эрциса, а попомъ идепть около 400 ли на сѣверо-западъ къ Тарбагшаю. *Байтакъ-ола*, на юго-воспокъ опть Тарбагшя; еспть отрасль Снѣжныхъ горъ, идущая къ Тарбагшаю опть Баркюля. *Хараманнай-ола*, на сѣверъ опть Байшакъ-ола. *Алтанъ-ола* или *Алтайскія горы* на сѣверо-воспокъ опть Тарбагшя. Сія горы, о коихъ уже было упомянушо, съ 1775 года удоспоены жершвоприношенія.

Рѣки въ Чжунгаріи: *Кунгисъ-голь* и *Хашъ-голь*, на воспокъ опть г. Или; впадающъ въ Или-голь. *Или-голь*, самая большая рѣка въ Чжунгаріи, впадающая въ Балгаси-норъ. Симъ тремъ рѣкамъ съ нѣсколькими другими Китайское Правительство опредѣлило съ 1763 года приносить годичныя жершвы. *Эрцисъ*, по-Росс. *Иртышъ*, на сѣверо-воспокъ опть г. Тарбагшя; начало получаспть при подошвѣ Эрцисъ-ола съ сѣверо-западной стороны; пропекши довольное проспранство и принявъ въ себя множество рѣчекъ, входитъ въ Чжайсанъ-норъ, изъ котораго опять вышедъ, въ сѣверо-восточномъ его углу продолжаспть печеніе подъ прежнимъ же именемъ и уходитъ въ Россійскіе предѣлы.

Озера въ Чжунгаріи: *Алакь Туеюль-норь*, на сѣверъ опть г. Ыли, въ 50 ли опть Халпарь - никъ - нора на западъ; въ окружности имѣеть болѣе 400 ли. *Балхаси-норь*, на сѣверъ опть г. Ыли, въ окружности имѣеть около 800 ли. *Ыли-голь*, пропекши около 1000 ли, впадаетъ въ сіе озеро. *Тусюль*, въ 300 ли опть г. Ыли къ западу; имѣеть 400 ли длины и 200 ширины, и во всѣ чепыре времени года ни прибываетъ, ни усыхаетъ. *Кошюль*, на сѣверо-западъ опть г. Ыли; имѣеть болѣе 300 ли окружности. *Чжайсань-норь*, иначе *Цзъсань-норь*, на сѣверо-воспокъ опть г. Тарбагшная, въ окружности имѣеть болѣе 600 ли; чрезъ него проходитъ Эрцисъ-голь. *Гурге-норь*, опть Тарбагшная на западъ; соспавляется изъ рѣкъ Улясушая и Эмини; въ окружности имѣеть болѣе 100 ли. *Казыль-бъши-норь*, на юго-воспокъ опть Тарбагшная. *Цингинъ-голь*, пропекши на западъ около 300 ли, наконецъ соспавляется сіе озеро, имѣющее болѣе 300 ли окружности.

Примѣчаніе. Горы, отдѣляющія Чжунгарію опть Воспочнаго Туркиспана, проспиряются опть Баркюля и Комула къ западу до Кашгара. Кипайцы называютъ ихъ *Снѣжныи хребтомъ* или *Снѣжными горами*. Опть сего хребта идупъ къ сѣверу многія опрасли; но здѣсь упомянуты только значительнѣйшія.

Климатъ, качество земли, произведе-
нiя и торговля.

Монголію, по естественному ея положенію, можно раздѣлить на три великія полосы: южную, среднюю и сѣверную.

Южная полоса заключается между Великою сѣвою и Шамо (Гѣби), во всю ея длину отъ Ляо до Хундульнь-гола. Лежитъ въ умѣренномъ климатѣ; правда, зимою бывають въ ней небольшіе снѣги, но скоро пропадаютъ. Она изобилуетъ водами и лѣсомъ, и, хотя гориста, но содержитъ въ себѣ множество долинъ, имѣетъ плодородную почву, и представляетъ довольно удобностей для осядлой жизни. Кипайцы, по условію съ владѣтелями, и частію сами Монголы завели въ нѣкопрыхъ мѣстахъ хлѣбопашество и садоводство, и продолжаютъ оныя съ хорошимъ успѣхомъ. На ней родятся почти всѣ хлѣбы, плоды и овощи, свойственные сѣверному Китаю *). Но садоводствомъ и посѣвомъ овощей болѣе занимаются Кипайцы. Впрочемъ, сіе можно сказать только о земляхъ, лежащихъ вдоль Великой сѣвы отъ Ляо до Шанду-гола, и о Хуху-хошаскомъ Тумошѣ. Чахарскія земли имѣ-

*) См. 1-й частіи справ. 38, 39, 41, 42.

юсть груннъ пыловатый, почву хрящеватую съ тонкимъ слоемъ чернозема; но совершенно безлѣсны и заняты Кыпайскими казенными шабунами. Ордосъ песчанъ, Заордосъ болопистнъ. Горныя хребты, въ восточной и западной частяхъ лежащія, покрыты лѣсами, и безъ сомнѣнія содержатъ въ своихъ нѣдрахъ какіе-либо благородныя металлы, минералы и дорогіе каменья; но сіи испочинки естественнаго богатства здѣсь остаются въ совершенномъ небреженіи. Верблюды, лошади, рогатый скотъ, овцы, частію ослы, лошаки и козы составляютъ обыкновенный домашній скотъ. Свиной и домашнюю живность разводятъ одни Кыпайцы; попому что Монголы свинны (такъ какъ и рыбы) неупотребляютъ въ пищу. Дикіе звѣри, водящіеся въ горахъ пограничныхъ съ Кыпайемъ, итъ же самыя, копорыя и въ сѣверномъ Кыпай *) . Зимю олселя привозятъ въ Пекинъ оленей, дикихъ козъ, степныхъ зайцевъ, множсство фазановъ, красныхъ куропапокъ, перепеловъ и въ небольшомъ количествѣ дудаковъ, шурпановъ и желтыхъ дикихъ утокъ. Карциньскіе копченые кабаны уважаются въ самомъ Пекинѣ. Безъ сомнѣнія, царство растений и животныхъ заключаетъ въ

*) См. 1-й частн стран. 45.

себѣ нѣкопорые виды, для насъ новыя ; но, не будучи самовидцемъ , ничего сказать объ нихъ невозможно. Только изъ Же - хэ привозятъ въ Китай великое множество самыхъ крупныхъ и прекрасныхъ бабочекъ , употребляемыхъ въ женскіе головные уборы. Сія бабочка покрыта густымъ темнозеленымъ пушкомъ съ золотистымъ опливомъ *)).

Среднюю полосу Монголіи составляютъ Дарзи и Шамо : но сіи двѣ печанья степи принадлежатъ частію къ южной , частію къ сѣверной Монголіи , и въ полииническомъ раздѣленіи сами по себѣ не составляютъ особой страны. Онѣ простираются съ востока отъ Бойръ-нора и Даль-нора къ западу до границъ Хуху-нора, Восточнаго Туркештана и Баркюля. На семь великомъ пространствѣ , почва , естественно , не можетъ быть одинакова. На восточной половинѣ , по-естъ , въ Шамо , исключая каменныхъ грядъ , основная поверхность земли покрыта кремнистыми камнями , хрищемъ съ сувесью и солончаками ; самый же грунтъ состоитъ изъ твердой пыловатой земли , мѣстами изъ сплошнаго камня ; переносныхъ песковъ очень мало. Напротивъ,

*) Смысляютъ что сіихъ бабочекъ разводять и въ домахъ.

западная степь состоишь из болотистых равнинъ, а наиболее из переносныхъ глубокихъ песковъ, особенно ошь Комула къ востоку и къ сѣверо-западу. О сей полость, вообще взятой, можно сказать, что она представляетъ возвышенную плоскость, изрѣзанную беспорядочными взаимно пресѣкающимися грядами зернистаго гранита, или переносныхъ песковъ. Атмосфера и лѣтомъ довольно прохладна, что надобно приписать чрезмѣрному возвышенію сей полосы. Также должна бышь причина ея безводія, а безводіе причиною ея безплодности. Нѣтъ здѣсь ни рѣчекъ, ни ключей; озеръ также очень мало, да и нѣтъ болышею частію соленья, или сухія, или производящія самосадочную соль. Нѣтъ никакихъ деревьевъ и распеній, исключая дикихъ абрикосовъ, золошарника и нѣкоторыхъ другихъ приземистыхъ или спелющихся кустарниковъ, которые изрѣдка распушь и даже на сженіе негодятся. Число травъ также очень ограничено. Совсѣмъ нѣтъ невозможно сіи мѣста называть безправными. Трава повсюду растетъ, но рѣдка. Съ весны до лѣта, пока не выпадушь дожди, земля представляется совершенно изсохшею, и наводитъ на пущешественника ужась и уныніе. Впрочемъ, если сія полоса по сухости и безплодію почвы не-

способна къ земледѣлю, но въ замѣну сего имѣеть въ нѣкоторыхъ мѣстахъ долины и равнины, на коихъ содержатъ изрядное скопководство. Для водопоя находяща при степныхъ колодцахъ, коихъ имѣють оны 2-хъ до 15-ти фузовъ глубины, и содержатъ пресную воду. Верблюды, лошади, рогатый скотъ, овцы и козы составляютъ обыкновенный домашній скотъ. Хищныхъ звѣрей, какъ вредныхъ для скопководства, спаряются общими силами испребляеть. Водятся дикіе верблюды, дикіе мулы, дикіе ослы, шапраны и дикія козы, но болѣе въ западной степи. Изъ птицъ во всю нашу дорогу чрезъ Шамо попадались только журавли, пурпаны, крохали, вороны, каменные ирисогуски и степные жаворонки, но рѣдко и при томъ весьма въ маломъ количествѣ. Здѣсь также, какъ и въ двухъ другихъ полосахъ, но кочевьямъ вовсе нѣтъ птицъ дикихъ птицъ, коихъ исключительно прилѣпились къ обществу человѣческому *).

Съверная полоса лежитъ между песчаными степями и границею Россійскою; на востокъ, начинаясь оныя Аргуни, простирается къ западу до Казачей границы. Сія полоса, объем-

*) Какъ-то: воробьи, галки, сороки, и проч.

лющая и Халху и Чжунгарію, изобилуетъ красными и черными лѣсомъ, имѣетъ довольно рѣкъ и обширныхъ озеръ. Почва земли въ шѣхъ мѣстахъ, чрезъ копорья мы проѣхали болѣе состоятъ изъ пыловапой земли съ хрящемъ и тонкимъ слоемъ чернозема на поверхности. Судя по множеству прозрацаемыхъ ею прѣвъ, съ перваго вида кажется годною не для одного скоповодства, но и для земледѣлія. Даже климатъ ея, судя по шепенямъ широты, долженъ быть неслишкомъ суровъ, и снѣги выпадающъ неочень глубокіе. Не смотря на сіе, зѣмы здѣсь бывающъ чрезмѣрно жестокіи, да и лѣто неочень теплое. Вообще земли Азіи чѣмъ воспочиве отъ Европы, тѣмъ холоднѣе прошивъ западныхъ земель, подъ одними и шѣми же шепенями широты лежащихъ. Въ Кягпѣ съюшъ хлѣбъ болѣе на высокохъ, а на низменныхъ мѣстахъ посѣянный иногда несозрѣваетъ до инеевъ *) и морозовъ: впрочемъ здѣсь мѣстами изрядно родится огородный овощъ, иногда вызрѣвающъ даже арбузы и дыни; напрошивъ въ Ургѣ, копорая гораздо южнѣе Кягпы, и по и другое, по причинѣ холодной атмосферы, духо

*) По Сибирскому выраженію: неуходитъ отъ инеевъ и морозовъ.

вознаграждаетъ пруды. Здѣсь посѣвомъ овоща занимаются одни Кипайцы при своихъ торговыхъ мѣстечкахъ. Монголы сѣютъ только пшеницу, просо и ячмень, и по весьма въ маломъ количествѣ. Напрощивъ въ Чжунгаріи, по водвореніи Кипайскихъ крестьянъ, ссыльныхъ и военнопоселянъ, земледѣліе въ послѣдней половинѣ прошедшаго столѣтія значительно распроспранялось, къ чему много способствовуешъ поспешное измѣненіе казнапа и непосредственный надзоръ Правительсва. На сей полость воднлся весь скопъ, находящійся на средней полость Монголіи, и всѣ почвы звѣри, свойственныя юго-восточной Сибири. Въ Халхѣ плодовыхъ деревьевъ, также какъ и въ Сибири, совсѣмъ нѣтъ, исключая дикихъ, какъ-то: черемухи, Сибирской яблони, смородины, черники и проч. Я уже не говорю о разведеніи домашней живности и овоща; ибо оно несовмѣстно съ кочевою жизнью. Но въ Чжунгаріи, по водвореніи Кипайцевъ на сѣверной сторонѣ Сянжнхъ горъ, введено садоводство и продолжается съ хорошимъ успѣхомъ *). Горы сѣверной Монголіи

*) О Чжунгаріи пространнѣе могутъ видѣть въ описаніи Чжунгаріи и Восточнаго Туркистана, издавномъ въ семъ же 1828 году.

должны изобиловатьъ различными металлами и минералами; но кочевымъ рудокопство совершенно неизвѣстно. Добываніе желѣза въ небольшомъ количествѣ нельзя считать отраслю промышленности: и посему скопководство и частію звѣроловство составляютъ главное занятіе здѣшнихъ обитателей. Правда, около Урги много разводятъ Тибетскихъ буйвъ, но совершенно бѣлыхъ невидно: и поному волосъ ихъ несоставляетъ шорговой шерсти.

Монголы вообще мало думаютъ объ улучшеніи породъ рогатого скота, овецъ и лошадей; и посему ихъ волы не изъ лучшихъ по крѣпости и рослости, и овцы имѣютъ шерсть грубую; лошади хотя плохны, крѣпки и сильны, но болѣе средняго роста. Монголія славится дворовыми собаками, которыя по неизмѣнно оградѣ, служатъ здѣсь живыми оградами, защищающими скотъ отъ звѣрей. Монгольскія гончія собаки, приводимыя въ Пекинъ, высоки и имѣютъ хорошую шерсть.

Въ отношеніи къ изобилію естественныхъ произведеній южной полосы должно замѣтить, что многонаселенный и скудный землею Кипай, нуждается во многихъ выходящихъ изъ сей полосы вещахъ. Сверхъ сего жилили средней полосы, имея ничего, кромѣ скота, и

нуждаясь во всѣхъ вещахъ, потребныхъ для жизни, все получаютъ изъ южной или чрезъ южную Монголію. И пакъ южная полоса имѣетъ всѣ пособія для промышленности: и производящей, и обрабатывающей и промѣняющей. И если бы жили ея рѣшались промѣнять кочевую жизнь на осѣдлую, то обстѣнявъ долины и проникнувъ въ нѣдра горъ, содѣлались бы богатѣйшимъ и сильнѣйшимъ народомъ. Киданскій домъ еще въ X-мъ столѣтіи обратилъ вниманіе на сей предметъ, и множество городовъ, основанныхъ имъ въ восточной Монголіи, свидѣтельствуютъ о его намѣреніяхъ и цѣли. Но послѣдовавшіе политическіе перевороты испребили всѣ плоды попечительности правительсва и трудолюбія жителей. Нынѣ хотя имѣтъ запрещенія на хлебопашество въ сей полосѣ; но оныя долговременности кочевой жизни и помѣстного раздѣленія земель произвели права и поспановленія, несовмѣстныя съ удобностию земледія. Владѣтель, желающій превратить свои пастбища въ поля, долженъ получить согласіе на то оныя прочихъ, смежныхъ съ нимъ кочевыхъ владѣтелей, и послѣ сего просить Китайское правительсво объ утверженіи. Сіе условное препяствіе хотя и не заключаетъ въ себѣ невозможности, но разнородности вы-

годъ очень мало подастъ надежды и на возможность *)).

3
Съверная полоса хотя граничитъ съ Россією, но торговлю съ нею, равно какъ съ среднею и южною полосами, смотря по мѣстнымъ произведеніямъ и по потребностямъ обитателей, одни только Кышайцы могутъ производить съ удобностію и выгодною. У Монголовъ кирпичный чай, съ подбавкою поджаренаго пшена, составляетъ обыкновенную пищу; для одѣвiя они имѣютъ нужду въ кышайкахъ, шелковыхъ матеріяхъ и сукнахъ, для обуви въ кожахъ, для пицеваренiя въ кошлахъ и жаровняхъ. Прочія ихъ потребности маловажны. Чай, кышайки и шелковыя матеріи исключительно идутъ изъ Кышай, и при томъ въ самомъ большомъ количествѣ. Только сукна и юшки приходятъ изъ Россіи. Въ Мон-

*) Въ 1800 году, Кышайское правительство, по представленію Кордосскихъ князей, дозволило 2,330 Кышайскимъ семействамъ разпахать въ Кордосскомъ Аймакѣ 2,656 цянъ (цянъ содержитъ 2,419 Россійскихъ квадратныхъ сажень) пашбищныхъ земель подъ посѣвъ хлѣба: но съ такимъ ограниченіемъ, чтобы Кордосскіе князья послѣ сего несли больше ни принимали Кышайцевъ, ни земель вновь распахивать; въ противномъ случаѣ судимы будутъ, какъ за переманываніе людей и воровское распахиваніе земель.

См. Улож. Палаты Финансовъ шестр. XVIII, листъ 19.

длин, по неупопребительности ходячей монеты, вся торговля, даже самая дробная, производится посредствомъ мѣны. Только въ Урты и Кягитѣ мы замѣтили, что кирпичный чай служилъ цѣннымъ знакомъ вещей. И такъ Монголія за все получаемое ею отъ другихъ народовъ, платитъ своими произведеніями, какъ-то: домашнимъ скотомъ, дикими звѣрями, коровьимъ масломъ, овчинами и проч. Китай нуждается въ сихъ вещахъ, и поному Китайцы охотно берутъ овца на оборотъ за свои повары. Юго-восточная Сибирь, сама изобилуетъ и скотомъ и звѣрями, нимагой не испытываетъ нужды въ произведеніяхъ Монголіи; равно и сообщать ей ничего неможетъ, кроме небольшого количества хорошихъ лисицъ, кушей, желѣзныхъ издѣлій и суконъ большаго частію празниныхъ. Монголы, по всегдашней и тѣсной своей связи съ Китаемъ, укоренили у себя употребленіе Китайскихъ вещей *). Съ сей точки скоро можно опредѣлить выгоды, которыя Россія могла бы получать отъ непосредственной торговли съ Монголіею.

*) Въ Иркутской губерніи, особенно въ Забайкальской степи, не только ввозятъ, но и Русскіе употребляютъ: кирпичнаго чая, дабы, акшаны и полумеловица Китайскихъ. Даба, по-Китайски, есть грубый холстъ изъ хлопчатой бумаги.

ЯЗЫКЪ, ПЛЕМЕНА, НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ,
КЛАССЫ НАРОДА.

Монголія на всемъ ея пространствѣ отъ Сунтари-улы до предѣловъ Казачьихъ и Киргизскихъ, отъ Великой степны къ сѣверу до границы Россійской, населена однимъ Монгольскимъ племенемъ, раздѣленнымъ на множество поколѣній. Сей народъ говоритъ однимъ языкомъ, кошорый даже мало разнился и мѣспными нарѣчіями, если неодинаковый выговоръ словъ не считашь разностию *). Таковая единообразность и неизмѣняемость языка здѣсь нимаго неудивительны: попому что при великихъ военныхъ переворопахъ часто многочисленныя поколѣнія переходили съ юга на сѣверъ, или съ сѣвера на югъ, съ предѣловъ восточныхъ на край западный, и тамъ навсегда оспавались.

Нынѣ многіе ученые въ Европѣ занимающіяся изслѣдованіемъ происхожденія народовъ, населявшихъ, по ихъ мнѣнію, и населяющихъ

*) Чувствительнѣйшая разность состоитъ въ произношеніи буквъ К, Ц и Т. Южныя Монголы К выговариваютъ какъ Х, Ц какъ Ч, а Т какъ Б. На примѣръ, они говорятъ: *Хухуноръ*, *Чаянь*, *Темүцзинь*; напрошивъ, Халхасы произносятъ сіи слова: *Кукуноръ*, *Цаянь*, *Темүжинъ*.

Монголю: но они, не зная основательно ни народа, ни его Испорин, принимаютъ при семъ изслѣдованіи ошибочное положеніе, по которому необходимо должно судить о всемъ по однимъ догадкамъ поверхностно, и наконецъ опасаться въ недоумѣніи. Почти каждое усилившееся поколѣніе почитаютъ они за особый народъ, отличный отъ прочихъ поколѣній и по происхожденію и по языку. Вошь въ чемъ состоятъ самая важная погрѣшность ихъ!

Поколѣніямъ, по-есть, владѣтельнымъ домамъ, занимающимъ Монголію, даемъ нынѣ названіе *Монголовъ*, не потому, чтобы они происходили отъ дома Монголовъ, но потому, что сей домъ усилившись, наконецъ всѣ прочія поколѣнія своего племени покорилъ своей власти, и составилъ какъ бы новое государство, которое мало по малу приобыкли называть *Монголомъ* же, по прозванію господствующаго дома. Сямъ образомъ развѣя Монгольскія поколѣнія и прежде назывались общими именами: *Татаньцевъ*, *Киданей*, *Хойхоровъ* (*Уйгуровъ*), *Тулгасцевъ*, *Сяньбийцевъ*, *Хунновъ* и пр. Сямъ же образомъ въ послѣдствіи, если овладѣнъ Монголією домъ Карциньскій, всѣ сія страна оставитъ нынѣшнее названіе, и приметъ то, которое доставитъ ей новый

господствующій домъ. Тогда нынѣшнихъ жителей Монголіи будемъ называть не Монголами, а Карциньцами, разумѣя подъ послѣднимъ названіемъ не Аймакъ прежній, но уже поколѣнія сего племени въ совокупности взятыхъ. Равнымъ образомъ, указывая на древнія времена Монголіи, будемъ говорить, что около Р. Х. обитали въ сей странѣ Карциньцы же; разумѣя подъ симъ названіемъ пождештво и единоплеменность погдашняго народа съ нынѣшнимъ.

Что касается до переселенія многочисленныхъ Монгольскихъ поколѣній, то Илскіе Чжунгары еще за два вѣка до Р. Х. пришли въ Или съ шѣхъ мѣсяць, на копорыхъ нынѣ находится Великая степь въ губерніи Гавь-су; Тарбагтайскіе Чжунгары пришли въ Тарбагтай изъ южной Монголіи въ самомъ концѣ IV-го столѣтія, подъ названіемъ Гаогюйцевъ, и распространились къ сѣверу даже до Якутска. Вся Исторія народа Монгольскаго свидетельствуетъ, что переходы его поколѣній изъ одного края въ другой происходили отъ раздѣла земель при каждомъ важномъ переворотѣ въ сей странѣ, но ни при одномъ происшествіи неговорить, чтобы вошелъ въ Монголію другой народъ, отличный отъ кореннаго и по происхожденію и по языку, — не-

оспоримое доказательство единства Монгольскаго народа и въ самой древности *). Тапшаньцы, принадлежавшіе къ Ордосу опъ вершинъ Амурса, были Тунгусскаго племени; но по смежности съ Монголами имѣли въ своемъ языкѣ много словъ общихъ съ ними, а смѣшавшись съ прочими Монгольскими поколѣніями, наконецъ потеряли собственное нарѣчіе. И нынѣ восточные и западные Монголы, по смежности первыкъ съ Тунгусами, а послѣднихъ съ Турецкими народами, немогутъ избѣгнувъ небольшой разности и въ самыхъ словахъ или названіяхъ вещей **). Хотя Монголы во времена счастливыхъ своихъ походовъ въ Китай выводили отсюда великое множество плѣнниковъ обоюго пола; но сіи плѣнныя невольниковъ, какъ военная добыча, будучи раздѣлены между побѣдителями и разсыяны по простран-

*) Хагасы, покорившіе Халхаскихъ Уйгуровъ въ первой половинѣ IX-го столѣтія, вѣроятно были Турецкаго племени: но побѣды ихъ были ничто иное, какъ удачныя набеги силой, а не слѣдствіе внутренней силы; и посему они скоро исчезли сами собою; сверхъ того они непереселились въ Халху, а управляли сею страной, имѣя пребываніе на прежнихъ своихъ земляхъ. См. ниже о Тулгасцахъ Отд. II. 844 — 916 г.

**) Северо-восточные Монголы употребляютъ нарѣчіе съ примѣсью Тунгусскихъ словъ; а западные, шо-есть, Калмыки, съ примѣсью Туркистанскихъ.

спиву всей Монголіи, вскорѣ смѣшивались и перялись въ массѣ господствующаго народа, подобно какъ немалочисленные поколѣнія плѣнныхъ Монголовъ, поселенныя въ сѣверномъ Кипшаѣ, совершенно переродились между Кипшацами.

Населенность Монголіи нетрудно было бы опредѣлить, подоживъ извѣстное число мужскаго пола наравнѣ съ женскимъ. Сеймы чрезъ каждые три года повѣряють перепись народа, и предспавляютъ вѣдомости въ Пекинскую Палату иностранныхъ дѣлъ. Въ сіи вѣдомости вносятъ всѣхъ раждающихся мужскаго пола, исключая невольниковъ и опснанныхъ отъ службы по спаросии. Любопытнымъ оспашется получить изъ помянутой Палаты валовой перечень числу мужескихъ душъ. Но какъ Монголія, въ совокупности съ Олоцами и Чжуньгарами взятая, и въ цвѣтущія времена немогла выспавлять болѣе милліона конницы, то, предположивъ наборъ съ прехъ или много съ пяти душъ, можно очень близко подойти къ вѣрояннѣйшему числу народонаселенія. Впрочемъ, нѣтъ нималаго сомнѣнія, что Монголы суть наибильнѣйшіе и многочисленнѣйшіе между кочевыми народами въ Азіи: ибо они нѣсколько разъ своимъ оружіемъ приводили въ пренепгъ не только Азію, но

и самую Европу, между тѣмъ какъ Турецкіе народы Средней Азии ни единожды немогли покорить одной Чжунгаріи, сославляющей только западную часть Монголіи *)).

Полиэтическое состояніе житеелей разделяется на три класса: *дворянство*, *солдаты* и *духовенство*. Личные князья и Тайцзи сославляютъ дворянство. Они многочисленны и суть истинные помѣщики, копорые по частямъ владѣютъ землями удѣловъ, купно съ людьми, живущими на сихъ земляхъ. Последние суть нечто иное, какъ полусвободные военно-поселяне, копорые обязаны исправлять и земскія повинности и воинскую службу. Духовенство хотя по безбрачности неможенъ продолжатъ своихъ родовъ, но совсѣмъ тѣмъ очень значительна по своему числу, преимуществу и вліянію на народъ. Оно имѣетъ свою Іерархію, подъ верховною зависимостію Китайской Палаты иностранныхъ дѣлъ. Сверхъ сихъ классовъ находяща невольники или рабы. Они происходятъ опъ плѣнниковъ, а болѣею частью опъ преступниковъ, утверждаемыхъ цѣлыми семействами въ вѣчное

*) Чжунгарія въ половинѣ прошедшаго столѣтія столько опустошена Китайцами, что имѣла и $\frac{1}{2}$ части коренныхъ житеелей противъ прежняго неимѣла.

рабство вмѣсто ссылки: и посему у своихъ владѣльцевъ сославляютъ испинныхъ помѣщичьихъ креспьянъ. Но какъ они законами лишены политическаго существованія, по и непомѣщаются въ числѣ народныхъ классовъ.

ОБРАЗЪ ПРАВЛЕНІЯ, УПРАВЛЕНІЕ, ДОХОДЫ
КНЯЗЕЙ И ТАЙЦЗІЕВЪ.

Монголія, съ того времени, какъ покорилась нынѣ царствующему въ Кыпачъ дому Цинъ, лишилась политической цѣлосни. Аймаки ея сдѣланы независимыми другъ оупъ друга, и раздроблены на мелкіе удѣлы, подъ названіемъ знаменъ, а владѣтели сихъ удѣловъ раздѣлены на князей пяти степеней, какъ-по: *Цинъ-ванъ*, *Цюнь-ванъ*, *Бѣйла*, *Бѣйза* и *Гунъ* *). Хотя нѣкопорые изъ нихъ и удержали прежній шишулъ Хановъ, но безъ всякихъ опличительныхъ преимуществъ: ибо они въ правахъ сравнены съ князьями первой степени. Еще находящяся владѣтельные *Тайцзи*, копорые имѣютъ удѣлы на однихъ правахъ съ помянутыми князь-

*) *Цинъ-ванъ*, *Цюнь-ванъ* и *Гунъ* суть Китайскія слова; *Бѣйла* и *Бѣйза* суть слова Манчжурскія, и настояще пишутся: *Бѣйла* и *Бѣйза*.

имъ. Всѣ шаковыя владѣтели называются Чжасаками, по-есть, управляющими, но считающимися младшими противъ равныхъ имъ Маньчжурскихъ и Монгольскихъ князей, служащихъ при Кипайскомъ дворѣ. Въ знаменахъ владѣтельныхъ князей еще находятся Бэйлы, Бэйзы и Гуны *лимые*, копорые наследственно отъ предковъ, также по праву первородства, получаютъ одно достоинство безъ удѣловъ.

Исключая наследственныхъ принцевъ, прочіе сыновья владѣтельныхъ князей, какъ и сыновья царевнъ, оспаются въ достоинствѣ Тайцзиевъ, раздѣленныхъ на чепыре класса. Тайцзи *) перваго класса равняется нашей первой и второй степенямъ; Тайцзи втораго класса равняется нашей третьей и четвертой степенямъ, и ш. д. Тайцзи утверждается въ помануныхъ классахъ соотвѣтственно достоинству родившихъ.

Достоинства, какъ владѣтельныхъ, такъ и личныхъ князей и Тайцзиевъ, суть наследственны въ мужскомъ колѣнѣ въ прямой и

*) *Тайцзи* есть Монгольское слово, означающее prince изъ княжескаго дома. Слово *Тайша* имѣеть другое значеніе, и должно происходить отъ Кипайскаго слова *Тхай-ши*, что значить: Везирь, или верховный министръ, канцлеръ.

законной линіи по праву первородства. Если по смерти князя не останется ни сыновей, ни внуковъ, ни преемника усыновленнаго имъ изъ своихъ побочныхъ сыновей или родственниковъ, то не побочному сыну, а старшему родственнику изъ ближайшей боковой линіи принадлежитъ право наследованія. Возведеніе князей и Тайцзиевъ въ наследственное и получаемое по рожденію достоинство утверждаетъ Китайскій государь по предсавленію Палаты иностранныхъ дѣлъ. Онъ имѣетъ власть за необыкновенныя услуги повышать, за важныя вины понижать и даже разжаловать; но въ послѣднемъ случаѣ наследство всегда остается въ томъ же домѣ, исключая обслѣдителей, изображенныхъ въ Уложеніи. Достоинства личныхъ князей и преемствъ Тайцзиевъ при каждомъ колѣнѣ понижающа сепенью до четвертаго класса, въ которомъ остаются безъ переменъ всѣ потомки мужскаго пола.

Дочери князей и Тайцзиевъ владѣтельныхъ, на основаніи Китайскихъ установленій, не имѣютъ никакого участія въ наследованіи недвижимаго имущества послѣ родителей; ибо удѣлы переходятъ къ преемникамъ опять одного къ другому безъ малѣйшаго раздробленія: но при выходѣ въ замужество получаютъ, со-

опытнѣе и вѣрнѣе дослуживаются родителемъ, снѣ-
пемъ княземъ, которыхъ онѣ удерживаютъ
во смѣрнѣ свою, а мужья ихъ получаютъ
пенсіи за службу соотвѣтственно дослужив-
шему супругу.

Знамя есть ничто иное, какъ удѣлъ, пре-
ращенный въ военную дивизию. Каждая ди-
визія дѣлится на полки, которыхъ нѣтъ
положительнаго числа; полкъ напроливъ со-
стоитъ изъ шести эскадроновъ, а эскадронъ
содержитъ въ себѣ 150 конныхъ солдатъ, изъ
которыхъ 50 человекъ должны быть въ ла-
нахъ.

Владѣтельный князь по управленію сосре-
дочиваетъ первое лице въ своемъ знамени; вто-
рое по немъ мѣсто занимаетъ *Тусалакци* *),
въ должностъ котораго князь купно съ гла-
вою сейма избираетъ изъ своихъ личныхъ кля-
зей и Тайцзиевъ двухъ кандидатовъ, и предпа-
вляетъ государю на утвержденіе. Кромѣ вла-
дѣтельнаго князя и Тусалакціи въ каждомъ
знамени есть дивизионный Генераль, назы-
ваемый *Хошунъ - Чжангинъ*, и два Генераль-
Лейтенанта, называемые *Мэйренъ - Чжангинъ*.
Въ каждомъ полку опредѣляется одинъ полко-

*) *Тусалакци*, правильнѣе *Тосаланци*, значить: по-
мощникъ.

вникъ, называемый *Чжаланъ-Чжангинъ*, одинъ эскадронный начальникъ, называемый *Солунъ-Чжангинъ* *), одинъ поручикъ и шесть капраловъ. По внутренней полиціи надъ каждымъ десятью кибитками поспановляется одинъ десятникъ, который обязанъ надзирать за поведеніемъ ихъ, и поддежитъ отвѣтственности, ежели въ его десяткѣ опшкроются прешупники. Исключая Тусалакція, всѣхъ прочихъ чиновниковъ предоспавлено самимъ княземъ избирать изъ своихъ Тайцзиевъ или изъ просныхъ, и опредѣлять къ должности съ отвѣтствующимъ чиномъ, безъ отношенія къ высшему начальству.

Для управления дѣлами по знамени князь руководствуется Уложеніемъ, имѣетъ канцелярію для дѣлопроизводства и печать для утвержденія. Монгольское Уложеніе состоитъ изъ двѣнадцати отдѣленій, и сокращенно объемлетъ всѣ части кочеваго управления. Оно сочинено Кипайскимъ правительствомъ, и по обстоятельству пополняется указами, имѣющими силу равную съ законами. Печать дается отъ государя князю на его лице, и служитъ для скрѣпленія бумагъ отъ его име-

*) Всѣ сіи слова суть Монгольскія съ Маньчжурскими. *Чжангинъ* по-Монгольски *Чжанги*.

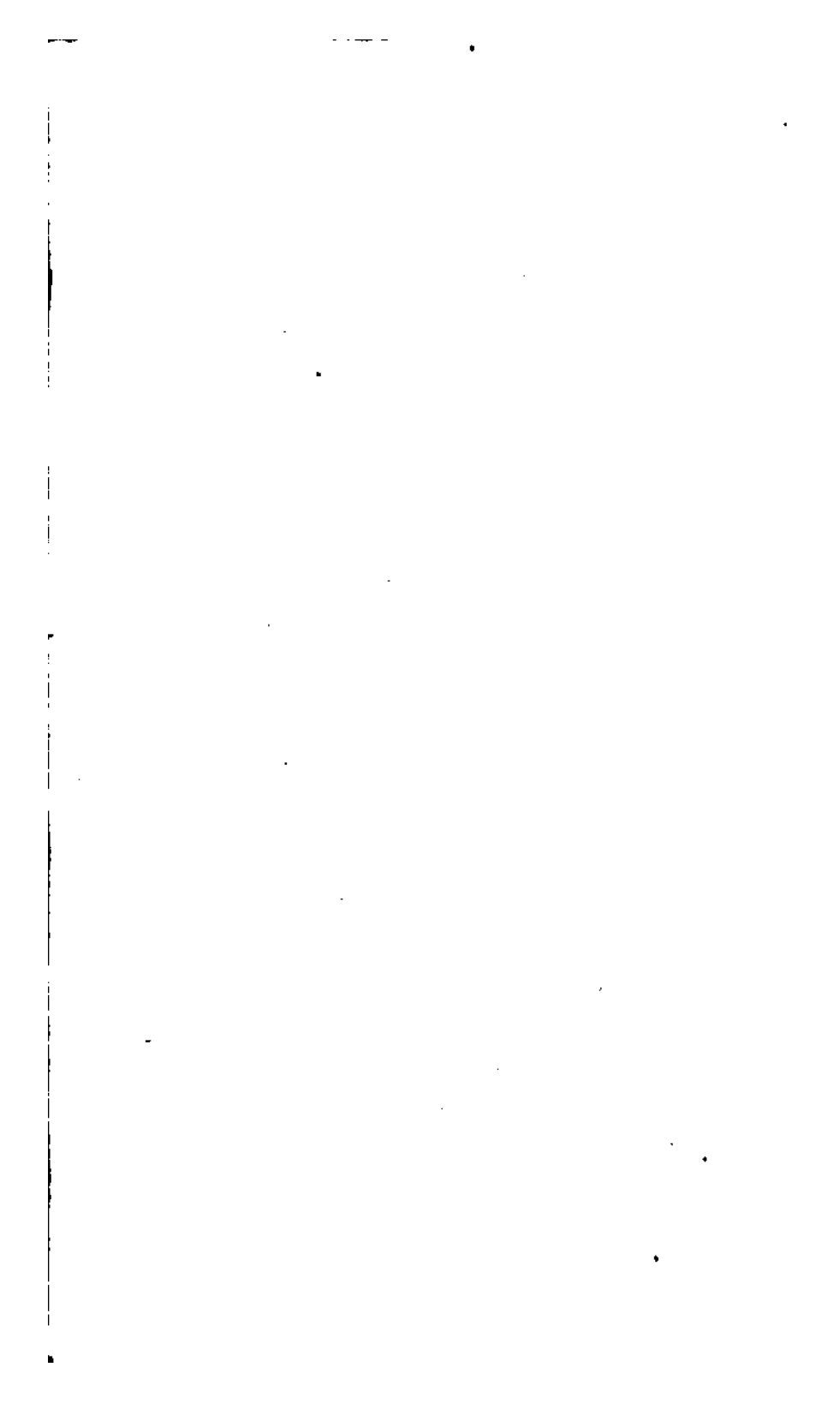
ни, вмѣсто своеручной подписи. Безъ приложенія сей печати никакая опть его имени бумага непочинается дѣйствительною. Мало-важныя дѣла князь имѣетъ власть рѣшить въ канцеляріи на основаніи Уложенія, или по спешнымъ обычаемъ; важныя же долженъ опсылать къ главѣ сейма, который предсавляетъ оныя чрезъ Палату вноссправныхъ дѣлъ государю на разсмотрѣніе и утверженіе. Въ случаѣ несправедливаго рѣшенія канцеляріи дозволенъ переносъ дѣла къ главѣ сейма, а жалобы на главу сейма приносятся въ Палату вноссправныхъ дѣлъ.

Въ древности Кышайскій дворъ опредѣлялъ въ Монголіи своихъ приспавовъ, которые бѣ издали наблюдали за поведеніемъ князей. Но сіи приспавы нерѣдко по своекорыспнымъ видамъ вмѣшивались въ ихъ дѣла, и своими прищиснипельными мѣрами производили неудобольствіе въ Монголахъ: почему нынѣ опредѣленіе приспавовъ опмѣнено; внуспренная судная расправа поручена самимъ князьямъ, а для содержанія послѣднихъ въ спрахѣ посспавлены въ важныхъ мѣспвахъ гарнизоны.

Доходы владѣпельныхъ князей и Тайцзиевъ какъ владѣпельныхъ, такъ и неуправляющихъ состоятъ единспвенно въ оброкѣ, собираемомъ ими по Уложенію съ подчинен-

ныхъ. Въ добавокъ къ сему получаютъ (изъ личныхъ не всѣ) отъ Кипайскаго двора жалованье и содержаніе, половинное прошивъ князей осьми Пекинскихъ знаменъ. Въ соопшвщствіе сему князья и Тэйцзи обязаны признавать Кипайскаго государя верховнымъ главою, и своимъ оружіемъ охранять спокойствіе границъ его. Сверхъ сего должны южные князья чрезъ два года въ препій, сѣверные чрезъ три въ чепверный прѣзжающъ къ Пекинскому двору съ данью, которая будучи малозначуща по ея количеству, но важна по цѣлѣ, сопровождается наградами, превышающими подлинную цѣну *). Всѣ обязанности, права и преимущества Монгольскихъ владѣтелей изображены въ I-мъ и III-мъ отдѣленіяхъ Уложения.

*) Награда за дань сѣвернымъ князьямъ означена въ III отдѣл. въ 4-й статьѣ; южнымъ же князьямъ положено за каждую лошадь 10 лановъ серебра и два конца ашласа; за каждаго барана 10 лановъ серебра и чепыре конца вишайки, (ашласъ и вишайка виѣютъ по 40 фузовъ длины); за выношеннаго кречета 10 лановъ серебра и 4 конца ашласа; за борзую обученую собаку шоме. Сверхъ сего на каждую голову изъ помѣнуемыхъ живонныхъ выдается полшора мѣшка бѣлаго срацинскаго шена. Одинадцать Кипайскихъ лановъ составляютъ Россійскій фунтъ.

Искусство и Ремесло.

НАРУЖНЫЙ ВИДЪ, СВОЙСТВА И КАЧЕСТВА.
СТРОЕНИЕ ЮРТЪ И ОБРАЗЪ ЖИЗНИ. ПИЩА
И ОДЪЯНІЕ. УПРАЖНЕНІЯ И ОБЫКНОВЕНІЯ.

КОЧЕВКА. ХУДОЖЕСТВА И РЕМЕСЛА.

Монголы вообще росла средняго, сухоша-
вы, но плошны; волосы имѣютъ черные, ли-
це смуглое съ румянцомъ; голову вверху ши-
рокую и шарообразную, уши опшпопырившия-
ся. У нихъ глаза, какъ у Кншайцевъ, имѣютъ
очень малое подлобье, опъ чего кажупся сѣ-
ужными, а переносье приплюснутымъ; ску-
лы нѣсколько возвышенныя и подбородокъ сѣ-
ужный, опъ чего самое лице предспавляется
круглошатнымъ, къ визу оспрымъ. Носъ у нихъ
поклоной, губы небольшія; зубы бѣлыя, бо-
рода малая и рѣдкая; взоръ живой, быспрый
и пронцащельный. Вообще ноги ихъ, опъ
всегдашней верховой ѣзды на коронкихъ спре-
менахъ, между колѣнами выгнушы ковшиннымъ
споронамъ, опъ чего они ходятъ нѣсколько
согнувшисъ и переваливаясь на спороны.

Опъ природы имѣютъ хорошій разсудокъ.
Предъ иноспранцами незаспвчивы, ласковы,
доброхошны, со своими дружелюбны. Исклю-
чая проспюны въ образъ жизни, въ ихъ обра-
щеніи мало грубоспи и невѣжеспва, но люд-
коспи и ловкоспи гораздо болѣе, чежели сколь-

ко опъ кочеваго прѣбыванія можно. Главный и общій порокъ ихъ соспоишь въ падкости на корысть, а опъ сего происходишь въ нихъ склонность къ хищничеству и обману. Въ военное время особенно опличаются хитростию, коварствомъ, вѣроломствомъ и лжопостию. Женщины лицомъ походятъ на мужчинъ, но на ихъ смугловатомъ лицѣ всегда виденъ густой румянецъ и свѣжесъ цвѣта. Взглядъ ихъ быспръ. Вообще говорятъ, что онъ мало уважають непорочность жога, и, даже предъ иносиранцами, непоказываютъ большой заспѣчивости.

Монголы, привыкая съ малолѣтства ко всѣмъ нуждамъ суровой жизни, безвредно переносятъ сыросъ, спужу и голодь. Будучи воспитаны на конѣ съ лукомъ въ рукѣ, они считаються лучшими всадниками какъ по шѣлестной крѣпости, такъ и по искусству въ движеніяхъ. Но, вопреки мнѣнію просвѣщенныхъ народовъ, они геройство поспавляютъ въ грабежѣ сосѣдей, и недумаютъ присемъ ни о чести, ни о справедливости. Ведуть войну по хищничеству, производятъ набѣги для добычи; и потому проигрывать считають неудачею, побѣгъ неспавать въ безславіе. Походы предпринимаютъ болѣе осенью, когда лошади ихъ въ полномъ шукѣ. Сушеное мясо

Екатеринина. Монашка из деревни уезда.

и подножный кормъ соспавляютъ провіантъ ихъ и фуражъ; при недоспаихъ съѣсныхъ припасовъ бьютъ заводныхъ лошадей и верблюдовъ. При шаковыхъ удобноспахъ къ войнѣ, они сирашны были для сосѣдственныхъ осѣдыхъ народовъ; но нынѣ, будучи побѣждены мудрою полиціею Кипая и обузданы законоположеніемъ, принадлежатъ къ миролюбивѣйшимъ народамъ Азіи. Пупешешвенникъ спокойно можешъ ѣздить по Монголіи, и вездѣ найдешъ госпепримство; шолько бы его богатство неводило госпепримныхъ хозяевъ въ соблазнъ. Чахары особенно склонны къ воровству, пакъ какъ Калмыки къ грабежамъ.

Монголы кочуютъ въ круглыхъ *юртахъ*, кошорыя у насъ иначе называюшъ *кибитками*. Сія кибитка по-Монгольски называюшся *гыръ*. Соспояшъ изъ рѣшетчатыхъ складныхъ сѣтенокъ, скрѣпленныхъ вмѣсто снѣжковъ сырими ремнемъ; съживая можно повышатъ ихъ, расширяя понижатъ. Полукруглый наметъ, соспавляющій кровлю, соспоятъ изъ двухъ полукруглѣй, къ кошорымъ лучеобразно прикрѣплены палки, упираемыя въ рѣшетчатыя сѣтки. Сей осповъ оболочаюшъ войлоками въ одинъ, а зимою въ два и при ряда, и обпятаюшъ шерстяными широкими пссами или веревками. Дымное ошверстіе въ центръ

намета накрываютъ особливимъ войлокомъ. Дверь состоитъ изъ обшитого, проспеганнаго холстомъ войлока, повѣшеннаго въ рамѣ; бываютъ и деревянныя двери въ рамкахъ. Дверное опверсшїе всегда обращено къ юговостоку. Кибитки въ вышину имѣютъ около пяти, а съ наметомъ оны осьми до десяти, въ поперешникѣ оны 12 до 20 футовъ. Свѣтъ проходитъ въ юрты сквозь дымное опверсшїе, или дверь. Впередѣ насупротивъ дверей стоитъ божница съ позолоченными или бронзовыми бурханами, предъ копорыми по срединѣ сполна чаша съ коровьимъ масломъ для возжиганія, и блюдо съ пепломъ для поспановленія Тибетскихъ курипельныхъ свѣчъ; по сторонамъ сего блюда разставлены въ мѣдныхъ чарочкахъ разныя хлѣбныя сѣмена, вода, вино, чайная вода и проч. Посреди юрты стоитъ жаровня съ дровяными углями, а наиболѣе съ горящимъ аргаломъ *). Сей огонь служить и къ согрѣванію юрты и къ при-

*) *Аргаломъ* называется высушенный помѣсть рогащаго скота, при недоспашкѣ коего употребляютъ конскій и даже верблюжій. Монголы и въ лѣсныхъ мѣстахъ неупотребляютъ дровъ для согрѣванія юртъ; потому что искры и угольки, ошскакивающіе оны головы, могутъ поршить войлоки, и производить пожары, а оны горящаго аргала небываетъ искръ.

гошовленію пици. Таково естѣ общее расположеніе юрштѣ. Въ юрштѣ богатыхъ стѣнки обвѣшены бывають бумажными или шелковыми маперіями, а полъ вкругъ жаровни устланъ войлоками, коврами, шюфляками; подлѣ стѣнокъ спояштѣ ящички, покрывные коврами. Для прислуги бывають особыя юршты. Напрощивъ, въ юрштѣ бѣдныхъ нѣтъ никакихъ украшеній, кромѣ войлоковъ на полу. Въ той же юрштѣ они должны помѣщать всю посуду домашнюю, а зимою шеляпъ, ягняпъ, козляпъ и собакъ. Естествоенно, что оштѣ сего бывають крайня нечистота и неопрятность. Число употребляемой посуды очень ограничено. Одинъ или два чугунныхъ котла для варенія, жаровня для сженія аргала, нѣсколько кожаныхъ мѣховъ (шумузовъ) для воды и молока, нѣсколько плоскихъ блюдовъ, или грубо выдолбленныхъ корыщцевъ для подачи мяса; деревянные чашки для пицья, дойникъ, уполовникъ, желѣзная лопатка, попоръ, ножъ, — вошь и все: не каждый имѣеть кадочки и ведра.

Обыкновенная пица соспавляется изъ кирпичнаго чаю, который вариштѣ съ небольшимъ количествомъ поджареннаго пшеиа или пшеничной муки, и приправляютъ солью, коровьемъ масломъ, молокомъ или смешаню. Сей чай наливають каждому въ чашку, изъ ко-

порой пьютъ черезъ край. Двѣ или три чашки соспавляютъ обѣдъ, а чашка вмѣщаетъ немного средняго спакана жидкости. По окончаніи обѣда каждый вылизываетъ свою чашку и кладетъ на полку, въ мѣшокъ или въ пазуху. Мясо варятъ въ водѣ безъ всякихъ приправъ и даже безъ соли; раскладываютъ въ корытцахъ, а ѣдятъ его, опрѣзывая кусками и обмакивая въ соленую воду. Въ пищу употребляютъ всѣхъ домашнихъ животноныхъ, исключая свиней. Но какъ скотъ соспавляетъ все ихъ имущество, что иногда небросаютъ и упалой скотины; напротивъ битъ живую жалютъ. Горячее вино гонятъ изъ квашенаго молока, отъ чего оно опъзывается неприятнымъ молочнымъ вкусомъ. Коровье масло пригопвляютъ чистю и наливаютъ въ бараньи брюшины; сыры дѣлаютъ небольшими тонкими кружками желтаго цвѣта. Сыры ихъ вкусны, но шакже какъ сливочные блинцы и сметана, нерѣдко смѣшаны съ шерстью, пепломъ и пылью.

Одѣяніе мушкетъ соспоятъ, лучшее изъ Китайскихъ кафтановъ темносиняго цвѣта, зимнее изъ овчинныхъ шубъ, нагольныхъ или крышыхъ кншайкою и обложенныхъ по краямъ широкою накладкою опличнаго цвѣта. Ворошникъ прямой, а имѣетъ лѣвую полу на-

верху и по бокамъ разръзы на подолѣ есть самое древнее ихъ обыкновеніе. Въ ненастье употребляютъ суконные плащи: знашныя краснаго, а просныя чернаго цвѣта. Подпоясываются ремнемъ, къ копорому съ боку подвѣшиваютъ ножъ и мѣшечекъ съ трубкою и табакомъ, а назади огниво съ приборомъ; иногда на боку еще прицѣпляютъ мѣшечекъ съ чашкою, изъ копорой обыкновенно и пьютъ и ѣдятъ; но послѣднюю болѣе кладутъ въ пазаху. У богатыхъ сей ремень бываетъ украшенъ спальными бляхами и корольками. Лѣтомъ носятъ спеганные или суконные малаханъ съ такими же полями, а зимою съ овчинными и лисьими, и съ премо или съ двумя распущенными назадъ цвѣтными лентами. У чиновниковъ наверху прикрѣпляется шарикъ соопвѣстственно чину. Сапоги ихъ юфтяные, Кишайскаго покроя, съ полными шипыми подошвами; чулки Кишайскіе же изъ холста, лѣтніе на подкладкѣ, а зимніе на вагѣ. Курму и шляпу Маньчжурскія носятъ одни чиновники при случаяхъ, а церемональное придворное одѣяніе одни князья. Голову бръютъ кругомъ и только съ макушки опрашиваютъ назадъ волосы, заплетаемые въ косу. Бороду также подчищаютъ. Одѣяніе Ламъ нѣсколько оплично. Они носятъ шубы

и халашы съ косыми воронниками, какъ у Бухарскихъ халашовъ, цвѣта лимоннаго, жаркаго или шемнокраснаго; рубахи ихъ длинны; но исподняго платья (поршокъ) неупотребляющъ. Шляпы ихъ одного цвѣта съ одѣяніемъ. Въ рукахъ всегда, а нерѣдко и на шеѣ носятъ чепки. Голову и бороду выбриваютъ до гола. Вообще Монголы для бритья неупотребляющъ бритвъ, а поясные Кипайскіе ножи; для легкаго же снятія волосовъ, вмѣсто намыливанія, промачиваютъ оныя теплою или нѣскольکو горячею водою. Сей обычай взятъ отъ Кипайскихъ брадобрѣвъ.

Женщины рѣдко употребляютъ мужское одѣяніе, а носятъ кафшаны нѣскольکو отличнаго покроя безъ пояса; сверху же надѣваютъ пѣлогрѣю на подобіе фуфайки безъ рукавовъ. Подобно Кипаянкамъ всѣ носятъ шпану. Ихъ шляпы почти одинаковы съ мужскими и такъ же съ лешами назадъ. Это есть самое древнее ихъ одѣяніе. Богатыя женщины и дѣвочки имѣютъ особенный головной уборъ изъ маржана *), бирюзы и жемчуга; вмѣсто серегъ употребляютъ большія кольца съ длинными подвѣсками. Волосы зачесываютъ на

*) Въ Сибири маржаномъ называютъ красные кораллы.

Простя Монасти на верховній лошади

спороны, завивающъ въ два локона, убирающъ оныя кольцами, красными корольками и бирюзой, и разкладываютъ на груди по одному на каждой споронѣ. Сапоги ихъ одинаковаго покроя съ мужскими, но головки у нарядныхъ сапоговъ бывающъ вышиты шелками или шелковыми плетешками на образецъ Тибетскихъ. Богатые обоюго пола употребляютъ и шелковое одѣяніе; но какъ они всякую пищу берутъ пальцами, а обтирающъ оныя объ сапоги или объ полу; по на рѣдкомъ можно видѣти незапачканное платье; а рубаху и портики, надѣвши новыя, обыкновенно до нѣхъ поръ не снимающъ, пока онѣ сами собою не испляжуютъ отъ пона. Неоправдоснѣ, происходящая отъ образа жизни, есть порокъ общій знающимъ и прослымъ Монголамъ.

Обыкновенное занятіе мужчинъ состоятъ въ смотрѣніи за скотомъ и въ исправленіи службы. Но вообще домашнія работы всѣ почти принадлежатъ женщинамъ и невольникамъ. Въ началѣ весны каждый поправляетъ свои воинскія вещи. Послѣ сего князи и Тайцзи собирающъ своихъ подчиненныхъ въ одно мѣсто, осматривающъ исправноснѣ вооруженія, испытываютъ ихъ въ стрѣляніи изъ лука, и попомъ отправляющъ съ ними

къ главному сборному мѣсту, гдѣ владѣтельный князь производитъ общій смотръ подобнымъ же образомъ. Черезъ два года въ претій, владѣтельные князья отправляются съ войсками своими на сеймъ, гдѣ глава сейма, при всеобщемъ обзорѣніи оныхъ, папаче замѣчаетъ исправность оружія.

Лѣтомъ, когда въ изобиліи молоко, приготавливаютъ кумызъ (курунгуу-араки) и вино (хара-араки), масло и сыръ. Въ сіе время начинаютъ Монголы свои празднества. Молодые люди, каждый съ своимъ виномъ и баранами, отправляются къ священнымъ обо, при которыхъ поклоняются духамъ-покровителямъ окрестныхъ мѣстъ. Предъ ними обо Ламы спаваятъ низкіе сполки, садятся за оныя на шюфякахъ и совершаютъ священнослуженіе подъ открытымъ небомъ. Попомъ сходятъ въ долины, гдѣ вообще празднество ихъ обыкновенно украшается соперничествомъ въ конскихъ ристаніяхъ, въ стрѣльніи изъ лука и въ борьбѣ. Побѣдители получаютъ определенную отъ общесства награду. Попомъ начинаютъ домашнія празднества и посѣщаютъ другъ друга. Въ сіе-то время наиболѣе совершаютъ браки. Вареный кирпичный чай, молочное вино, вареное мясо, сыръ и смешана — вошь всѣ вещи, въ которыхъ состоятъ угощеніе

ихъ! Пѣсни поютъ сидя въ кругу, но пляски не знаютъ. Изъ музыкальныхъ орудій имѣюшъ только свирѣлку и гудокъ. Напѣвъ ихъ тихій, пропѣженный; онъ пріятенъ, даже трогателенъ, но вообще заунывный, и подобно пустынямъ ихъ располагаетъ къ задумчивости. Вѣчная пустыня безмолвныхъ и угрюмыхъ Монгольскихъ степей есть храмъ задумчивости, сооруженный ей природою.

Осенью ходятъ на звѣринные промыслы, для которыхъ употребляютъ винтовки, стрѣлы, рогатины и проч. Въ началѣ зимы отправляются въ торговля мѣста для вымѣна годовыхъ жизненныхъ и прочихъ потребностей, или занимающа подъ извозъ купеческихъ тяжестей. Отъ перевозки товаровъ Китайскаго шорга получаютъ значительныя выгоды. Караваны ихъ изъ Калгана въ Кяхту на верблюдахъ обыкновенно бывающъ въ пути около 40 дней, на волахъ долѣе. Провозныя цѣны не всегда одинаковы и зависяшъ отъ обстоятельствъ. Если льно было дождливо, и скопъ согнанъ въ доспапчномъ для подѣма назначенныхъ къ опуску товаровъ количествѣ; но цѣны бывающъ умереннѣе, нежели при засухѣ и недоспапкѣ скопа. Вообще отъ Калгана до Кягны плащатъ отъ $2\frac{1}{2}$ до 4-хъ лановъ серебра со ста гиновъ. За вер-

блюда впрое; ибо выюкъ верблюда, идущаго въ дальнюю дорогу, ограничивается тремя спами гнвовъ, члѣд на Россійскій вѣсъ соспавитъ 10 пудовъ.

Земледѣлемъ занимающа всьма въ неиногихъ мѣсплахъ. Самая большая часть полу-чаепъ пропитаніе опъ сколоводспва. Какъ оградъ ни для юрпъ, ни для скопа неспро-япъ, шо скопъ по почамъ держится около юрпъ при собакахъ. Паспбища дѣлается на часпи. Высправивъ одну спорону, перегоня-ютъ скопъ на другую; выправивъ одно мѣ-сто, переходятъ на другое. Кочуютъ по боль-шой часпи разсѣянно; лѣпомъ при рѣчкахъ, зимою въ глубокихъ долинахъ при подошвахъ горъ, копорыми закрываютъ себя опъ гос-подспивующихъ здѣсь пронзительныхъ сѣве-ро-западныхъ вѣспровъ. На мѣсплахъ, назнача-емыхъ подъ зимнюю кочевку, лѣпомъ уже не-пасутъ скопа. Для зимы незагопвляютъ сѣ-на; а скопъ, разгребая снѣгъ копытами, пи-тается подожвнымъ кормомъ: почему во время глубокихъ снѣговъ много пропадаетъ его опъ испоненія и холода. Лѣпомъ большая засуха и саранча шакжѣ производятъ голодъ, опъ котораго приключается зараза и въ людяхъ и въ скопъ, особенно въ мѣсплахъ безсправныхъ.

Кочевая жизнь недозволяетъ Монголамъ за-

водишь фабрикъ и мануфактуръ. Художествъ также незнаюшь; можно только найти небольшое число средственныхъ живописцевъ и серебрянниковъ. Кузнецовъ и плотниковъ также очень мало, а желѣзные и деревянные издѣлія болѣе получаютъ отъ Китайцевъ. Известны имъ въкошорыя домашнія рукодѣлія: ибо необходимы около себя вещи сами работаютъ. Наприм: выдѣлываютъ кожи, валаютъ войлоки для юрты, вьютъ сырмячьи веревки, плещутъ шерстяныя шесмы для обвязыванія юрты, и проч. Они также дѣлаютъ сѣдла, узды, луки, стрѣлы, огнивные приборы; но количество собственныхъ издѣлій сего рода недостаточно для внутреннего употребленія. Прочія же употребныя для себя вещи вымѣниваютъ у Китайцевъ на скотъ, или покупаютъ на серебро, которое князья и чиновники получаютъ изъ Пекина въ жалованье, и частію приобрѣтаютъ чрезъ продажу скота. Добываніе и плавленіе металловъ вовсе неизвѣстно имъ, хотя горы какъ въ южной, такъ и въ сѣверной Монголіи содержатъ въ себѣ великое количество разныхъ рудъ. Алтайскія горы производяютъ золотомъ, отъ чего и самое имя получили: но Монголы здѣсь добываютъ только небольшое количество желѣза.

О БРАНАХЪ И ПОХОРОНАХЪ.

Долговременная и очень близкая связь Монголовъ съ Кипшайцами во многомъ сблизила ихъ съ сими послѣдними. Сія истина касается даже обыкновеней при бракахъ и похоронахъ. Каждый, кто только внимательно читалъ описаніе Кипшайцевъ, легко можетъ примѣнить сіе замѣчаніе.

При женитьбѣ родство съ одной мужеской спороны считается споль важнымъ, что исключительно не дозволяется брать за себя дѣвицу изъ своего рода. Это считается кровосмѣшеніемъ. Напротивъ въ свойствѣ съ женской спороны не положено никакихъ препятствій къ брачному союзу. Одному взявъ двухъ и даже трехъ сестеръ родныхъ, братьямъ женишься на двухъ родныхъ сестрахъ, дѣшамъ оны брава и сестры взаимно вступають въ бракъ, мужчинамъ одной фамилии брать дѣвицъ изъ другой всегда одной же фамилии безусловно дозволяется. Дома Киданскій и Чингисъ-Хановъ, царствовавшіе въ Кѣлаѣ, брали дѣвицъ для своего гарема: первый изъ одной фамилии Сяо, а послѣдній изъ фамилии Хунгири, а въ дома сихъ фамилій выдавали своихъ царевенъ.

Родители жєнѣхъ и невѣсты могутъ по взаимному согласію утверждать брачное род-

спво, неразбирая возраста, даже при самомъ рожденіи. Что касается до браковъ въ совершенныхъ лѣтахъ, оныя производятся чрезъ свашаніе. При согласіи двухъ фамилій на бракъ, двѣ вещи принимаются въ уваженіе: согласіе аспрономическихкихъ знаковъ, подъ которыми женихъ и невѣста родились, и сговорные дары, которые у насъ называютъ калымомъ. Если знакъ года невѣстина рожденія по свойству своего названія противоборствуетъ знаку рожденія женихова, то сіе обстоятельство считается предзнаменованіемъ, неблагопріятнспвующимъ счастью будущихъ супруговъ, и бракъ въ семъ случаѣ не можетъ состояться. Впрочемъ это болѣе наблюдающъ знатныя и богатныя фамиліи; бѣдныя и низкіе сообразующся съ своимъ состояніемъ и удобностию. Сговорные предъ бракомъ дары почитаются не цѣною невѣсты, а залогомъ договора, и количеспво оныхъ болѣе соразмѣряютъ съ количеспвомъ приданого за невѣсткою. Сіи дары состоятъ въ разныхъ вещахъ, потребныхъ для невѣсты, а болѣе въ скотѣ, какъ единственномъ имуществѣ Монголовъ. Но для преступленія въ семъ случаѣ распочительности, превышающей состояніе, число приданныхъ людей и договорнаго скота даже и для князей ограничено законами.

Сваптаніе начинается со спороны женихова дома. Послѣ согласія , изъявленнаго со спороны невѣспина дома , открываются переговоры о калымѣ и приданомъ. Въ положенный день женихъ прѣзжаетъ въ невѣспинъ домъ и привозитъ стоворные дары. Когда же наступитъ время свадьбы , то родспвенники жениховой спороны отправляются за невѣспною , которая съ своими подругами ожидаетъ ихъ въ особой юртѣ. Когда повъжане придутъ за невѣспною , то подруги не выдаютъ ее ; но послѣ небольшого сопрощенія , повъжане берутъ ее силою и сажаютъ на верховую лошадь. По прѣздѣ въ жениховъ домъ , невѣспа дѣлаетъ поклоненіе свекру , свекрови и прочимъ старшимъ жениховымъ родспвенникамъ , которые въ сіе время сидятъ въ юртѣ ; потомъ уходятъ въ пригошвенную для нее юрту , а родспвенники обѣихъ споронъ между пѣмъ начинаютъ пиршество.

Таковыя обряды совершаются при взятіи законной или насупящей жены , которая считается въ собспвенномъ смыслѣ женою ; и въ семъ самомъ Китайцы поспавляютъ *единоженство*. Сверхъ законной жены дозволяется имѣть наложницъ , допускаемыхъ у нихъ и государспвенными уложеніями , что у насъ называютъ *многоженствомъ*. Сыновья , рожден-

ные отъ наслоящей жены, признаются законными и имѣють право вступать въ наследство послѣ отца. Напрощивъ, рожденные отъ наложницъ считающагося побочными (незаконорожденными), и гражданскими законами лишены правъ наследованія. Но если кто, не имѣя сыновей отъ законной жены, пожелаетъ сына, рожденнаго имъ отъ наложницы, сдѣлашь законнымъ и объявишь наследникомъ по себѣ; но можетъ учинишь сіе не иначе, какъ съ дозволенія правительсва.

Наложницы считающагося служанками или рабшницами. Ихъ не сватаютъ по принятымъ при бракахъ обрядамъ, а покупають или берутъ изъ бѣдныхъ домовъ, или изъ своихъ невольницъ. Купленныхъ наложницъ имѣють право продавать, исключая шой, отъ которой сынъ будетъ усыновленъ съ дозволенія правительсва. Въ княжескихъ семействахъ наложницы, родившія сыновей, имѣють такое же оплчїе отъ прочихъ наложницъ. Сыновьямъ ихъ усвоена часть наследства и степень Тайцзіа, опредѣленная закономъ соотвѣтственно достоинству отца.

Впрочемъ единоженство введено въ Монголію Маньчжурами только съ половины XVII-го столѣтія; а до того времени Монголы имѣли обыкновеніе брать по нѣскольку законныхъ

жень, что въ прямомъ смыслѣ составляетъ многоженство,

Погребеніе мертвыхъ неодинаково. Владѣтельныхъ князей и ихъ супругъ, также царевнъ и царскихъ зяпцевъ хоронящъ по обыкновеніямъ Кипайскимъ съ Шаманскими обрядами. Полагаютъ ихъ въ гробъ обложенныхъ въ одежду, и содержатъ на кладбищѣ до прибытія посланника отъ Кипайскаго двора для принесенія жершвы покойной особѣ. После сего погребаютъ; и сыновья со внуками ежегодно дѣлаютъ поклоненіе и приносятъ жершвы надъ ихъ прахомъ въ предписанныя законами времена. Изъ прочихъ какъ скоро кто умретъ, то оболочають его въ любимое имъ хорошее платье; попомъ обвертываютъ войлоками въ прощаженомъ положеніи. Похороняютъ по гаданію Ламъ, или полагая пруть на сучьяхъ дерева, или зарывая нѣсколько въ землю, или обкладывая камнями на поверхности земли; но только всегда отъ своихъ юртъ къ сѣверу. Въ первомъ случаѣ пруть покойниковъ сами собою исплывають, а въ послѣднихъ двухъ дѣлаютъ жершвою собакъ и волковъ, которые изучились пользоваться сими оспашками человечества. Последнее погребеніе есть обыкновеннѣйшее: ибо хоня законами всѣмъ безъ исключенія дозволено имѣть

кладбища, но вообще мало таких доста-
точных людей, которые бы в состоянии
были иметь гробъ и содержать родовое клад-
бище для погребенія. Богатыхъ Ламъ, по-
добно какъ и въ Тибетъ, сжигаютъ на сру-
бъ благоуханныхъ деревъ, а прахъ ихъ скры-
ваютъ въ Субаргъ *). Бѣдные и низшіе Ламы
по смерти своей немогутъ иметь другаго
погребенія, кромѣ обыкновеннаго, по-есть,
учинившись жершвою собакъ и волковъ: ибо
обрядъ созженія пребудетъ немаловажныхъ из-
держекъ. Знашныя и достаточныя люди предъ
погребеніемъ покойника приглашаютъ Ламъ
для чтенія молитвъ. Проспанное моленіе о
успокоеніи умершаго продолжается семью семь,
или по нашему счепу семь недѣль.

*) *Субарга* есть обелискъ каменный или деревян-
ный, сооружаемый при семь случаевъ въ честь умерша-
го знаменитаго Ламы. Строится сіи субарги и при до-
рогахъ для поклоненія. Субарга надъ могилами Хо-
мановъ бываютъ неболѣ двухъ аршинъ въ вышину,
въ подобіе округленнаго болванчика. Это есть Тибет-
ское обыкновеніе. Впрочемъ въ Монголіи вовсе невидя
аургановъ, или возвышенныхъ могилъ древнихъ, како-
ныя существуютъ въ Кашгаръ, Тибетъ и Россію. Изъ
сего должно заключить, что здѣсь и въ древности едва
ли существовало обыкновеніе зарывать знашныхъ по-
койниковъ въ землю со всеми любимыми для нихъ ве-
щами, и дѣлать надъ ними высокія насыпи для ош-
тращенія поминковъ или призывъ.

О ДРЕВНЕМЪ И ПЫНЪННЕМЪ БОГОСЛУЖЕ-
НИИ МОНГОЛОВЪ.

Китайская Исторія замѣтила нѣкоторыя черты древняго Монгольскаго богослуженія. Въ повѣствованіи о Гуннахъ *) сказано: »Ежегодно въ новый годъ князья собираются въ Ханскую орду ***) во храмъ предкамъ. Въ пятой лунѣ съѣзжаются въ Лунченъ для жертвоприношенія предкамъ, небу, земли и духамъ.» Далѣе: »поутру Ханъ выходитъ поклониться солнцу, а ввечеру поклоняется лунѣ.» Во 121 году до Р. Х., Китайскій полководецъ Хо-цюй-бинъ, разбивъ западнаго Гуннскаго князя ***), пошелъ въ его ставку золотой

*) См. Исторію Старшаго дома Хаа (Цзя-хань-шу).

**) Это Монгольское слово *орда*, которое означаетъ Ханское шатровище, резиденцію и дворецъ. Древніе Россіане, ѣздившіе къ Монгольскимъ Ханамъ, подъ ордою также разумѣли Ханское мѣстопребываніе; но въ послѣдствіи, по недоразумѣнію значенія оного, перекрестилъ смыслъ сего слова на самыхъ владѣннхъ Хаана и подданныхъ его. Нынь Монголы произносятъ сіе слово *орда* и *урта*, и разумѣютъ подъ нимъ и стойбища, и станицы, отъ чего Россіане и самыя ближнія ихъ называющъ юртами. Кибитка по-Монгольски называюща *сырѣ*.

***) Сей князь занималъ сѣверо-восточную часть Китайской губерніи Гань-су и смежныя съ нею заграничныя земли. Въ это время въ сей губерніи еще небыло Великой стѣны.

Лама въ пашманъ одѣжнѣ во время богослуженія (въ Пекинѣ).

»истуканъ, которому, по замѣчаніямъ Кипшай-
»скихъ испориковъ, Гунны поклонялись подъ
»именемъ Царя неба. Увѣряюшъ, что въ зем-
»ляхъ западнаго Гунскаго князя находилась
»даже храмъ въ честь сего испукана.« Еще
ниже: »Вэй люй *), предпріявъ погубивъ Ли-
»гуанъ-ли **), научилъ Гунна при воровствѣ,
»по случаю болѣзни Ханской матери, сказать,
»что для выздоровленія ея нужно принести
»жертву полководцу Ли-гуанъ-ли.« И пакъ по-
слѣдній былъ убитъ и удостоенъ поклоне-
нія. Сіе происшествіе случилось за 90 лѣтъ
до Р. Х.

Изъ приведенныхъ выше мѣстъ можно из-
влечь одно общее заключеніе, что поклоненіе
Богу въ частяхъ міра, наиболѣе являвшихъ
Его силу и премудрость, и обоготвореніе
славныхъ мужей по смерти, составляли древ-
нюю Монголовъ религію, которую нынѣ на-
зываютъ Шаманствомъ, а пророчества со-
ставляли часть богослуженія.

Сію же самую религію болѣе сорока вѣковъ
исповѣдуешъ и Кипшай; но Кипшайцы опъ

*) Вэй-люй былъ Ханскій Везирь изъ Кипшайцевъ.

**) Ли-гуанъ-ли былъ Кипшайскій знаменитый полко-
водецъ, котораго Гунскій Ханъ, по взятіи его въ
плѣнъ, женилъ на своей дочери.

прочихъ народовъ всегда оплнчались тѣмъ, чпо упопрбленіе особливыхъ жрецовъ признавали суевѣріемъ. У нихъ приношеніе жерпвъ славнымъ мужамъ возложено на мѣспныхъ начальниковъ; а приношеніе жерпвъ предкамъ предоспавлено спарѣйшиивъ въ родѣ или семействѣ. Нынѣшнее Шаманство у Тунгусовъ есть нечшо иное, какъ искаженный оспашокъ общей религіи, существовавшей въ Азіи въ древнѣйшія времена.

За десяць вѣковъ до Р. Х. явилось въ Индіи вѣроученіе Будисповъ *), основаніе котораго соспавляетъ темное понятіе о Мессии и переселеніи душъ, а цѣль — возспановленіе поврежденнаго челоѣческаго еспества. Сіе ученіе около временъ Р. Х. проникло въ Среднюю Азію; въ 65 году перенесено въ Кыпай: но сколь давно вошло въ Монголію, трудно опредѣлить испинную шочку времени. Въ Исторіи Монгольскаго народа въ опдѣленіи о южныхъ Гуннахъ подъ 336 годомъ по Р. Х. сказано: »Индійскій Фопучень часпо предъсказывалъ государю Ши-лэ объ успѣхахъ и неудачахъ въ войнѣ: почему сей государь

*) Надобно полагать, что вѣроученіе Будисповъ существовало за долго до сего времени: ибо Шагмуни почитаемая не основателемъ, а возспановителемъ онаго

вмѣть къ нему почтеніе. Шя-ху, по вступленіи на престолъ, обратилъ на него особенное вниманіе. Сей монахъ ходилъ въ шелковомъ одѣяніи, выѣзжалъ въ рѣзной колесницѣ. Во время собраній при дворѣ наследникъ престола и прочіе князья подъ руки вводили его въ прорную. Вельможи особенно прилепились къ его ученію; они наперерывъ спростили монастыри, и, обривъ головы, вступали въ монашество. Нѣкоторые же, уклоняясь отъ подашей и службы въ монастыри, начали производить грабежи. Почему въ указѣ, данномъ Сенану, государь Ши-лэ спрашивалъ: можно-ли дозволить народу обожать Фо *), почитаемаго дворомъ? Сенанъ по сему поводу представилъ слѣдующее мнѣніе: для жеривоприношеній, копорыя государь обязанъ совершать, существующъ учрежденные обряды. Фо есть иноземный духъ, и Сыну неба непрлично приносить ему жеривы. При династіяхъ Хань и Вэй дозволено было однимъ жителямъ западнаго края (Индійцамъ) спростить монастыри въ столицѣ Кипая: но Кипайцамъ вступать въ монастыри запрещено было. И такъ нынѣ слѣдуетъ предв-

*) Въ Кипайской Словесности подъ Фо разумѣется Шаг-муни, а иногда и самая религія Будисмова.

»писатьъ, чтобы отъ князей до низшихъ
 »чиновниковъ никто не смѣлъ входить въ
 »монастыри для возжиганія благовоній и по-
 »клоненія; Гунновъ же, вступившихъ въ мона-
 »шество, всѣхъ возвратившихъ въ прежнее со-
 »стояніе. Ши-лэ въ своемъ указѣ на сіе пред-
 »ставленіе сказалъ: я родился за границею
 »(т. е. въ Монголіи) и приобрѣлъ владычест-
 »во надъ Кипшамъ. Особливо жершвопри-
 »ношеній (богослуженія) приличіе слѣдовать
 »собственнымъ обыкновеніямъ: почему какъ
 »Кипшайцамъ, такъ и иносѣланцамъ (Гуннамъ),
 »желающимъ почитать Фо, дозволяется сіе.»

Въ той же Исторіи въ періодъ Киданьска-
 го дома подъ 1055 годомъ сказано: «Цзунъ-чжень,
 »по прибытіи въ горы на осеннюю облаву, за-
 »немогъ, и на другой день скончался. Сей го-
 »сударь былъ безпечень, разсыанъ. Часто, по
 »ночамъ забавлялся пиршествами, самъ вмѣ-
 »шивался въ попойку музыкантовъ. Многократ-
 »но переодѣтый (инкогнито) хаживалъ по
 »корчмамъ и монастырямъ. Особенно былъ
 »привержень къ Шагя-Муніеву ученію; Ламъ
 »производилъ министрами и даже везирами.»
 Изъ сихъ двухъ спашей можно видѣть, что
 върученіе Будисповъ въ началѣ IV-го вѣка уже
 находилось въ Монголіи, и духовные были въ
 высокомъ уваженіи у Монгольскихъ владыше-

лей. Здѣсь нужно замѣнить, что въроученіе Будисмовъ въ началѣ было единообразное какъ въ Кипаѣ, такъ и въ Монголіи, что ясно открывается изъ вышеприведенной статьи о Гуннахъ. Въ послѣдствіи оно раздѣлилось на двѣ секты, т. е. Фонисмовъ въ Кипаѣ, и Ламъ въ Тибетѣ и Монголіи. Существенное различіе упомянутыхъ сектъ состоитъ не въ ученіи, а въ обрядахъ богослуженія и наружномъ образѣ жизни. Немогу опредѣлить, сколь давно послѣдовало сіе раздѣленіе, но въ XI-мъ столѣтіи оно уже существовало: ибо какъ въ самомъ Пекинѣ, такъ и въ окрестностяхъ его находящаяся монастыри, которые основаны при династіи Ляо, т. е. въ XI-мъ столѣтіи, и принадлежали Ламамъ *).

Что касается до самаго въроученія Ламъ, хотя мнѣ часто случалось любопытствованъ объ ономъ; но какъ сужденіе о вещахъ по однимъ поверхностнымъ свѣдѣніямъ нерѣдко

*) У Западныхъ горъ, въ 30 верстахъ отъ Пекина въ Западѣ, монастырь *Да-цзю-сы*, занимаемый Хошанами, при династіи Ляо принадлежалъ Ламамъ, и надгробныя сугубы ихъ, находящіяся позади монастыря къ Востоку, и повнѣ стоятъ въ цѣлости. Внутри монастыря позади одного храма есть огромное писташковое дерево, которое по запискамъ монастыря существуетъ болѣе осмь сотъ лѣтъ.

вводити насъ въ погрѣшности; но я ограничусь описаніемъ видѣннаго мною.

Ламы совершаютъ богослуженіе три раза въ день: утреннее и полуденное на голосахъ, при чемъ между распановками бьютъ въ лисавры, а вечернее на духовыхъ музыкальныхъ орудіяхъ. Зовъ къ богослуженію производился трубнымъ звукомъ въ большія морскія раковины. Ламы, собравшись въ храмъ, садятся на пюфяки, по полу разложенные на правой и лѣвой сторонѣ. Они сидятъ лицомъ другъ къ другу, и чищаютъ на распѣвъ однопоннымъ голосомъ священныя книги, лежащія предъ ними на длинныхъ низкихъ столахъ. Здѣсь небываетъ председательствующаго лица, кромѣ Кэзгуя, надзирающаго за благочиніемъ. Во время первосвященническаго служенія главное лице сидитъ у дверей храма на престолахъ въ богатомъ губерѣ*), имѣя лице обращенное къ кумирамъ. Служащіе Ламы стоятъ предъ нимъ по сторонамъ въ рядъ въ манпьяхъ, съ кадилами въ рукахъ, а иногда въ однихъ эпанчахъ на подобіе губера, и чищаютъ на распѣвъ. Главное лице, компо-

*) Губеръ имѣетъ видъ шали; и въ обыкновенное время употребляется точно такъ, какъ пишутъ верхнее одѣжаніе иудеевъ Евреевъ; а во время богослуженія обвертываются имъ какъ плащомъ.

рое обыкновенно бываетъ Хупхуша или Камба, читающъ возгласы и начинающъ пѣніе, позванивая серебрянымъ въ рукахъ его колокольчикомъ. Прочіе Ламы сядутъ позади служащихъ на полу безъ всякаго дѣйствія, и только нѣкоторые при извѣстныхъ разпавкахъ бьютъ въ бубны и шарелки. По окончаніи служенія главное лице снимаетъ губер, сходитъ съ престола и удаляется. Сямъ оканчивается служеніе, если нѣтъ никакихъ поспороннихъ обрядовъ или процессій.

Образъ построенія монастырей немѣте замѣчательнъ. Въ окружности храма каждый Лама имѣетъ свой домикъ съ моленною, или небольшимъ храмомъ, и содержитъ учениковъ, которые считающся духовными дѣтьми его. Сін ученики по большой части поступаютъ въ монастыри на 4, 5 и 6 году возраста, припомъ по назначенію своихъ родителей и съ дозволенія высшаго начальства. Старшій изъ нихъ вступаютъ въ наслѣдство учителя, и обязанъ содержать младшихъ. Собраніе паковыхъ домовъ обыкновенно обведено бываетъ стѣною и называется *монастыремъ* или *капищемъ*, по-Монгольски *Хитъ* *). Въ каждомъ большомъ мо-

*) Нынѣ монастыри болѣе называются словомъ *Сумэ*, что значить храмъ.

наспырь пославляеся насполтель, по-Монгольски *Ихэ-Лама*, казначей *Делици*, благочинный *Кэзгуй*, провизоръ или управитель *Нерба* и успаивикъ *Улизатъ*, (который долженъ имѣть лучшій окпависпый бась). Въ тѣхъ монаспыряхъ, въ которыхъ живутъ Хушухпы, бываетъ опспупленіе отъ общаго успава.

*Монгольскіе храмы имѣютъ входъ съ южной стороны, и сей самый входъ составляетъ лицевую сторону ихъ. Сіи храмы вообще мрачны; весьма слабый просвѣтъ сквозь дверь и огонь лампы освѣщаютъ ихъ внуспренность. Впереди на возвышенномъ пьедесталѣ поставлены при огромные кумира, изъ которыхъ средній еспь Сэгцзя - Мони или Шага-муни, котораго признаютъ начальникомъ Будиспской вѣры и величайшимъ праведникомъ. Бога изображаютъ однимъ сіяніемъ, озаряющимъ міръ: прочихъ же своихъ праведниковъ имѣютъ или изваянныхъ или писанныхъ на холспѣ и апыдсѣ красками, иногда въ золотыхъ вѣнцахъ вокругъ головы. Монголы называютъ ихъ *Бурханъ*, Индѣйцы *Буда*, Китайцы *Фо* или *Фо-гь* *). Последнимъ словомъ Китайцы*

*) Отъ сихъ словъ и послѣдователей его называютъ *Будистами* и *Фоистами*, а самое ученіе *Будизмомъ* и *Фоизмомъ*.

чествуютъ и живыхъ Хупухшъ. На длинномъ столѣ предъ Бурханами ставятъ приношенія, состоящія въ различныхъ масляныхъ сахарныхъ хлѣбцахъ и въ прекрасныхъ искусственныхъ цвѣтахъ, дѣлаемыхъ изъ сала. Зимой ставятъ и цѣлыхъ барановъ замороженныхъ. Въ одной чашѣ на столѣ горитъ неугасаемое коровье масло; а въ другую, наполненную чистымъ пепломъ, приходяще для поклоненія вспыхиваютъ зажженные Тибетскія куришельныя свѣчи; послѣ чего, прикладывая сложенные руки ко лбу, дѣлаютъ нѣсколько земныхъ поклоновъ. Впрочемъ здѣсь нѣтъ обыкновенія, чтобы народъ присунствовалъ въ храмахъ во время богослуженія. Равнымъ образомъ и Ламы незавѣдываютъ народомъ непосредственно.

По Тибетской Иерархіи *Далай-Лама* и *Бань-цзинь* занимаютъ первое мѣсто; за ними слѣдуютъ прочіе Хупухшы, хотя и первые два суть некое чино, какъ владѣтельные Хупухшы. Камбы занимаютъ послѣднюю степень между высшимъ духовенствомъ, и соотвѣтствуютъ Христіанскимъ Епископамъ. Если Камба или наслѣдствитель присунствуетъ въ Консисторіи, то называютъ его *Чжасахъ-Ламюю*. Слово *Чжасахъ* значитъ: управляющій. Низшее духовенство составляютъ *Гэ-*

лукъ, *Гэцуль*, *Баньди* или *Шави*, и *Обуши*, давший только обѣтъ вести духовную жизнь. Они различаются между собою нѣкопорыми наружными знаками, получаемыми при посвященіи. У Монголовъ общее имя духовнымъ естъ *Хуаракъ*, а *Ламам* называются собственно только высшее духовенство; но нынѣ изъ учтивости названіе сіе всѣмъ присвоено, Естъ и монахини, называемыя *Чибганца*: но въ Монголіи нѣтъ женскихъ монастырей. Онѣ также принимаютъ посвященіе, бръютъ головы и, вопреки Уложенію, носятъ ламское одѣяніе съ красною чрезъ плечо перевязью, но живутъ въ домахъ и нерѣдко съ мужьями. Въ Тибетѣ сіи монахини живутъ въ монастыряхъ и имѣютъ *Хуцухписсу*.

Ламы здѣсь почитаются грамотными, знающими писаніе; они же суть лекари и ворожеи. Особенно хвастаются дѣйствіемъ своихъ заклинаній или священныхъ наговоровъ, писанныхъ на Индѣйскомъ (Санскритскомъ) языкѣ. Почему простые люди оказываютъ великое уваженіе Ламамъ и долгомъ набожности считаютъ приниматьъ благословеніе отъ нихъ. Ламы благословляютъ возложеніемъ руки на плеча, а для принятія благословенія подходятъ къ нимъ съ опкрытою головою. Но какъ богослуженіе въ Монголіи совершается

не на опечесивенномъ, а на Тибетскомъ языкѣ, по самая большая часть Монгольскихъ Ламъ погружена въ грубѣйшее невѣжество. Вся ихъ ученость сосредоточена въ буквальномъ чтеніи богослужебныхъ книгъ, и въ знаніи обрядовъ, съ суевѣрными понятіями объ оныхъ. Только Ламы, образовавшіеся въ Хласъ, показываютъ довольно свѣдѣній въ догматахъ своей вѣры, также въ Магін, Аспрономіи и Медицинѣ. Въ исходѣ прошедшаго столѣтія хотя всѣ священныя Тибетскія книги переведены въ Пекинѣ на Монгольскій языкъ, но совершались богослуженіе на семь языкъ дозволено только одному находящемуся въ Пекинѣ монастырю Махагала - сумэ. Сіе запрещеніе будешь содержать Монголію во всегдашней зависимости отъ Тибета. Немаловажное обстоятельство для спокойствія Китайской Имперіи!

Почитая Далай-Ламу и прочихъ Хушуту *) очищенными и усовершенными чрезъ перерожденіе до высочайшей степени святости, Монголы имѣютъ безпредѣльное къ нимъ почтеніе. Посвященіе, сдѣланное Хушуту какой-либо высокой особѣ, почитается рѣдкимъ счастіемъ.

*) Слово Хушуту значить переродившійся, перерожденецъ.

Перерожденіе Хушухты зависить не оупь ихъ назначенія , ниже оупь выбора Ламъ , но оупь воли Кипайскаго двора , который по своимъ видамъ указываетъ спрану и домъ , гдѣ душа скончавшагося Хушухты ѣмьеть снова воплотиться.

Въ правилахъ Ламской духовной жизни положены: созерцательное сидѣніе , или умспвенная молитва ночная въ общемъ собраніи всей брашні, разныя добровольныя, но мучительнѣйшія изнуренія плоти , сидѣніе на гвоздяхъ, ношеніе цѣпей , долговременное стояніе съ поднятыми вверхъ руками , зашворничесиво въ сполпахъ , опщельничесиво въ пещеры, спрогій постъ , въ которомъ все даже пряныя вещи , какъ-по: лукъ , чеснокъ и пр. имѣющія возбудипельную силу , запрещены. Но спранно по , что Ламы какъ въ Монголіи , такъ и въ Тибетѣ , вѣруя перселенію души , упопреляютъ въ пищу всехъ стѣдныхъ живощныхъ , исключая лошадей , свиней и рыбы.

Словесность и просвѣщеніе Монго- ловъ.

Въ древнія времена Монголы были раздѣлены на многія владѣнія , другъ оупь друга независимыя. Любовь къ вольности шерцѣ-

ла многосложнаго гражданскаго порядка; проснѣла нравовъ и малочисленность дѣлъ не-пробовали онаго. За два вѣка до Р. Х. Модо-Ханъ соединилъ Монгольскія поколѣнія въ одну державу, и привелъ подъ свое владычество соседственныя народы. Обширность предѣловъ и многосложность дѣлъ попробовали новаго порядка. Тогда Монголы почувствовали нужду въ письмѣ и начали употреблять Кипайскіе героглифы, неприспособля оныхъ къ своему языку, какъ сдѣлали Японцы, Корейцы и Тункинцы. По сей причинѣ Модо-Ханъ и его преемники давали великія преимущества ученымъ Кипайцамъ, поспунавшимъ въ службу ихъ. Въ послѣдствіи уже каждый владычельный домъ въ Монголіи шакимъ же образомъ поспунавалъ: но думашь надобно, что сильныя поколѣнія, бывшія въ непосредственной связи съ Кипаемъ, еще за долго до Модо-Хана, употребляли сію мѣру; въ противномъ случаѣ не могли бы заключать договоровъ съ Кипаемъ, въ чемъ удостовѣрелшъ Исторія.

Отъ времянь Модо-Хана болѣе тысячи лѣтъ Монголія стояла на сей степенѣ просвѣщенія, и паспушеская ея Словесность, по возрасшала отъ спеченія благопріятствующихъ обспояшслельствъ, по унадала отъ не-

доспашпа въ средспвахъ къ ея поддержанію и возвышенію. Наконецъ въ X-мъ вѣкѣ въ первый разъ показалось у Монголовъ собственное письмо. Оно изобрѣшено первымъ Киданьскимъ государемъ Амба-гянемъ въ 920 году. Нючжисцы, испровергнушіе Киданьское государство, также изобрѣли въ 1119 году письмо, которое, по собственному ихъ признанію, составлено было изъ Киданьскихъ буквъ съ небольшими перемѣнами. Словесность сихъ народовъ, по изобрѣшеніи письма, скоро пришла въ цвѣтущее состояніе. Обыкновенно опредѣляли къ должностямъ такихъ людей, которые на испытаніи получили степени студентовъ, кандидатовъ, магистровъ и докторовъ. Нючжисцы даже перевели на свой языкъ многія Кыпайскія классическія книги. Но удивительно, что съ разрушеніемъ домовъ Киданьскаго и Нючжискаго не только памятники ихъ просвѣщенія и Словесности, но и самыя буквы утрачены, такъ что и донынѣ неопыскано ни одного опривка, по которому бы можно было узнать форму употребляемыхъ ими буквъ и судить о тогдашней Липературѣ ихъ. Чингисъ-Ханъ, основатель Монгольскаго дома, и его преемники употребляли Уйгурское письмо; также вели письменныя дѣла и на Кыпайскомъ языкѣ. Ужо

въ 1269 году Тибетскій Лама Поксба изобрѣлъ новыя Монгольскія буквы. Въ Хубилаевомъ манифестѣ по сему случаю сказано:

«Нашъ домъ воспріялъ начало въ сѣверныхъ странахъ и для объясненія опечесивенныхъ словъ упошреблялъ письмо Кыпчакское и Уйгурское. Обращая взоръ на Ляо (Кидань) и Гинь, видимъ, что оба сѣна дома имѣли собственные буквы. Словесность нашего языка мало по малу образовалась; но мы до сего времени еще не имѣли собственныхъ буквъ. Въ слѣдствіе сего государственный учитель (Го-ши) Поксба изобрѣлъ Монгольскія буквы, кошорыя нынѣ и разсылаемъ по провинціямъ, дабы впредь всѣ дѣла производимы были на нашемъ опечесивенномъ языкѣ. За шаковой шрудъ жалуемъ Поксбу шипуломъ *Цзювань* (король вѣры).» Исторія прясвокупленія къ сему, что число буквъ его проспиралось до 1000 *), и главное свойство ихъ состояло въ изображеніи шоновъ или звуковъ голоса.

Несмотря на выраженія Хубилаева манифеста, сѣ изобрѣщеніе новыхъ Монгольскихъ буквъ, вѣроятно, было не что иное, какъ пре-

*) Изобрѣшенныхъ Поксбою буквъ считалось 41, а со складами до 1000.

образование спараго Киданьскаго письма, употребляемаго и Нючжисцами. Въ семь предположеній утверждаютъ насъ двѣ причины: 1-я. Невозможно, чтобъ потомки Киданьскаго дома, удалившіеся въ Тарбагтай, немогли сохранить прежняго своего письма: ибо основанное въ 1125 году здѣсь ими царство разрушилось уже въ 1201 году, когда Чингисъ-Ханъ началъ усиливаться. Сверхъ сего первый на западъ государь ихъ Ёлюй-Даши былъ по испанскому признанъ академикомъ по Словесности. Оиъ паденія же Нючжискаго дома до изобрѣненія новыхъ Монгольскихъ буквъ прошло только 35 лѣтъ, и также совершенно невозможно, чтобъ въ столь краткое продолженіе времени могло погибнуть письмо, употребляемое столь обширнымъ, могущественнымъ и образованнымъ государствомъ, каково было Нючжисское. 2-я. Что самые Уйгуры, которыхъ письмо употреблялъ въ началѣ домъ Чингисовъ, были Тарбагтайскіе Монголы, утвердившіеся въ Восточномъ Туркестанѣ, гдѣ потомки ихъ, ославшіеся въ Турпанѣ, несмотря на то, что говорятъ Турецкимъ языкомъ и исповѣдуютъ Магометанскую вѣру, и теперь употребляютъ древнее Уйгурское письмо, которое сходствуетъ съ нынѣшнимъ Монгольскимъ.

Съ другой стороны, Хойхорцы и Киданьцы были одинъ и тотъ же Монгольскій народъ, но только подъ двумя именами, заимствованными отъ господствовавшихъ надъ ними домовъ. Но какъ Кидани имѣли главное пребываніе на самой границѣ, отдѣлявшей Монголію отъ Маньчжуріи, и существовали послѣ Хойхоровъ; Хойхоры напротивъ царствовали въ сѣверной Монголіи и имѣли тѣсныя связи съ западными народами: по ближе и правдоподобнѣе полагаю, что Хойхорцы первые изобрѣли древнее Монгольское письмо, называемое по сему Уйгурскимъ, и положили изображать буквы сверху къ низу для примѣненія къ переводу съ Кипайскаго языка; домъ Киданьскій принялъ или усвоилъ оное себѣ уже по покореніи Монголіи. Нючжисцы, какъ извѣстно, заимствовали сіе письмо у Киданьцевъ. Кажется, сямъ же образомъ поступили и Монголы. Молчаніе Кипайской Исторіи въ семъ случаѣ невозможно служить опроверженіемъ, когда свидѣтельствами западныхъ историковъ доказано будетъ, что Хойхорское письмо существовало еще до X-го столѣтія. Но думаютъ съ Европейскими учеными, что Уйгурское письмо изобрѣнено коренными Турпанцами, противно здравому разуму: потому что Турпанское княжество, имѣющее нынѣ около 3000

семействъ, и въ древности было немногочисленнѣе. Удобнѣе было сдѣлать сіе Кашгирю или Яркяни, какъ городамъ многочислѣннѣйшимъ, имѣвшимъ тѣсную связь съ западными народами.

По изобрѣщеніи буквъ, Монгольская Словесность, всегда противоположная Кипайской въ переводахъ, сдѣлалась богачею. Упражнявшіеся въ Монгольскомъ языкѣ увѣряли меня, что онъ столько же обиленъ въ словахъ, какъ и Кипайскій; между тѣмъ какъ въ Маньчжурскомъ языкѣ рѣдкое слово неизмѣннѣе нѣсколькихъ значеній, — ясное доказательство недоспадка словъ въ отношеніи къ числу понятій.

Въ продолженіе династіи Минь монастыри и княжескія резиденціи въ Монголіи служили приближеніемъ Словесности. При наклоняющей династіи Цинь съ того времени, какъ Монголы вступили въ Кипайское подданство, все общественныя дѣла ихъ производятся на Маньчжурскомъ и Монгольскомъ языкахъ. Для образованія юношества въ Монгольской Словесности заведены Кипайскимъ правительствомъ училища въ Калганѣ и Пекинѣ. Въ первомъ обучающіе Чахарскихъ дѣтей языкамъ Монгольскому и Маньчжурскому, приготавливая ихъ къ производству письменныхъ

дѣль по своему корпусу. Въ Пекинѣ для Монголовъ, обучающихся своей Словесности, установлено испытаніе, на кошоромъ даюгь задачи для перевода сочиненій въ прозѣ и стихахъ. Испылуемые раздѣлены на три класса, ш. е. на поступающихъ въ студентсы, кандидаты и магистры.

Для пособія учащимся изданы Словари: 1-й на Маньчжурскомъ и Монгольскомъ; 2-й на Маньчжурскомъ, Монгольскомъ и Кипайскомъ; 3-й на Маньчжурскомъ, Монгольскомъ, Кипайскомъ и Тибетскомъ языкахъ. Сін при Словаря въ сущесгвѣ своемъ сунъ одинъ и пошъ же: разноснъ сосшоннъ въ присовокупленіи языковъ. Но какъ здѣсь Маньчжурскій языкъ принягь основаніемъ, съ кошорого сдѣланъ переводъ на прочіе три языка, то еспешивно, что послѣдніе немогушъ быгь полвыми. Сверхъ сего издано Монгольское Уложеніе на трехъ языкахъ: Маньчжурскомъ, Монгольскомъ и Кипайскомъ. Въ исходѣ прошедшаго столѣтія особенною комиссією, соспавленною при Пекинскомъ дворѣ, переведены всѣ священныя Тибетскія книги на Монгольскій и Маньчжурскій языки. При семъ случаѣ съ Тибетскаго переводили на Монгольскій, а съ Монгольскаго уже на Маньчжурскій. Сверхъ сего въ Пекинѣ сжегодно печатаюгь

на семь языкъ проспранный Аспрономическій мѣсяцословъ для Монгольскихъ князей. Въ заключеніе можно присовокупить, что въ Пекинѣ знаменитые Тибетскіе монашеры имѣютъ типографіи, въ которыхъ печатаютъ словари и разныя богослужебныя и нравственныя книги на одномъ Монгольскомъ языкѣ, а въ Хлассѣ высшее духовенство, по причинѣ тѣсной связи съ Монголією, необходимоспію пославляетъ имѣть свѣдѣніе въ семь языкъ. Сказываютъ, что въ Монголіи находятся и другія произведенія Литературы ея, и въ печати и въ рукописяхъ; но мнѣ не случилось ихъ видѣть.

Что касается до первоначальнаго происхожденія Монгольскаго языка, то немалое число находящихся въ немъ Турецкихъ словъ, означающихъ первые и ближайшіе къ человеку предметы, ясно открываютъ источникъ онаго, такъ какъ и происхожденіе самаго народа отъ Турковъ *).

*) *Турками* называется осѣдлый народъ Средней Азіи, обитающій на земляхъ отъ Аральскаго моря къ востоку до Хомула, т. е. въ Коканѣ и Малой Бухаріи, которую здѣсь я называю *Восточнымъ Туркистаномъ*, потому что природные жители сихъ странъ называютъ свои земли *Туркистанъ*, а себя — *Турки*.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ КОЧЕВЫХЪ НАРОДОВЪ.
ОТНОШЕНІЕ МОНГОЛОВЪ КЪ КИТАЮ, КАКЪ
КОЧЕВАГО НАРОДА.

Въ первые вѣки міра по большой части люди вели дикую жизнь. Много времени потребно было на то, чтобы привадишь къ себѣ нѣкопородныхъ живошныхъ, и перейши съ ними изъ жизни дикой въ паспущескую. Опасность опть зврей, выгоды взаимнаго пособія, особенно врожденная всѣмъ склонность къ общежитію, побуждали ихъ сближаться между собою и соспавлять небольшія общества. Съ приращеніемъ и распроспраненіемъ обществъ умножились и выгоды жизни чрезъ разныя опшкрытія. Тогда благопріятствуемые небосклономъ и положеніемъ спраны, качествами земли и произведеніями ея, узнали земледѣліе и предпочли кочевой жизни осѣдную, въ которой находили болѣе удобностей, выгоды и спокойствія. Находившіеся въ противоположномъ сему положеніи принуждены были опасаться въ прежнемъ паспущескомъ соспояніи. Образъ жизни, укорененный долговременною привычкою, обыкновенно кажется естественнымъ и наилучшимъ *).

*) Полководцы Угэдзы, по совершенномъ завоеваніи сѣвернаго Китая, предложили сему Хану избрать до единаго Кышайца, а плодосныя поля ихъ превратить въ пашбища. См. въ Гагъ-му 1260 годъ.

начало и происхождение кочевой жизни! Находясь во всегдашней необходимости опцдальнѣ хищныхъ звѣрей опъ своихъ спада, кочевые сдѣлались опъ сего военными народами; и въ то время, когда глубокіе снѣги или великія засухи опускали спада ихъ повалкою скопа, соспавляющаго единспвенный испочинкъ ихъ пропитанія, въ крайности они прибгали къ средспву силою брапъ у другихъ то, что могло служить къ опвращенію ужасныхъ бѣдспвій голода. Таковы должны были первоначальныя причины набгговъ ихъ на благоустроенныя государспва! Но въ послѣспвій времени изъ сего, прежде крайностию внушаемаго средспва, они произвели разбойническое право претованъ опъ смежныхъ съ ними осѣдлыхъ народовъ данъ храброспши своей, т. е. платы за то, что они небудутъ претованъ границъ ихъ своими набггами. Несмотря на споль несправедливое претованіе, оппгопнштельное содержаніе многочисленныхъ безспмѣнныхъ войскъ для огражденія своей безопасности часто принуждало послѣднихъ соглашаться на оное.

Послѣ общаго взгляда на происхождение кочевыхъ народовъ, мы коснемся шеперь опношенія Монголовъ къ Кыпаю. Сія держава почищается многочислѣннѣшею и сильнѣннѣшею

въ мирѣ: со всѣмъ плѣмъ искони донынѣ плашннхъ Монголамъ за спокойствіе своихъ границъ. Плаща сія естѣ нечто иное, какъ дань; но послѣку слово *дань* унижительно, по Кышайцы выдумывали разные способы даваннхъ онуку подѣ именами, неунижающими достоинства ихъ, но еще ненашли средствъ избавнхся онѣ оной. Напроннхъ, Монголы ищунхъ одной корыстнн, и еслн поднимали оружіе на Кышай, то по большой частнн не для избавленія себя онѣ нга, но чшобы принуднхъ сію державу къ удовольстворенію разбойническаго права ихъ, какнмъ бы то ни было образомъ.

Еще задолго до великаго соединенія Монголовъ при Модо-Ханѣ, пограничныя Кышайскія удѣлы опккупались онѣ ихъ набѣговъ дарами; но подѣ какнмъ видомъ сіе производили, невѣзвѣстно. Опущоннхнхъ на Кышай нападентія Модо-Хана въ 200—195 годахъ до Р. Х. принудили Кышайскій дворъ приннхъ систему *мира* и *родства* *), по которой, выдавъ за Хана царевну, ежегодно посылали ему договорное число подарковъ.

Слѣдующій опрывокъ изъ Исторіи о Гуннахъ можентѣ доставнхъ чншашелю ясное по-

*) По-Кышайскн Хо-чнхъ.

янпие о тогдашнихъ сношеніяхъ Китая съ
 Монголією. »По смерти Модо-Шаньюя (въ 174
 »до Р. К.), вспунялъ на престолъ сынъ его
 »Цзи-юй, подъ именемъ Лаошанъ-Шаньюя. По
 »сему случаю Китайскій государь Вѣнь-ди
 »послалъ одну княжну въ качествѣ царевны *)
 »въ супруги ему, и при ней отправилъ зну-
 »ха Чжунъ-синъ-юй для руководства. Но знухъ,
 »будучи посланъ вопреку его желанія, покля-
 »ся опшесити за сіе. По прибытіи въ орду, онъ
 »попчасъ передался къ Хану, и заслужилъ лю-
 »бовь его. До сего времени нравились Хану
 »Китайскія шелковыя и бумажныя шкани,
 »такъ какъ и съвѣщныя вещи. Знухъ гово-
 »рилъ ему: — Многочисленность Хунцкаго на-
 »рода неможесть сравняться и съ одною Ки-
 »тайскою провинціею; но сей народъ попо-
 »му силенъ, что оплачивается одѣяніемъ и
 »пищею, и ни въ чемъ независитъ отъ Ки-
 »тая. А нынѣ шы, Государь, измѣняя обык-

*) Княжна есть дочь княжеская. Въ тѣ времена
 было въ Китаѣ постановленіе, по которому царевнѣ
 не выдавали въ замужство за границу; почему дворъ
 бралъ княжескихъ дочерей, и выдавалъ ихъ, когда пре-
 бовалъ сего обстоятельство, въ замужство за грани-
 цу, какъ подлинныхъ царевнъ. — Въ качествѣ царевнъ
 значивъ бывшъ выданной со всѣми преимуществами, при-
 надлежащими царевнѣ. См. о семъ въ Уложеніи.

повеніямъ , пльняешья Кипайскими вещами.
Если употреблено будетъ шолько двѣ доли
вещей изъ десяти , шо всѣ Хунны поддадутся
Кипаю. Получивъ изъ Кипая шелковыя и
бумажныя ткани , бѣгайше въ нихъ по ко-
лючимъ распеніямъ , дабы показати , что
они крѣпоснѣю и доброшою недойдутъ до
одежды изъ овчинныхъ кожъ ; а при получе-
ніи ошпуда съѣстныхъ вещей , употреблай-
ше менѣе , дабы показати , что вы пред-
почитаеише имъ свои сыры. — Эвнухъ на-
училъ ханскихъ дѣловыхъ людей завеспи кни-
га , дабы знаише число народа и снопа. Кипай-
скій дворъ послалъ къ Хунскому Хану грамо-
шу на листѣ въ одинадцати дюймовъ длиною ,
въ коей пакъ изъяснялся : — Императоръ
съ почтениемъ вопрошаешъ Хунскаго вели-
каго Хана о здоровѣ. — Далѣ писалъ объ
ошправленныхъ подаркахъ. Эвнухъ научилъ
Хана послати ошвѣтнующую грамоту на листѣ ,
въ двѣнадцати дюймовъ длиною , съ боль-
шою печатью и въ длинной оболочкѣ. Онъ
высокомѣрно изъяснялся въ слѣдующихъ сло-
вахъ : — Рожденный небомъ и землею , поспав-
ленный солнцемъ и луною , Хунскій вели-
кій Ханъ почтительно желаетъ Кипайско-
му Императору здоровы. — Далѣ писалъ о
посылаемыхъ вещахъ. Кипайскій послан-

» никъ между прочимъ говорилъ эвнуху, что
» Хунны непекутся о родителяхъ. Эвнухъ,
» желая привезти посланника въ замѣшатель-
» ство, сказалъ ему: — Въ Кипаѣ, если кто
» отправляется въ пограничные гарнизоны,
» родители нелицитаются-ли добровольно все-
» го лучшаго, чтобы снабдить отправляю-
» щагося въ дорогу? Это справедливо, сказалъ
» посланникъ. У Хунновъ, продолжалъ эвнухъ,
» главное упражненіе состоитъ въ войнѣ. Спа-
» рые и безсильные немогутъ драться, и по-
» тому лучшую пищу отпускаютъ молодымъ
» и сильнымъ, дабы они охраняли ихъ. И отецъ
» и сынъ взаимно пекутся другъ о дру-
» гѣ; какъ можно сказать, что у Хунновъ не-
» уважаютъ родителей? — Кипайскій послан-
» никъ говорилъ далѣе: — У Хунновъ отецъ съ
» сыномъ въ одной юртѣ спятъ; по смерти
» отца сынъ женился на своей мачихѣ, братъ
» беретъ жену по смерти брата; неимѣютъ ни
» въжливости Кипайца, ни церемоній Кипай-
» скаго двора. — Эвнухъ въ отвѣтъ на это ска-
» залъ: — Хунны обыкновенно питаются мя-
» сомъ скота, пьютъ молоко, одѣваются ко-
» жами. Скотъ пашется правую, пьютъ воду.
» По временамъ переходятъ съ мѣста на мѣсто.
» При недоспажкѣ они занимаются спрѣльбою
» изъ лука; во время приволя каждый веселиш-

»ся и неимѣешь заботъ. Законы ихъ проспы
»и удобно исполняются. Государь и чины
»неимѣють излишнихъ церемоній и всегда въ
»согласіи. Здѣсь управленіе цѣлаго государ-
»ства подобно одному семейству. Беруть за
»себя женъ по смерти опца и братьевъ изъ
»опасности, чпобы непресѣлся родъ ихъ.
»Посему-по Хунны при самомъ безпорядкѣ
»сохраняють древній корень рода. Напро-
»шивъ, жищели Кипая, копя неберуть женъ
»послѣ своихъ опцовъ и братьевъ; но какъ
»родственники далеки между собою, по вза-
»мно умерщвляютъ другъ друга, и все сіе
»происходитъ опъ того, чпо установили
»различіе фамилій. Сверхъ сего самыя прави-
»ла учтивости производять негодованіе меж-
»ду высшими и низшими, а великолѣпіе ис-
»пощаетъ только силы народа. — Кипайскій
»посланникъ копѣль было еще возражалъ: но
»звнухъ сказалъ ему: — Г-нъ Посланникъ!
»оставь разговоръ, а лучше посмотри, чпо-
»бы доставленные Хуннамъ шелковыя маше-
»рія, хлопчатая бумага и вино были въ полномъ
»количествѣ и непременно изъ лучшихъ; се-
»го довольно. О чемъ спорить? Если все до-
»спавлено въ полной мѣрѣ и доброшно, шо и
»кончено. Въ противномъ случаѣ осенью вы-
»шлемъ конницу пощощать поля ваши.» —

Въ сіе время Хань признаваемы были равными Кипшайскому Императору, а чрезъ столѣтіе они согласились носить названіе вассаловъ Кипшай, но съ условіемъ, чѣтобы попрежнему выдавали за нихъ царевенъ съ ежегодными подарками. Здѣсь Кипшайскій Дворъ увидѣлъ, сколь спрашна для его границъ Монголія въ соединеніи; и посему принималъ правило содержать ее въ раздѣлѣ. Таковая система съ прерывносцію и нѣкошорыми перемѣнами продолжалась до XI вѣка. Наконецъ при династіи Ляо съ 1005 года Кипшай обязался ежегодно отсылать дары Киданямъ безъ выдачи царевны и нечисля ихъ подданными. Кипшайскіе Историки, защищая оіе выраженіе ошъ саширы, объясняютъ, чѣто *отсылатъ* значить *отдавать* кому просимое имъ, и чѣто они дѣлаютъ большую честь своему опечесшву, упопрѣбивъ слово *отсылатъ*, а не *платить*. Смышное упѣшеніе! При династіяхъ Тханъ, Сунъ и Минъ еще вводили мѣну лошадей, шо ешъ, Кипшайскій Дворъ ежегодно принималъ ошъ Монголовъ договорное число лошадей за цѣну, единожды утвержденную. Несмотря на шо, чѣто оцѣнка была убышочна для Кипшай, сей способъ мѣны сопряженъ былъ съ большими неудобствами. Монголы приводили худыхъ лошадей, въ ббльшемъ числѣ прошивъ

договора, и съ наглоснїю требовали возмездїя; Кышайцы, напрашивъ, худо расчищывались. Взаимныя посему неудовольствїя при династїи Мингъ возрасли до такой степени, что Ташанскій Ханъ и его Везирь, Ойрапскій Князь Эсэнъ, произвели въ 1449 году великое нашествїе на Кышай. Въ слѣдующемъ году Кышайскій генераль Янъ-шанъ опшравленъ былъ посланникомъ къ Ойрапамъ. Послушасмъ разговоръ его съ Везиремъ:

Эсэнъ, увидя посланника, сказалъ: «Мы долго жили въ миръ и дружбѣ съ Кышаемъ: для чего же вы сбавили цѣну съ нашихъ лошадей? Сверхъ сего оппускали шелковыя матерїи большаго частїю обрѣзанныя *); многихъ изъ посылаемыхъ къ вамъ нашихъ людей оставляли у себя, и къ тому же уменьшили ежегодное награжденїе.—Мы не сбавляли цѣны,— отвѣчалъ Янъ-шанъ:—но вы, Великій Везирь, годъ опъ году умножали число лошадей, а намъ совѣсно было обращать назадъ: почему и цѣна казалась униженною.

*) То-есть, половинныя, у которыхъ внутри цѣлая половина бываешь опрѣзана, а вмѣсто оной подверчена бумага. Сей обманъ и донныѣ существующе въ Кышай въ большихъ домахъ, а нерѣдко и при самомъ Дворѣ: но такимъ образомъ послунають только съ подарочными матерїями, и при этомъ не господа, а служившии ихъ,

» Сообрази сіе, великій Везирь, и увидишь, что
» цѣны были еще выше противъ прежнихъ
» лѣтъ. Обрѣзываніе шелковыхъ матерій про-
» исходило опть полмачей, такъ какъ изъ
» представляемыхъ вами лошадей и соболей, если
» иные плохи были, то ужели опть вась происхо-
» дило сіе? Сверхъ сего ваши посланники имѣ-
» ли при себѣ опть 3-хъ до 4000 человекъ, изъ
» которыхъ иные производили воровство и дру-
» гія преступленія, и посему сами вдавались въ
» побѣги, а намъ для чего удерживашъ ихъ?
» Выдаваемое вашимъ посланникамъ опть наше-
» го правительсва содержаніе производилось
» на наличное число людей, и уменьшали поль-
» ко то, что ложно показываемо было въ
» шребованіи. «— Эсэнъ былъ доволенъ его оптъ-
» шами. » Великій Везирь! — продолжалъ дагге
Янгъ-шань: — въ двукратное нашествіе на вась
» вы избили нѣсколько сотъ тысячъ Китай-
» цевъ: но думашъ надобно, что вы потеряли
» немало и своихъ людей. Нынѣ по заключеніи
» мира всегда будете получашъ дары опть Сре-
» диннаго государсва; не лучше-ли эпо? » Эсэнъ
согласился.

Наспояцій Домъ Цинъ склонилъ Монго-
ловъ въ свое подданство, подъ лестнымъ для
нихъ предлогомъ соспавивъ одинъ Домъ: ша-
кимъ образомъ и онъ принялъ систему *мира*

и *родства*, но лучше исправленную чрез долговременные опыты. Пользуясь уроками минувшихъ династій, онъ раздѣлилъ Монголію на множество удѣловъ; и сдѣлалъ оныя независимыми другъ отъ друга; далъ ей законы и обязалъ Князей ея бытъ въ безусловномъ повиновеніи онымъ. Но чтобы сію новую систему учинить прочною и долговременною, опиралъ у Монгольскихъ владѣтелей *право своей обороны*, или возмездія вооруженною рукою — главный источникъ неуспройспвѣ у кочевыхъ народовъ. Монголецъ никогда бы не преклонилъ выи подъ ярмо, спѣсняющее его свободу: но Домъ Цянъ умѣлъ воспользоваться для сего минушами его испощенія. Мысль сія почерпнула изъ природы дикихъ звѣрей, кошорыхъ чрезъ испощеніе пріучаютъ бытъ ручными. Но какъ и явное и скрытное наспованіе Монгольскихъ владѣтелей всегда состояло въ шребованіи возмездія за непронзводство набѣговъ: по сей причинѣ сверхъ предоспавленнаго имъ оброка съ своихъ подчиненныхъ, Кипайскій дворъ положилъ имъ съ своей стороны жалованье и чрезвычайное награжденіе за дань.

Впрочемъ и сія система можетъ бытъ швердою только до того времени, пока Кипай, наслаждаясь пишиною внушреннею, въ состоя-

нiя обуздаць Монголовъ какъ оружіемъ, такъ и исправною распрягою. По нынѣшнимъ поспановленіямъ Монголы всѣ вообще военныя; хорошо вооружены и обучены воинскимъ упражненіямъ. Собственныя Князья суть начальники ихъ. Хотя по видимому Монголія слiшкомъ раздроблена; но на югѣ только шесть сеймовъ, а на сѣверѣ чепьгге, и глава каждаго сейма считася начальствующимъ надъ своими князьями. Во время опаснаго поспрясенія въ Кипаѣ, если одинъ кошорый-либо сеймъ получитъ перевѣсъ надъ прочими; то по нарушеніи равновѣсія, вся Монголія будетъ въ его рукахъ. Вообразите оцъ Желпаго моря до Хухунора вдоль всей Великой спѣвны линіи лучшей Азіанской конницы, и вшпорую линію на сѣверѣ оцъ Бойръ-нора до Ыли и Тарбагтая. Чего будетъ сповиць всегдашняя предосторожность противъ подобныхъ силъ? Нынѣ Монголія въ наилучшемъ благоуспройспвѣ, и смежныя съ нею народы должны искренно желать Кипаю долговременной внутрешней тишины; потому что съ важнымъ переворопомъ въ семъ государствѣ и политическое образованіе Монголіи должно быть поспрясено въ самомъ основаніи. Тогда безпокойствія будущъ угрожать и другимъ, смежнымъ съ нею народамъ.

**РАЗРѢШЕНІЕ ВОПРОСА: КТО ТАКОВЫ
БЫЛИ ТАТАРЫ XIII-го вѣка?**

Варваровъ, опустошившихъ воспоичную Европу въ началѣ XIII-го столѣтія, современныя Европейскіе народы называли *Татарами*: во Исторіи говорится, что это были *Монголы*. И такъ вопросъ о Татарахъ непосредственно связанъ съ нашествіемъ Монголовъ на Россію, и неможесть починалась предметомъ, принадлежащимъ къ обзорѣнію Монголіи.

Народъ, обитавшій въ нынѣшней Халхѣ^{*)}, купно съ сею странною, съ XI-го столѣтія началъ называться *Татань*. Сей народъ раздѣлялся на множество Айманей, изъ коихъ каждый имѣлъ особливое названіе. Сильнѣйшіе изъ Татаньскихъ Айманей были: *Монголь*, *Тайгутъ*, *Кэрэ* и *Татаръ*. Сія поколѣнія еще подраздѣлялись на роды или побочныя линіи владѣтельныхъ домовъ, но по племени всѣ вообще назывались *Татаньцами*. Чингисъ-Ханъ чрезъ свои завоеванія распростеръ сіе названіе на всю Монголію. Когда Хубилай принялъ своему дому названіе *Юань*, то вся сія страна принуждена была оставить названіе Татань: но

^{*)} То-есть, отъ Далай-моря къ западу до Убсун-моря.

смежные съ Монголами народы, по привычкѣ къ прежнему ихъ имени, долго и послѣ сего времени называли ихъ *Татаньцами*, чему доказательство нерѣдко встрѣчающся даже и въ Китайской Испоріи *).

Частные люди, сообщая первое извѣстіе объ какой-либо странѣ или народѣ, недумаютъ о удержаніи правильнаго выговора въ собственныхъ названіяхъ онаго; даже иногда совершенно переименовываютъ оныя. Наприм. Россіане называютъ Казаковъ Киргисъ-Кайсаками, Туркистанцы называютъ Чжунгаровъ Калмаками. Это общая погрѣшность, свойственная не одному древнему, но и настоящему времени. Волѣ испочинку, изъ копнорого происшедши многія недоразумѣнія и запущанности въ Испоріи древнихъ народовъ.

При первоначальномъ усремленіи Монголовъ на Европу, Россіане первые встрѣпили ихъ; и очень вѣроятно, что вмѣстѣ Татаньцевъ, слѣдуя или созвучности словъ, или примѣру сосѣднихъ народовъ, назвали ихъ *Татарами*. Тогда легко могли погрѣшнть въ

*) Китайцы въ разговорахъ и донынѣ сокращенно называютъ Монголовъ *Тд-цзы*, ш. е. однимъ первымъ слогомъ изъ слова Татань, и говорятъ *Мынб-гу Тд-цзы*. Калка *Тд-цзы*, что значить: жывые Татаньцы, Хаалхаскіе Татаньцы.

семь; ибо задолго до того времени около Ар-
гуни находилось сильное Ташаньское поколѣ-
ніе, называемое *Татарь*: почему последнее
слово немогло небыть извѣстнымъ между
народами Средней Азии. Чингисъ-Ханъ покорилъ
сіе поколѣніе своей властью, и въ великомъ Та-
шаньскомъ ополченіи, которое впоглось въ
Росцію, въ числѣ прочихъ покоренныхъ наро-
довъ, безъ сомнѣнія, находились и Ташары. Но
чтобы Ташаньцы при ономъ обстоятельстве
назывались Ташарами, по имени побѣжденна-
го ими аймака, сіе совершенно противно какъ
погдашнимъ, такъ и нынѣшнимъ обыкнове-
ніямъ.

И такъ, по моему мнѣнію, Россіане при
первомъ нашествіи Ташаньцевъ, назвавъ ихъ
Ташарами, первые погрѣшили и сообщили
сію погрѣшность западнымъ народамъ. Карпи-
ня, отправленный отъ Папы посланникомъ
къ Хану Куюку, не только несправилъ оной,
но, вѣроятно слѣдуя худымъ полмачамъ, еще
перепоршилъ и другія собщившья имена,
помѣщенныя въ его путешествіи. Новѣйшіе
Историки, желая своими догадками пояснить
Карпини, впали въ новыя погрѣшности; а
Географы, безъ дальняго изслѣдованія, всю поло-
су отъ Каспійскаго моря до Воспочнаго на-
звали *Великою Татарією*.

Какимъ же образомъ въ послѣдующее время на мѣстѣ *Татанцевъ* дѣйствительно очутились *Татары* *)? Трудно сей вопросъ рѣшить удовлетворительно. Вышеупоминаемые *Таптары* были соплеменники Монгольскому поколѣнію: слѣдовательно послѣднее не могло претерпѣвъ никакой перемѣны ни по языку, ни по религіи отъ первыхъ. Надобно искать причину сему въ другихъ обстоятельствахъ. Известно, что въ Монгольскихъ пограничныхъ на западѣ гарнизонахъ большая часть солдатъ были изъ Туркистанцевъ, Кѣргизовъ и Казаковъ, копорые всѣ Турецкаго племени. Первый народъ, прежде обитавшій въ поспоянныхъ жилищахъ, поипчасъ и здѣсь принялся за осѣдлую жизнь, и поспроилъ города съ селеніями, а послѣдніе купно съ Монголами по прежнему начали кочевать. Доможилыя Туркистанки безъ сомнѣнія были опряпчивѣе и благовиднѣе юрпочныхъ *Тапанекъ*, и посему болѣе нравились *Тапанскимъ* полководцамъ. Когда же съ возшествіемъ Хубилая на Кипайскій престолъ раздробилась огромная Монгольская Имперія; [по приволжскіе *Тапанцы*, по примѣру другихъ, непременно объявили себя независимыми;

*) Здѣсь подѣ *Татарами* разумѣются Магомедскіе народы Турецкаго племени.

а какъ они были очень малочисленны въ сравненіи съ Турецкими поколѣніями, по оцѣнѣ брачной связи съ послѣдними нечувствительно начали измѣняться въ Магомеданъ, каковое измѣненіе послѣдовало и съ прочими, владычествовавшими въ Азіи Ханами Ташаньскаго племени *). Побѣдишелеи, перенявъ оцѣнѣ Туркишпанцевъ съ браками ихъ нравы и обыкновенія, ихъ языкъ и религію, мало по малу совершенно поперлились, такъ что наконецъ самое имя Ташаньцевъ исчезло, и они подъ Россійскимъ **) названіемъ *Татаръ* содѣлались какъ бы новымъ народомъ, кошорый въ послѣдствіи господствовалъ въ царствахъ: Казанскомъ, Астраханскомъ и Крымскомъ. Впрочемъ, невзирая на перемѣну названія, Ханы помануныхъ царствъ никогда неоспавляли производить свое происхожденіе оцѣнѣ Чингиса. Таковое мнѣніе оцѣнѣ относительно *Татаръ* есть не что иное, какъ догадка, имѣющая на своей споронѣ вѣроятность, подкрѣпляемую поспоронными доказательствами Испышанелей древности, имѣющихъ лучшія предъ монми пособія.

Примчаніе. Г. Клапрошъ въ концѣ сочиненія

*) Какъ-шо: въ Персіи, Чаганьшаъ, и пр.

**) *Татары* сами себя не называють симъ именемъ; они имѣють обція названія Узбековъ, Ногаевъ и пр., а чашто называються именами поколѣній и родовъ.

своего : Mémoires relatifs à l'Asie, въ снпашь: sur les Tatares, утверждаетъ, что Монголы были истинные Татары, и въ XIII-мъ вѣкѣ справедливо названы послѣднимъ именемъ ; а встрѣчающіяся въ Кыпайской Исторіи слова: *Татань* и *Татарь*, суть пождезначущія, и. е. два разные названія одному и тому же народу. Недоказав сего предположенія ни одною ссылкою на Исторію Кыпайскую, началъ онъ приводить изъ разныхъ испориковъ мѣста по о Татаньцахъ, по о Татарахъ, принимая сіи слова одно за другое. Несмотря на то, что Кыпайскіе Испорики иногда неправильно писали *Тата* вмѣсто *Татань* (нынѣ сія погрѣшность исправлена), они нигдѣ непринимали сего слова за одно съ словомъ *Татарь*. Подъ первымъ разумѣли цѣлое племя, занимавшее всю нынѣшнюю Халху ; а подъ вторымъ, и. е. *Татарь*, одно только поколѣніе изъ Татаньскаго племени, кочевавшее въ восточной части Халхи. Сіе поколѣніе само въ себѣ еще дѣлилось на роды, какъ-то : Чаганъ Татарь (бѣлые Татары), Анци Татарь (промышленные Татары) и проч. Тамъ, гдѣ Исторія говоритъ положительно и ясно, вѣшь мѣста ни догадкамъ, ни произвольнымъ толкованіямъ.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ЗАМѢЧАНІЯ НА КАРТУ МОНГОЛІИ.

I.

На приложенной здѣсь картѣ, исключая Монголіи, еще помѣщены пять губерній Сѣвернаго Кипая: Чжй-ли, Шань-дунъ, Шань-си, Шень-си, Гань-су и часть губерній Хэ-нань,— по ихъ прикосновенности къ Испоріи Монгольскаго народа: но показаны только главные города, по копорымъ должно находить въ оныхъ указанное какое-либо мѣсто. Они суть слѣдующіе:

	<i>шир.</i>	<i>дол.</i>
Ань-си-чжеу	41°	114
Бао-динь-фу	38	132
Бу-динь-фу	38	136
Вэй-хой-фу	36	133
Гань-чжеу-фу	40	119
Гунь-чань-фу	35	122
Да-минь-фу	36	131
Да-шхунь-фу	41	131
Дай-чжеу	40	131
Динь-чжеу	39	133
Кхай-фынь-фу	35	133
Лань-чжеу-фу	36	121
Лу-ань-фу	36	131
Лань-чжеу-фу	39	121
Ляо-чжеу	38	131
Нинь-ся-фу	39	124

	шир.	дол.
Пху-чжеу-фу	35	128
Пьхинъ-лянъ-фу	36	125
Пьхинъ-янъ-фу	36 ^o	130 ^o
Си-ань-фу	34	127
Синь-чжеу	39	131
Сү-чжеу	40	117
Суй-дэ-чжеу	38	128
Сюань-хуа-фу	40	133
Тхай-ань-фу	37	135
Тхай-юань-фу	38	130
Тхунъ-чжеу-фу	35	128
Фынъ-сянъ-фу	35	125
Фынъ-чжеу-фу	37	130
Хуай-цинъ-фу	36	131
Хэ-нань-фу	35	131
Хэ-цзянь-фу	39	132
Цзй-чжеу	41	136
Цинъ-чжеу-фу	37	137
Цинъ-янъ-фу	37	126
Шо-пьхинъ-фу	40	130
Шунъ-дэ-фу	37	133
Шунъ-пъхлянь-фу	40	134
Юй-линъ-фу	39	127
Юнь-пъхинъ-фу	41	137
Янь-ань-фу	37	127
Янь-чжеу-фу	36	135

II.

Равнымъ образомъ и въ Монголіи показаны шѣ польско мѣста, копорыя входящѣ въ планъ сего сочиненія. Прочес все опущено, дабы множествомъ словъ не спѣснись карпы, предназначенной единственнo для сего сочиненія, а не для общаго употребленія. Пространная карта принадлежитъ Географіи. Города и мѣстечки въ Монголіи:

	шир.	дол.
Баринь	44°	137°
Барюль	44	112
Гурбань-субарга-хоша	42	139
Да-винь	42	137
Долонь-норъ	43	135
Жэхэ	42	136
Или	45	100
Кобдо-хоша	42	130
Лавь-хуань	45	137
Суй-ченъ-пху	45	104
Тарбагтай (онъ же Чугачакъ)	47	101
Уласунай-хоша	48	108
Урумци	45	107
Хуху-хоша	42	130
Чень-дэ-фу	42	136
Чжао-наймань-сумэ	43	134

III.

Въ восточной Монголіи главное мѣстопробываніе владѣтельныхъ Князей означено желтыми значками; но показати межи, отдѣляющія одинъ Аймакъ отъ другаго, по малости карты, невозможно было.

IV.

Въ Чжунгаріи озеро Харпаль-ошкэ-норъ, ошибкою гравера, поставлено не на своемъ мѣстѣ; оно собственно лежитъ въ 25-ми верстахъ отъ Алакь-шугюль-нора къ юго-востоку. Впрочемъ, карта сѣверной Монголіи пребуесть Географическаго исправленія.

V.

Въ Лянъ-чжеу-фу уѣздный городъ *Чжень-фань-сянь*, ошибкою гравера, названъ *Чень-фань-сянь*.

ПОГРѢШНОСТИ.

ТОМЪ I.

		Напечатано :	Читай :
Стр.	Стр.		
21	5	Шигямуни.....	(Шигя-муни)
38	13	каменьевъ	комьевъ
77	19	казаковъ	козаковъ
91	11	Изамынъ	Цзамынъ
104	9	Юндень *) Дорцзи.....	Юндень *) Дорцзи.
107	1	Урга,	Урга
111	6	послѣ.....	подѣ
117	10	Хара-лала	Хара-голя
154	15	а власшю.....	со власшю
158	12	Ляохэ	Ляо-хэ
142	26	съ 300.....	въ 300
145	26	вышедъ,	вышедъ
—	27	углу.....	углу,
144	5	Халшанъ-никэ-нора.....	Халшаръ-ошкэ-нора
150	25	духо	худо
174	24	Кишайскихъ	кишайныхъ
188	17	о значаетъ	означаетъ
206	2	Кашгирю	Кашгару